МОЛДАВИЯ

НАУЧНЫЕ ТЕТРАДИ
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ВЫПУСК II

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ *А. Л. Погорельского*
ВЫПУСК ПОД РЕД. *Д. Е. Фурмана*
ИЗДАТЕЛЬ *В. В. Анашвили*

МОЛДАВСКИЕ МОЛДАВАНЕ И МОЛДАВСКИЕ РУМЫНЫ

(*Влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова*)

Дмитрий Фурман

Естествоиспытателей всегда особенно интересуют явления, «из ряда вон выходящие», не вписывающиеся в устоявшиеся схемы и заставляющие их пересмотреть. И если бы интерес политологов к той или иной стране определялся не значением этой страны в мировой политике, а своеобразием ее политической жизни, то Молдавии (или Молдове[1]), вполне возможно, было бы посвящено значительно больше работ, чем сейчас, и, может быть, больше, чем любой другой стране СНГ.

Дело в том, что политическое развитие Молдавии после распада СССР и падения коммунистической системы не имеет аналогий в СНГ, да и во всем посткоммунистическом мире. Молдавия — самая демократическая страна в СНГ, имеющая наиболее высокие рейтинги политической свободы по оценкам «Фридом Хауз»[2], дважды прошедшая

1. Различие названий: «Молдавия» и «Молдова» — то же, что различие Кыргызстана и Киргизии и Таллинна с двумя «н» и Таллина с одним «н». Мы в дальнейшем будем использовать название «Молдавия» для обозначения советской и затем постсоветской республики и название «Молдова» для обозначения исторического княжества и исторической области в составе Румынии.
2. Эти оценки иногда могут быть не точны, но в целом, на наш взгляд, правильно отражают ситуацию в стране и тенденции ее развития. В случае Молдавии очень трудно предположить, что естественные для любых лиц, выставляющих оценки, субъективизм и пристрастия могли действовать у экспертов «Фридом хауз» в направлении завышения этих оценок. Ясно, что если у них и есть предрассудки, то скорее антикоммунистические. Между тем Молдавия и при коммунистах имеет высшие оценки в СНГ. Только в 2005 г. с Молдавией сравнялись прошедшие через «цветные революции» Украина и Грузия, а в 2006 г. Украина ее обогнала.

через мирный и конституционный переход власти к оппозиции[3] и перешедшая (без каких-либо революций) от президентской к парламентской модели республики. По уровню политической свободы Молдавия ближе к посткоммунистическим странам Центральной Европы и Балтии, чем к большинству других стран СНГ. И одновременно Молдавия — единственная посткоммунистическая страна, где к власти пришла партия коммунистов (не партия бывшей номенклатуры, а именно не сменившая название партия «нераскаившихся» коммунистов), которая смогла два раза подряд победить на свободных парламентских выборах. Сочетание сильной и победоносной коммунистической реакции и успешного (во всяком случае, в масштабах СНГ) демократического развития — совершенно уникальное. Чем же можно объяснить это сочетание?

На наш взгляд, важнейший фактор, влияющий на постсоветское развитие бывших советских республик, — это особенности национального сознания и национальной культуры. То, как видит себя народ, с кем он чувствует свою близость и, наоборот, кого он ощущает чужим, какие у него модели нормального или идеального для себя поведения и состояния, порожденные его прошлым или взятые у каких-то культурно родственных народов, на которые он ориентируется, — все это в громадной мере определяет различие путей постсоветских стран[4]. Но если мы обратимся к особенностям национального сознания молдаван, то увидим, что, во всяком случае, в постсоветском пространстве мы также не найдем ему прямых аналогий.

Молдаване — народ с очень неопределенным и противоречивым национальным сознанием, который так и не решил для себя (и вполне возможно, так никогда окончательно и не решит), является ли он особой нацией или частью румынской нации, оторванными от своей Родины румынами, и в молдавском обществе существуют очень устойчивые диаметрально противоположные и непримиримые позиции по этому вопросу[5].

В приложении 1 к работе мы даем таблицу комбинированных (средних) оценок «Фридом хауз» по шкалам политической свободы и гражданских свобод постсоветских стран за 1991–2007 гг.

3. Если исключить цветные революции, во всем СНГ было только четыре эпизода победы на выборах не лица, уже стоящего у власти, или того, кто объявлен им своим преемником. Два из них — это переходы власти в 1994 г. в Беларуси от В. Кебича к А. Лукашенко и в Украине от Л. Кравчука к Л. Кучме, и два — в Молдове. Таким образом, на Молдову приходится половина всех случаев мирного и конституционного прихода оппозиции к власти в странах СНГ.
4. Подробнее см.: Д. Фурман. Дивергенция политических систем на постсоветском пространстве. Свободная мысль — XXI. 2004. № 10.
5. Некоторые аналогии противоречиям молдавского сознания можно, очевидно, усмотреть в противоречиях между русифицированными и националистическими украинцами и белорусами, по разному воспринимающими украинскую и белорусскую идентичность. Однако отличия здесь очень велики. У русифицированных украинцев и белорусов все же нет сомнений, что белорусский и украинский народы существуют, как существуют и особые украинский и белорусский языки.

Цель настоящей работы — показать, как эти уникальные для постсоветских стран и изначальные по отношению к постсоветскому развитию характеристики молдавского сознания способствовали тому, что оно приняло тоже уникальное, «отклоняющееся от нормы» направление.

I. «САМАЯ ИСКУССТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СССР»

В самих названиях народа: «молдаване», страны: «Молдавия (Молдова)» и языка: «молдавский», уже есть некоторая «двусмысленность» и противоречивость.

Молдова — одно из двух (второе — Валахия, она же Цара Ромыняскэ) княжеств, находившихся с 16 века в зависимости от Оттоманской империи и объединившихся в 1859 г. в единое румынское государство, в 1878 г. ставшее независимым. Жители Молдовы назывались молдаване. Так они продолжают называться и в единой Румынии. В Румынии это — молдаване, воспринимающие свое «молдаванство» как принадлежность к региональной и субэтнической общности, одной из ряда подобных общностей (мунтянской, олтянской, кришанской и др.), образующих единую румынскую нацию. Примерно так, как в России воспринимается принадлежность к «сибирякам», «волжанам» или даже «петербуржцам». Какие-то культурные и психологические отличия молдаван от других румынских субэтнических групп, конечно, есть (считается, например, что молдаване — культурно более консервативны и в то же время более поэтичны и способны к художественному творчеству). Но диалектальные различия разговорного языка молдаван от разговорных языков других румынских групп — очень невелики (значительно меньше, чем различия итальянских или немецких диалектов, и практически не уловимы на слух) и никогда, кроме специфического советского случая, не вели к попыткам создания на их основе особого литературного языка и особой национальной идентичности.

Однако в 1859 году в единое румынское государство вместе с Валахией объединилась Молдова, историческая территория которой к этому времени уже значительно уменьшилась в результате захвата ее кусков соседними империями. В 1775 году Австрийская империя захватила Северную Буковину, а в 1812 г. по Бухарестскому миру, завершившему очередную русско-турецкую войну, часть территории Молдовы между Днестром и Прутом, приобретшая название Бессарабия, вошла в состав Российской империи[6]. Вначале оторванная от остальной Молдовы Бессарабия

От них можно услышать, что «мы очень близки к русским, братья с русскими» и т. д., но это все же не утверждение полной идентичности русским. А для молдаван — «румынистов» молдаване — просто румыны.

6. Приобретение Россией Бессарабии по разному видится с традиционных российских и румынских позиций. В российском историческом сознании Молдавия-Бессарабия — это земля, приобретенная у Турецкой империи. В румынской литера-

сохраняла некоторую автономию, но в конце концов стала просто Бессарабской губернией (как это происходило и с другими приобретенными Россией «инородческими окраинами»). Национальное развитие оказавшихся в России бессарабских молдаван (в подавляющем большинстве неграмотных крестьян с «донациональным» самосознанием[7]; оставшиеся в Бессарабии крупные землевладельцы в основном влились в русскую элиту[8]), отличалось от развития их «запрутских»

Мона Ватаману и Флорин Тьюдор (Mona Vatamanu & Florin Tudor, Румыния). *Очередь за хлебом.* 2007, холст, масло, 40×50 см. Из проекта «Встречи с историей». *Работа предоставлена Lombard-Freid Projects, New-York*

туре подчеркивается, что это часть княжества Молдовы, которое было вассалом Турции, но не ее составной частью, и Турция не имела права распоряжаться ее территорией. Румынская позиция ярко изложена в публицистике великого румынского поэта М. Эминеску. (См: Mihai Eminescu. Basarabia — pământ românesc, samavolnic răpit. Bucureşti, 1997.) В Прокламации, принятой 16.12.1990 года «вторым Великим собранием» — одним из серии громадных митингов, собиравшихся Народным фронтом Молдовы, говорится: «…По Бухарестскому миру 1812 г. русская империя расчленила молдавское государство, аннексировав район между Прутом и Днестром, на который было распространено искусственное название Бессарабия». (Partidul Popular Creştin Democrat. Documente care au făurit istoria. Chişinău. 2007.f. 52.)

7. По переписи 1897 г. грамотными были только 15,6% населения Бессарабии, причем среди молдаван уровень грамотности был ниже, чем в среднем по Бессарабии — 10,5%. George Palade. Istoria românilor. Cap. XLVI. «Moldova Suverană». 8.11.1993.
8. Румынский историк Ф. Константиниу пишет: «В Бессарабии, в отличии от Трансильвании и Буковины, русификация румынской элиты — как ментальная (преданность царю), так и этническая — лишила население руководящего слоя, вовлеченного в работу по национальному освобождению». Florin Constantiniu. O istoria sinceră a popurului român. Bucureşti. 2002. с. 253.
Различие ситуации в Бессарабии и ситуации в Трансильвании и Буковине, несомненно, связано с тем, что в Бессарабии, в отличие от румынских земель в Австро-Венгрии, между местными румыноговорящими жителями (назвать их румынами все же нельзя) и господствующим народом не было религиозного барьера. В Трансиль-

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). *Солдат Ваня*. 2006, фото. Снимок сделан во время поездки в Приднестровье совместно с Ириной Грабован. *Работа предоставлена автором*

братьев. Бессарабские молдаване, естественно, не участвовали в национальных движениях в Молдавии и Валахии, приведших к созданию румынских нации и государства, а власти империи, опасаясь возникновения в Бессарабии румынского ирредентизма, старались, особенно после создания единого и независимого румынского государства, максимально ограничить их контакты с румынами. Молдавский (румынский) язык постепенно был изгнан из всей публичной сферы, в 1867 г. было запрещено обучение на румынском языке, а в 1899 г. в публичной библиотеке Кишинева было около 20000 томов и ни одной книги на румынском[9].

Становление в Бессарабии молдавских интеллигенции и буржуазии (слоев, которые везде являются носителями нового национального самосознания) шло очень медленно[10], и к 1918 г. российские молдаване в подавляющем большинстве своем сохраняли «донациональное» созна-

вании румыну, чтобы стать венгром, надо было отказаться от веры (православной или униатской), в Российской же империи это было не нужно, и стремящийся войти в российские элитарные слои молдаванин-бессарабец мог стать русским «незаметно». В этом отношении ситуации румыноговорящих в Трансильвании и Бессарабии можно сравнить с ситуациями украинцев в Галиции (в основном униатов) и в российской Украине. Сходство этих этнорелигиозных ситуаций дополняется и сходством политических ситуаций. Галицийские украинцы, как и трансильванские и буковинские румыны, имели в парламентской Австро-Венгрии значительно лучшие условия для национального развития, чем молдаване-бессарабцы и украинцы в самодержавной России.

Соответственно, и активная роль трансильванцев в создании объединенной «Великой Румынии» после Первой мировой войны и затем в политической жизни этого государства и скорее пассивная роль бессарабцев могут быть сопоставлены с ролью галичан и левобережных украинцев в украинском движении. В самой Бессарабии громадную роль в движении 1918 г. играли трансильванские румыны, оказавшиеся в российском плену.

9. См. Ion Nistor. Istoria Basarabiei. Bucureşti. 1991. f. 269.
10. В городах Бессарабии в 1912 г. молдаване составляли только 14% жителей (евреи — 37%, русские — 24%, украинцы — 16%). Viorel Roman. Bucovina; Basarabia, Moldova. Editura Tehnica. Bucureşti, 1995. 70.

ние[11]. Тем не менее поскольку новые интеллигентные слои все же возникали, и новое национальное сознание появлялось, оно формировалось скорее как общерумынское, чем как молдавско-бессарабское.

В период гражданской войны в России в 1917 г. в Бессарабии создается Совет страны (Сфатул Цэрий) — «импровизированный» парламент, провозгласивший себя в условиях революционного хаоса, как многие аналогичные институты в национальных окраинах России, органом власти. 2 (15) декабря 1917 г. он провозглашает молдавскую автономию в составе России, 24 января (6 февраля) 1918 г. — независимую Молдавскую Демократическую Республику, а уже 27 марта (9 апреля) принимает решение о вхождении ее в Румынию[12]. Начинается период «румынизации» Бессарабии, целенаправленной политики румынских властей, направленной на интеграцию бессарабских молдаван в единую румынскую нацию. Но для такой интеграции у относительно отсталой межвоенной Румынии не было ни достаточных сил, ни, главное, достаточного времени.

В 1940 г. в результате раздела «сфер влияния» между СССР и Германией и затем по итогам Второй мировой войны Бессарабия входит в состав СССР («возвращается России»). Основная ее часть — без ряда районов, переданных Украине, но вместе с районами по Левобережью Днестра, никогда ранее не принадлежавшими к исторической Молдове и в межвоенный период входившими в Молдавскую АССР в составе Украины, образует Молдавскую ССР.

СССР никогда не признавал присоединения Бессарабии к Румынии. Молдавская АССР, созданная в 1924 г., должна была играть роль средства давления на Румынию и кузницы кадров для будущей советской

11. В 1891 г. румынский премьер-министр сказал: «Из Трансильвании до нас доносятся стоны наших братьев, а из Бессарабии не доносится ничего». Цит. по: Wim H. van Meurs. The Bessarabian question in Communist Historiography. New York. 1994. p. 53.

12. На наш взгляд, есть интересные параллели между процессами в Бессарабии в 1917–18 и 1990–91 гг. В обоих эпизодах во главе движений стоят интеллигенты, национализм которых — часть их европейской культуры и идеологии, усвоенной скорее в российских университетах и среде крупных городских центрах империи, чем на их Родине. Председателем Сфатул Цэрий становится присланный Временным правительством в качестве его представителя доцент Петербургского университета Ион Инкулец — аналог также приехавшего из России интеллигента — «полудиссидента» Мирчи Друка, бывшего премьером Молдавии в бурные 1990–91 гг. В обоих случаях бессарабское руководство раздирается между румынским национализмом и страхами перед потерей статусов и самостоятельности в Румынии. В обоих случаях за ним идут крестьяне, не любящие «чужаков», заселивших бессарабские города, но не имеющие ясного национального сознания и озабоченные, прежде всего, экономическими и социальными проблемами. Но движения эти разворачиваются в очень разной обстановке (прежде всего — международно-правовой) и приводят к разным результатам.

Бессарабии (или даже всей Румынии), аналогичную роли Карело-Финской республики в отношении Финляндии. В этом национальном образовании постепенно были выработаны принципы советской национальной политики в отношении молдаван, которые затем были применены к Бессарабии.

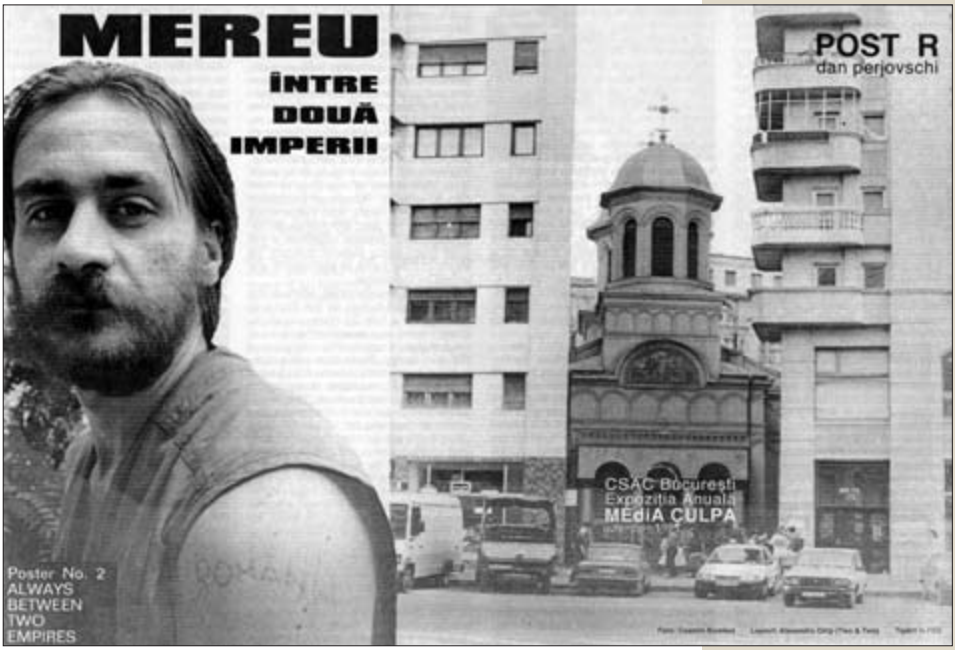
Для советского государства, в официальную идеологию которого входило осуждение империализма и признание права наций на самоопределение, претензии на часть территории национального государства, заселенную титульным народом этого государства, идеологически были бы очень трудны. Это уж слишком походило бы на империалистическую политику. И советские претензии на Бессарабию подкреплялись утверждением, что молдаване — не румыны, а особый народ, в Румынии — угнетаемый, а в СССР имеющий все права и даже свою автономию, Молдавскую АССР. Еще в 1926 г. в переписи молдаване из МАССР фигурировали как румыны, но уже в 1927 г. в Большой Советской Энциклопедии говорилось: «Несмотря на наличие общего с населением Румынии расового происхождения, молдаване все же отличаются от румын. Сами молдаване не считают себя румынами. Неистребимая ненависть к румынским помещикам характерна для бессарабского молдаванина. Общность языка у молдаван и румын весьма относительна»[13]. С конца 20-х годов то, что молдаване — не румыны, а особый народ, стало официальной советской догмой.

Советская национальная политика в Молдавской АССР, а затем в Молдавской ССР, была направлена, как и во всех республиках СССР, на достижение двух взаимоисключающих, но одинаково вытекающих из природы советского государства целей. Во-первых, это — создание из титульного этноса «социалистической нации», входящей в «семью» равноправных наций СССР и имеющей все «положенное» такой нации и ее республике, начиная со своего языка и кончая (в союзных республиках) своим ЦК. Во-вторых, это — «сближение», а в конечном счете и «слияние» наций, которые должны были происходить на основе русского языка и фактически означали русификацию. Нации в СССР одновременно и конструировались, и деконструировались.

Но эта общая для всех республик «диалектическая» задача в Молдавии принимала особую форму. Молдаване должны были не только стать одной из социалистических советских наций, равноправных, но признающих особую роль русского «старшего брата»[14] и постепенно

13. Большая Советская Энциклопедия. Москва, 1927; Т. 6, стр. 28. Слова о «расовом происхождении» могли появиться в советской печати только до победы национал-социализма в Германии.

14. В Кишиневе есть замечательный памятник идеологии русского «старшего брата». Это аллея поэтов в парке в самом центре города, где по обе стороны аллеи стоят бюсты «молдавско-румынских» классиков, а в начале аллеи, как бы принимающий парад этих классиков, больший по размерам бюст Пушкина.



Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния). *Всегда между двух империй.* 1995, плакат. *Работа представлена автором*

«сближающихся» с ним. Они должны были еще стать нацией, как можно более отличной от румынской и как можно менее ощущающей свою близость к румынам. Нужно было не только максимально снизить этнический барьер между молдаванами и русскими, но и создать как можно более высокий барьер между молдаванами и румынами[15]. Задача эта была очень сложной.

Естественно, что включение Бессарабии в состав СССР означало восстановление прерванного в 1918 г. процесса русификации Бессарабии и бессарабских молдаван. Эта русификация шла рядом путей — путем миграции русских

15. Роль чисто политических и даже административных соображений при конструировании молдавской нации очень четко видна при сопоставлении судьбы молдаван-бессарабцев и буковинских румын. История этих двух этнических групп во многом параллельна. Буковина тоже входила в княжество Молдова, но с 1775 г. попала под власть Австрии (как Бессарабия в 1812 г. — под власть России). Как и Бессарабия, она вошла в состав Румынии в 1918 г. и в состав СССР в 1940 г. Но Буковина стала Черновицкой областью в составе Украинской ССР. (Мотивы подобных решений советской власти, определивших возникшие затем границы новых государств, всегда «туманны».) Бессарабия же стала союзной республикой Молдавией. Поэтому румыноязычные буковинцы по советской классификации остались румынами, а бессарабцы стали особой нацией — молдаванами.

и увеличения удельного веса русского и «русскоязычного» населения, направляемого на государственную и партийную работу (вначале практически все номенклатурные должности занимали не молдаване[16]) и на работу в строящиеся промышленные предприятия[17], политикой опоры на наиболее русифицированных молдаван с Левобережья, доминировавших в номенклатуре[18], и собственно русификацией бессарабских молдаван. И хотя позиции бессарабских (менее русифицированных, чем левобережные,) молдаван в номенклатуре с приближением конца советской власти постепенно укреплялись, первым руководителем молдавской Компартии родом из Бессарабии стал избранный в 1989 г. П. Лучинский, а первые выступления на молдавском языке на пленуме ЦК прозвучали лишь в марте 1990 г. Последний советский президент Академии наук МССР мог вообще не знать молдавского. [19]

Однако значительные различия молдавского (румынского) и русского языков и культур создавали препятствия для русификации мол-

16. Г. Еремей приводит следующие данные: в 1946 г. из 2685 номенклатурных должностей молдаване занимали 285. G. Eremei. Faţă nevăzută a puterii. Chişinău. 2003. f. 182.
17. Миграции (приезд русских и представителей других национальностей СССР, в условиях переселения обычно подвергавшихся усиленной русификации и становящихся «русскоязычными», и депортации молдаван по политическому и социальному признакам в 40-е годы и их добровольные переезды в другие республики, например, при освоении целинных земель в Казахстан) до 80-х гг. вели к некоторому снижению удельного веса молдаван в населении. Однако это снижение удельного веса титульного этноса в Молдавии было значительно меньшим, чем в Эстонии и Латвии — относительно высокая рождаемость в среде молдавского крестьянства в это время компенсировала результаты миграций. Согласно данным всесоюзных переписей, в 1959 г. молдаване составляли 65,4% населения, в 1970 г. — 64,6%, в 1979 г. — 63,9%. Но к переписи 1989 г. их удельный вес по сравнению с предыдущей переписью даже несколько увеличился, составив 64,5%.
Прямой угрозы превращения молдаван в меньшинство в своей стране, которая особенно остро вставала перед латышами (и реализовалась у казахов), не было. Однако предоставление квартир приезжавшим из других республик работать на новых предприятиях, в то время как местное население бесконечно стояло в очередях на получение «жилплощади», в Молдавии, как и в республиках Прибалтики, было одним из источников протеста против Москвы и «приезжих», и тема мигрантов занимала видное место в идеологии национального движения в конце советского периода.
18. В Молдавии ходила такая шуточная фраза: «Если хочешь стать министром — родись за Днестром». См. Petru Lucinski. Moldova şi Moldoveni. Chişinău. 2007. f. 285. Доминирование выходцев в Левобережья в молдавской номенклатуре ослабляется только в 70–80-е гг. В этом отношении, как и во многих других, процессы в Молдавии — параллельны процессам в республиках Прибалтики, где, особенно в Эстонии и Латвии, вначале советская власть также опиралась скорее на тех представителей титульных наций, которые в межвоенный период жили в СССР. Первым родившимся в Эстонии руководителем эстонской компартии был В. Вяляс, избранный, как и Лучинский, в 1989 г.
19. См. Mircea Snegur. Labirintul Destinului. Memorie. v. 1. Chişineu, 2007… f. 699.

даван, во всяком случае, большие, чем препятствия, создаваемые этническими барьерами между русскими и украинцами и русскими и белорусами. По данным переписи 1989 г. 95, 4% молдаван считали своим родным языком молдавский, что значительно больше, чем украинцев (87,7%) и белорусов (80,1%), и почти столько же, сколько у балтийских народов (99% литовцев, 97,4% латышей и 98% эстонцев)[20]. Барьер между молдаванами и русскими оставался достаточно большим, и сама сложная и сотканная из противоречий политика советской власти (наличие молдавской нации, ее «равноправие» и ее «расцвет» были непререкаемыми догмами) не предполагала полное исчезновение этого барьера, окончательную русификацию.

Но этнический барьер между бессарабскими молдаванами и румынами практически вообще отсутствовал. По обе стороны Прута жили люди, говорившие на одном языке, имевшие те же обычаи и часто — родственники друг другу. Этот барьер надо было строить упорными и целенаправленными усилиями.

Продолжая политику Российской империи, советская власть максимально ограничивала контакты молдаван с Румынией (особенно после «национализации» румынского коммунистического режима, при Чаушеску даже выдвигавшего, хотя и неофициально, претензии на отторгнутые у Румынии в 1940 году земли). Возможность поездок в Румынию была крайне ограничена. Литература из Румынии — почти не доступна, а студента, замеченного в пристрастии к чтению изданной в Румынии литературы, могли вызвать в деканат или КГБ для внушения[21].

Но главным было создание культурных и психологических барьеров между молдаванами и румынами. Как говорил молдавский первый секретарь ЦК в 1961–1981 гг. И. Бодюл: «Если мы будем признавать общность языка и культуры молдаван и румын, что тогда останется от молдавской нации?»[22].

Власть запрещала использование принятой в Румынии латинской графики, и молдавская письменность была переведена на кириллицу, что должно было отдалить молдаван от румын и сблизить с русскими. Утверждалось, что молдавский язык отличается от румынского, и были даже попытки сконструировать этот язык на основе фиксирования всех особенностей крестьянского бессарабско-молдавского разговорного языка и усиленного заимствования русской и украинской лексики[23]. (Здесь, как и во многом другом, советская власть продолжала

20. См.: Национальный состав населения СССР (по данным всесоюзной переписи населения 1989 г.). М. 1991. Свободно владеющих русским или считающих русский родным, было 57,5% молдаван, 80,2% украинцев и 80,1% белорусов..
21. V. Ciobanu. Avem la conducere un partid communist. Ziua. 9.07.2007.
22. Цит. по: А. Дубровский. Осторожно, румынофобия! Независимая Молдова, 25.12. 1991. с. 2.
23. Более того, в 40-е годы в полном противоречии с очевидностью даже утверждалось, что язык молдаван — не романский, а славянский. О советской националь-

Владимир Ус (Молдова). *История Молдовы во времена Стефана Великого.* 2003, чернила на бумаге, готовые объекты, рекламный щит, 200×150 см.
Работа представляет собой текст из исторической книги, где описывается период процветания Молдовы, во времена правления Стефана Великого (1450–1504), в точности перенесенный на плоскость работы. Автор сделал лишь одно небольшое исключение: добавил туда фразу о том, что трудно себе представить молдавский город или деревню, где главная улица не носила бы название Стефан сел Маре (Stefan cel Mare si Sfint).
Работа предоставлена Центром Современного Искусства в Кишиневе, (Молдова, KSA: K)

политику царской России и реализовывала то, что только задумывалось в царское время. Идея фиксации бессарабского говора в качестве языка, «близкого к славянским» и отличающегося от румынского, принадлежала царским чиновникам).

Реальное единство языка молдаван и румын и отсутствие базовых этнических различий между ними порождало особое значение, придававшееся чисто символическим, формальным признакам — алфавиту и названиям «молдаванин», а не «румын», «молдавский», а не «румынский»[24]. Для молдаванина назвать себя румыном

ной и языковой политике в Молдавской ССР (а до этого — в Молдавской АССР), неоднократно причудливо менявшейся в связи с изменениями в политической сфере (например, в 1951 г., несомненно, в связи с утверждением власти коммунистов в Румынии, несмотря на то, что это период расцвета сталинского варианта русского национализма, советская власть отказывается от идеи молдавского языка как славянского и усиленного внедрения в него русской лексики, идея различия молдавского и румынского народов отходит на задний план, наоборот, в конце 60-х годов в связи с начавшимся процессом национализации румынской коммунистической власти самостоятельность молдавского вновь подчеркивается) см. статьи в сборнике: «Studies in Moldovan» Ed. by D. L. Dyer. New-York. 1996 и книгу Wim H. van Meurs. The Bessarabian question in Communist Historiography. New York. 1994.

24. Вот очень характерный и специфически молдавский факт. Когда под напором национально-демократического движения и ли-

было равносильно объявлению себя антисоветским элементом со всеми вытекающими последствиями. Громадная роль этих названий-символов и борьба вокруг них затем станет своеобразной и характерной чертой общественно-политической жизни постсоветской Молдавии[25].

Чем меньше реальная база изначальных этнических отличий группы, из которой стремятся создать особую нацию, от уже сформировавшейся нации, тем больше потребность придать этой нации образ «чужого» или даже врага. Утверждение «молдовенизма» означало не только подчеркивание или искусственное создание всех возможных отличий молдаван и румын, но и культивирование (несмотря на включение Румынии после Второй мировой войны в «соцлагерь») «румынофобии». Период пребывания Бессарабии в Румынии объявлялся периодом «оккупации», «колонизации» и «национального гнета», в сознание советских молдаван внедрялись образы румынских жандармов, румынских помещиков и румынских фашистов[26]. Позже на одном из грузовиков, перевозящих «гвардейцев» восставшего против Молдавии Левобережья будет красоваться надпись: «Смерть румынским людоедам!».

Добилась ли советская власть желаемых результатов? Удалось ли ей сконструировать из бессарабских, советских молдаван особую нацию? Ответить на этот вопрос однозначно не возможно. Правильный

бералного горбачевского центра молдавское партийное руководство было вынуждено согласиться на переход на латинскую графику, была попытка отстоять «последний бастион» языкового молдовенизма. Первый секретарь ЦК С. Гроссу заявил, что значки для передачи звуков румынского (молдавского) языка, не передаваемых латинскими буквами, в Молдавии все же будут иными, чем в Румынии. Этот гротескный план (хоть в значках, но сохранить отличие), однако, не прошел. См. «Studies in Moldovan», p. 111.

25. В 1997 г. страстный противник объединения и даже какого-либо сближения с Румынией «молдовенист» В. Стати будет призывать «защищать и укреплять этнообразующие и этноидентифицирующие признаки нашего народа и государственности… наименование нации, название родного языка и историческое название страны». Интервью В. Стати, председателя Республиканского координационного совета Патриотического движения «Про Молдова». Независимая Молдова. 19.08.1997

26. Особой проблемой было отношение к запрутской, румынской Молдове. Утверждение этнических различий бессарабских и «запрутских» молдаван было просто невозможно, как невозможно было оторвать друг от друга историю и культуру советских бессарабских и румынских молдаван. Но признание молдаван по обе стороны Прута единым народом означало бы признание «социалистической» Румынии государством, угнетающим молдавский народ. Это было уже слишком, и до этого советская власть не доходила. Попытка культивировать молдавское самосознание в Румынии и заставить Румынию признать румынских молдаван этническим меньшинством была предпринята (без особых успехов) только в постсоветскую эпоху третьим президентом Молдавии коммунистом В. Ворониным.

ответ предполагает скорее «количественную» оценку — «до некоторой степени».

Английский исследователь Д. Делетант называет молдаван «самой искусственной национальностью СССР»[27]. И, наверное, с этим можно согласиться. Но с определенными оговорками.

Во-первых, элемент «искусственности» есть в любом национальном конструировании. Любое создание однородной национальной культуры с четкими границами и внедрение национального самосознания — это волевые, политические действия, и усилия советской власти по созданию молдавской нации не отличаются принципиально от ее усилий по созданию других советских наций, как и от политики национального строительства во множестве других стран.

Во-вторых, хотя государственные границы, разделившие бессарабских молдаван и их запрутских братьев, несомненно, «искусственны» (результат действий политиков и конфигурации исторических обстоятельств), появление у разделенных этими границами людей различий в самосознании — естественно. В истории — громадное множество примеров, когда совершенно «искусственные» и случайно возникшие границы при полном отсутствии изначальных, базовых этнических различий в конце концов приводили к возникновению у живущих в них людей устойчивого чувства особости и общности, переходящего в национальное чувство и самосознание. Даже у жителей ГДР, живших в отрыве от других немцев значительно меньшее время, чем бессарабские молдаване жили в отрыве от румын, успело сложиться, хотя и не сильное и не прочное, некоторое «гэдээровское» самосознание «осси», в какой-то степени сохраняющееся даже сейчас. Молдаване-бессарабцы жили в составе России, в отрыве от запрутских румын, в 1812–1918. Затем они жили в составе СССР в 1940–41 и 1944–91 гг., то есть значительно большее время, чем в составе объединенной Румынии. За этот большой период времени даже при отсутствии изначальных этнических различий и даже вне зависимости от усилий советских властей не могло не сложиться некоторого чувства своей общности и отличия от румын, живших в другом государстве и в других условиях[28].

Кроме того, конструирование в СССР молдавской нации было не столько попыткой сломать уже существующее национальное само-

27. D. Deletant. Language Policy and Linguistic Trends in the Republic of Moldova. 1924–1992. In «Studies in Moldovan»... p. 54.

28. Значительную роль в культурном отчуждении молдаван-бессарабцев от Румынии сыграл переход Румынской православной церкви в 1923 г. в церковном календаре на новый стиль. Естественно, это вызвало сопротивление традиционалистских верующих, и до сих пор в Румынии есть отколовшаяся от Румынской патриархии церковь «старостильников». В Бессарабии было большое сопротивление введению нового стиля и среди русских (естественно), и среди молдаван, и до 1940 года новый стиль так и не успел внедриться. Сейчас Бессарабская митрополия, подчиненная Румынскому патриарху, допускает службу и по новому, и по старому стилям.

сознание (как это было при конструировании «гэдээровской» нации), сколько попыткой канализировать в новое советское русло процессы образования нации, которые в межвоенной Румынии отнюдь не были завершены. Бессарабские молдаване в момент присоединения к СССР в большинстве своем еще не были органичной частью единой современной румынской нации, «нации грамотных»[29]. Те, кто ощущал себя румынами и гордился этим — это, в основном, представители интеллигенции, частично погибшие, частично бежавшие в Румынию и кто куда. Преемственности городских «модернизированных» молдавских слоев по отношению к досоветской эпохе в Молдавской ССР практически вообще не было. Большинство оказавшихся в СССР бессарабских молдаван — это неграмотные и полуграмотные крестьяне, обучавшиеся грамоте уже в советское время, на кириллице, усваивавшие азы современной культуры в ее советско-молдавской форме и посылавшие своих детей в советские школы и вузы[30]. Они были относительно «податливым материалом» для советского национального конструирования.

29. В 1930 г., по данным румынской переписи, грамотными в Бессарабии были только 29,9% жителей. Молдаван, несомненно — еще меньше. Естественно, что это прогресс по сравнению с 15,6% грамотных по переписи 1897 г., но не такой уж большой. George Palade. Istoria românilor. Cap. XLVI. Moldova Suverană. 8.11.1993. К 1940 г. число грамотных, очевидно, несколько возросло, но ясно, что до «нации грамотных» было еще далеко.

30. Практически все представители молдавской элиты, любой политико-идеологической ориентации — выходцы из деревни. В 1992 г. из 30 молдавских министров в деревне родились 26 человек. Биографии министров см. в: Moldova Suverană. 20.08.1992. В 1998 г. из 22 министров только один родился не в молдавской деревне, а в поселке Российской федерации. См.: Независимая Молдова. 26.05.1998.

Алексей Чебыкин (Россия). *Идеология пространства.* 2006, смешанная техника.
В работе использован фрагмент фотографии С. Лоскутова «Парад атлетов» 1 мая 1946 года.
Работа предоставлена Аароном Малтоном (Aaron Moulton), куратором галереи Feinkost (Берлин, Германия)

Постсоветская история Молдавии показала, что создававшаяся в советскую эпоху «молдавская идентичность, в отличие от молдавского языка, оказалась менее химерической, чем это кто-либо мог вообразить»[31]. Большинство молдаван в какой-то мере эту идентичность восприняли и усвоили. Но та же постсоветская история показала, что говорить о молдавской нации, принадлежность к которой для бессарабских молдаван — такая же самоочевидность, как принадлежность, например, тех же румын (включая румын-молдаван) к румынской нации, все же нельзя. Сильной молдавской идентичности в СССР не возникло и, более того, в процессе советского развития число молдаван, сознательно идентифицирующих себя с румынами, несомненно, возрастало.

Советскую идеологию молдавской социалистической нации, входящей в семью советских наций, возглавляемую русскими, подтачивали сами успехи советской власти. Угроза этой идеологии возникала не со стороны старшего поколения, помнящего румынскую власть и плохо говорящего по-русски. Она возникала со стороны прекрасно говорящей по-русски новой советской интеллигенции, прошедшей через все жернова идеологической обработки в советских школах и вузах. То есть со стороны как раз тех, кто в советском проекте был призван создавать и развивать советско-молдавскую идентичность.

Строительство «равноправной молдавской социалистической нации» предполагало создание всех принятых в СССР атрибутов такой нации. В Молдавской ССР создаются свои Академия наук, университет, театры, музеи, фольклорные ансамбли, творческие союзы и т. д., что означает возникновение значительного слоя новой интеллигенции. Нация должна иметь и свою историю, и свой пантеон великих людей прошлого, которым можно было бы ставить памятники, и именами которых можно было бы называть улицы. Но дороссийская история молдаван — это история того княжества Молдова, которое затем (кроме своей бессарабской части и еще ранее отторгнутой Австрией Буковины) вошло в состав единого румынского государства. И все великие имена молдавского прошлого — это те же имена, которые в Румынии вошли в общерумынский пантеон. Разделить бессарабско-молдавскую и молдавско-румынскую историю и поделить между Молдавской ССР и Румынией великих людей прошлого просто невозможно. (Поэтому в советской Молдавии был распространен термин «молдавско-румынский», используемый в отношении румынских классиков, происходивших из исторической Молдовы.) Но вся история и Валахии, и Молдовы, и румын Трансильвании и Буковины нового времени — это история движения к консолидации румынской нации и объединению румын в единое государство. «Молдавские» классики 19 века, изучавшиеся в школах, были людьми, видевшими в себе румын и участвовавшими в процессе созда-

31. Ch. King. The Role of Language in the Moldovan Socialist Republic. In: «Studies in Moldovan» … p. 54.

ния единой румынской нации. А великий «молдавско-румынский» поэт Михай Эминеску просто страстно ненавидел имперскую Россию, отнявшую «исконную румынскую землю», Бессарабию. И любой молдаванин, увлекшийся Эминеску, в конце концов, на эти тексты наталкивался.

Чем больше представители новой советской молдавской интеллигенции, прежде всего, естественно, гуманитарной и художественной, погружались в мир высокой культуры, созданной на румынском языке, тем больше они оказывались под влиянием «румынской картины мира». Они начинали ощущать себя румынами и усваивать образ истории, в которой румыны — островок романского мира, противостоящий напору славянской стихии. В этой картине истории 1812 год — не год освобождения Бессарабии русскими войсками от турецкого ига, а год расчленения Молдовы и захвата Россией румынских земель, 1918 год — не год «румынской оккупации», а год «великого национального объединения», а 1940 год — не год освобождение молдаван Красной Армией от гнета «румынских помещиков», а трагический год нового национального порабощения Бессарабии.

Естественный процесс освоения новой интеллигенцией культурного наследия прошлого по мере эрозии в СССР официальной коммунистической идеологии стал приобретать специфическую «антисоветскую» (и в нерусских республиках — и «антирусскую») националистическую идеологическую окраску. Этот процесс шел во всех советских республиках. Но если обращение к своему прошлому русских, украинцев или армян усиливало их национальные чувства, то у молдаван, наоборот, оно ослабляло прививаемое советской властью молдавское самосознание и порождало румынское самосознание. И антисоветский протест интеллигенции, стремление к национальному равноправию и смутные мечты о жизни, «как на Западе», о демократии и полных полках магазинов, в Молдавии окрашивались этой специфической формой национализма, связанной не с утверждением, а с отрицанием своей официальной титульной идентичности. Румыния (естественно, не реальная Румыния Чаушеску, а «Румыния вообще» и идеализированная докоммунистическая Румыния) становится символом свободы, демократии, высокой культуры и европейскости.

В годы «перестройки» эта румынская направленность молдавского интеллигентского национализма стремительно выходит на поверхность вместе со всеми накопившимися антисоветскими чувствами. Результатом советской политики, последовательно направленной на сближение молдаван с русскими и их отдаление от румын, явилось антирусское и прорумынское движение, во много раз более массовое и активное, чем аналогичное движение в 1917–18 гг., поскольку оно возникло в обществе, уже полностью грамотном и с большим интеллигентским слоем. По словам молдавского поэта В. Барды, сказанным в 1989 г.: «Еще два года некоторые верили, что они — просто молдаване. Сегодня они сознают, что они — румыны. Возможно, мы в большей степени национали-

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). *Памятник истории*. 2007. Таблички были размещены автором на стенах домов типичной застройки эпохи социализма. *Работа предоставлена журналом Umělec (Прага, Чехия)*

сты, чем румыны, потому что мы были оккупированы» [32].

2. «ДОЛОЙ ГРАНИЦУ ПО ПРУТУ!»

Во всех республиках бывшего СССР антикоммунистическое, «антисоветское» движение в годы перестройки принимает форму национальных «возрождений» и самоутверждений.

В тоталитарном обществе не могло сложиться каких-либо ясных политических и экономических концепций и планов, и у людей не могла выработаться способность к политической самоорганизации. Кроме того, на раннем этапе «перестройки» еще очень силен страх, и люди не решаются прямо требовать демократии и рынка. Поэтому на первый план выходят «простые», эмоционально нагруженные и в тоже время вроде бы не затрагивающие непосредственно существа строя «гуманитарные» вопросы — статуса и охраны языка, интерпретации истории, искаженной в советской науке и пропаганде, очень популярная в это время проблема охраны памятников старины, вопросы экологии и т. д., и самоорганизация и политическая мобилизация осуществляются прежде всего на основе стихийной и «первичной» национальной солидарности. Либеральному московскому руководству эти «гуманитарные» вопросы вначале представляются «невинными», тем более что они поднимаются в специфической форме борьбы с «искажением ленинской национальной политики», за «очищение социализма» и т. д., и оно даже поощряет их постановку и связанные с ними первые попытки общественной самоорганизации. Но за этими вопросами скрывается громадный накопленный антисоветский потенциал, и они обладают большой взрывной силой.

В соответствии с выходом в общественном сознании на первый план «гуманитарной» и национальной проблематики в политике (особенно в нерусских республиках СССР) на первый план выходят интеллигенты — гумани-

32. Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 100

тарии и представители творческих профессий. Сама работа этих людей предполагает усиленные национальное чувство и интерес к национальным вопросам, и они особенно остро и болезненно воспринимают процессы русификации, неуклонно сужающие сферу их деятельности и влияния. Вряд ли можно найти другую страну и эпоху, где и когда гуманитарная и творческая интеллигенция играла бы такую политическую роль, как в СССР на рубеже 80-х и 90-х гг. прошлого века. Первые импульсы к созданию новых организаций в большинстве республик идут от творческих союзов, и затем гуманитарии и представители творческой интеллигенции встают во главе национальных движений[33].

Началом молдавского национального движения считается пленум Союза писателей в октябре 1987 г., участники которого бурно обсуждали проблему вытеснения молдавского языка и призывали к переходу на латинский алфавит[34]. В апреле 1988 г. на общем собрании творческих союзов (в здании того же Союза писателей) создается «Движение в поддержку перестройки». В мае 1989 г. оно объединяется с Литературно-музыкальным клубом «Алексей Мацеевич» (по имени бессарабского поэта и композитора, автора патриотического стихотворения «Лимба ноастрэ — Наш язык», принятого впоследствии как текст молдавского гимна) и становится Народным фронтом. Во главе НФ — писатели (М. Гимпу, И. Хадыркэ, И. Друцэ, Н. Дабижэ и др.), музейные работники (Ю. Рошка), поэты (Л. Лари, Л. Истрати), филологи (С. Мокану), театральные деятели (И. Вартик). Главным печатным рупором движения становится газета «Литература ши Арта» (редактор — Н. Дабижэ). Как во всех подобных движениях этой эпохи, в молдавском на первом плане — представители «статусной» национальной интеллигенции с устойчивым и относительно безопасным социальным положением, но основным «мотором» выступают молодые и не имеющие прочного положения в советской иерархии интеллигенты, для которых перестройка не только дала возможность высказать накопившиеся мысли и чувства, но и создала новые «лифты» социальной мобильности.

Эволюция Народного фронта Молдавии проходит через те же этапы, что и эволюция всех подобных движений в СССР (и как все аналогичные движения — под влиянием «прибалтийской модели»). Вначале это «поддержка курса КПСС на перестройку», демонстрации (они начались в Кишиневе осенью 1988 г.) с портретами Горбачева и выдвижение от-

33. В Азербайджане, Армении, Грузии и Абхазии «революционными» главами государств становятся филологи А. Эльчибей, Л. Тер-Петросян, З. Гамсахурдиа, В. Ардзинба, в Литве — профессор консерватории В. Ландсбергис, во главе Народного Фронта Белоруссии — филолог З. Позняк, в Узбекистане на роль лидера демократов выдвигается поэт Мухаммад Солих, в Таджикистане — кинорежиссер Д. Худоназаров, в Казахстане громадную политическую роль играет поэт и историк Олжас Сулейменов.

34. Впервые молдавские писатели подняли эти проблемы еще на волне кончавшейся хрущевской «оттепели» в 1965 г. См. Petru Lucinski. Moldova şi Moldoveni… f. 282.

носительно «невинных» экологических и культурных (прежде всего — о переходе на латинскую графику и государственном статусе молдавского языка) требований[35]. Но постепенно люди смелеют и начинают высказывать то, что думают, и додумывать то, что не решались додумывать раньше. Уже в марте 1989 г. на митингах развевается румынский сине-желто-красный триколор, заменяющий красные флаги. В резолюциях учредительного съезде НФМ еще говорится о «поддержке линии партии» и упоминается «ленинская национальная политика», но уже содержатся требования полного суверенитета Молдавии, вплоть до создания своих вооруженных сил, которые могли бы использоваться вне территории республики лишь с согласия Верховного Совета МССР, осуждения «пакта Молотова — Риббентропа», объявления «языка молдавской нации» единственным государственным языком и восстановления исторической национально-государственной символики[36]. И если руководство Народного фронта еще соблюдает «дипломатичность», то улица говорит все более открыто. Появляются лозунги: «Коммунизм — это сатанизм», «Бей коммунистов» и т. п[37]. Движение быстро эволюционирует к яростному антикоммунизму и требованиям выхода из СССР. На втором съезде Фронта 30.06–1.07 1990 г. апелляций к «ленинской национальной политике» уже не будет, а будут театрально сжигаться партбилеты (которые когда-то добывались с большим трудом) и принята резолюция «О ликвидации культа личности Ленина» с требованием уничтожения его памятников и связанных с его именем названий, причем Ленин будет называться Владимиром Ульяновым (Лениным)[38].

И опять-таки, как везде, национал-демократическое фронтистское движение, основной движущей силой которого является молодая интеллигенция, вступает в союз с национальной партийной и хозяйственной номенклатурой («интеллигентская» номенклатура выполняет при этом роль «буфера» и посредника). Партийная и хозяйственная номенклатура более осторожна (ей есть, что терять, и ее статус теснее связан с существующим строем, чем статус писателей и режиссеров) и более прагматична, чем «оторванная от жизни» и живущая «в мире идей» гуманитарная интеллигенция. Но она не может не стремиться освободиться от московского контроля[39], необходимости слепо исполнять часто со-

35. В Молдавии, возможно, из-за особенностей языка, в котором очень легко образуются рифмы, на митингах очень часто звучат рифмованные «речовки». Речовка демонстраций 1988 г. звучала так: «Кодру, апа ши пэмынтул, алфабетул ши кувынтул» — «Лес, вода и земля, алфавит и слово». Mircea Snegur. Labirintul Destinului. Memorie. V. 1. Chişineu, 2007. f. 395.
36. См. Partidul Popular Creştin Democrat… Chişinău. 2007.f. 17–30.
37. См.: К вопросу о лозунгах. Советская Молдавия. 1.02.1990.
38. См. Partidul Popular Creştin Democrat… Chişinău. 2007.f. 44.
39. В Молдавии в конце советской эпохи этот контроль принял особенно болезненные формы, связанные с деятельностью присланного из Москвы второго секретаря ЦК КПМ В. Смирнова. В андроповский период и в начале горбачевского правления

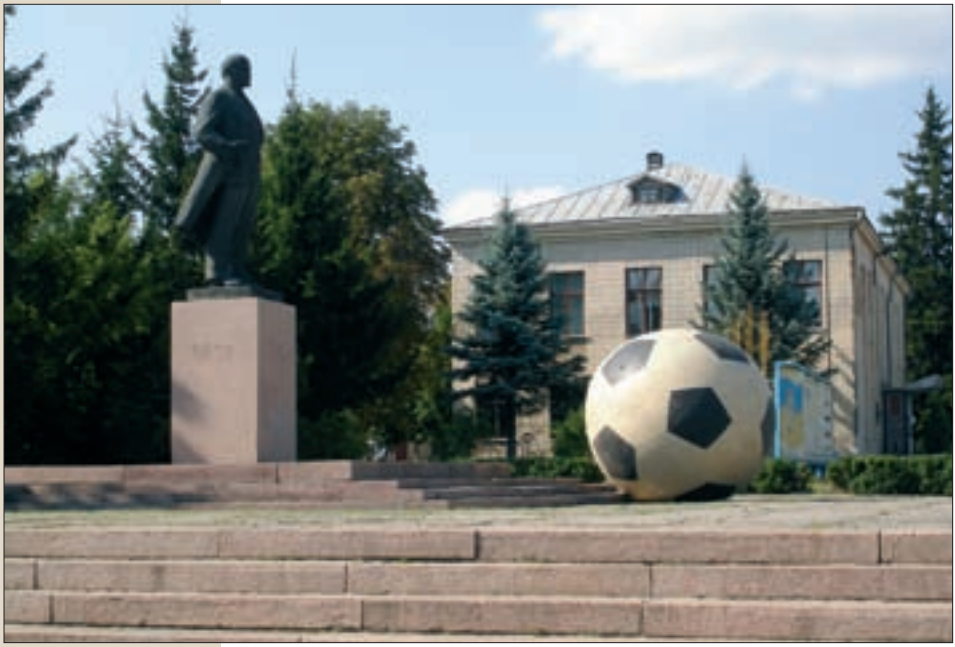
Александр Тиней (Молдова — Венгрия). *Ленин. Маркс.* 2007, графит на бумаге, смешанная техника, 50 x 70 см. Часть проекта «51 бородатый мужчина». *Работы предоставлены Роном Слуйком с согласия художника*

вершенно абсурдные московские приказы[40] и унизитель-

Москва стремится усилить контроль над республиками, в которых местная бюрократия создала практически независимые от центра и основанные на коррупции системы управления, посылая туда своих эмиссаров и наместников, не связанных с местными «кланами» и «мафиями» и не принадлежащих к титульной нации. Деятельность В. Смирнова, который, борясь с коррупцией и особенно с «приписками», сместил с должностей многих номенклатурных работников, причем некоторые были отданы под суд, а кое-кто покончил жизнь самоубийством, очевидно, можно поставить в один ряд с деятельностью Колбина на посту первого секретаря ЦК Казахстана и деятельностью Гдляна и Иванова в Средней Азии. В. Смирнов вызвал глубочайшую ненависть молдавской бюрократии, которая не могла в какой-то мере не переноситься на тех, кто направил его в Молдавию.

И последний первый секретарь ЦК КПМ Г. Еремей (G. Eremei. Faţa nevăzută a puterii. Chişineu. 2002. f. 98), и Мирча Снегур в своих мемуарах пишут о В. Смирнове, буквально захлебываясь от ненависти. Мирча Снегур пишет: «Стремились нанести ущерб имиджу республики и очернить ее политический класс, прежде всего — руководство». Mircea Snegur. Ibidem. f. 310.

40. Специфически болезненным для винодельческой Молдовы проявлением московского централизма в конце советской эпохи была антиалкогольная кампания. Из воспоминаний М. Снегура можно сделать вывод, что молдавское руководство (кроме, естественно, В. Смирнова) сообща и сознательно пыталось ее саботировать и минимизировать вред от нее. Таким образом, как раз перед либерализаци-



Илья Чичкан (Украина — Германия). *Game over*. 2006. Объект был создан в рамках международного фестиваля «Арт-Шаргород». *Фото: Алена Бойко*

ной необходимости постоянно демонстрировать отсутствие национализма и любовь к русским и русскому языку, взять в свои руки предприятия союзного подчинения и потеснить русских «пришельцев» и русифицированных молдаван, занимающих разные руководящие посты. Ставший затем первым президентом Молдавии Мирча Снегур в 1991 году будет говорить, выражая накопившиеся в молдавской национальной номенклатуре чувства: «… Давайте, люди добрые, хоть немного ощутим вкус того, что называется суверенитетом и свободой, поживем без того, чтобы кто-то диктовал нам, что и как нам делать в нашем доме»[41]. «Костяк» молдавской национальной номенклатуры составляет аграрная номенклатура — директора колхозов и совхозов (промышленные предприятия сосредоточены в основном на Левобережье, где на 11% территории Молдавии размещалось 34% промышленного потенциала, и их руководство, как и основная масса работающих, — русские и «русскоязычные»)[42].

ей молдавская номенклатурная элита в какой-то мере сплотилась в противодействии Москве. См. Mircea Snegur-Эдуард Волков. Откровенные диалоги. Fundaţia „Dragişţea"- Chişinău. 2007. с. 65–67.

41. В. Летов. Конфронтации не будет? Независимая газета. 14.03.1991.

42. В антисоюзных настроениях молдавской верхушки присутствует, очевидно, компонент протеста аграриев против «живущего за счет

Естественное национальное чувство и объективные социальные интересы работают в одном направлении. И до определенного времени стремления очень разных слоев и групп молдавского общества совпадают. Любое недовольство принимает антисоюзную и антирусскую форму, Москва и «приезжие» воспринимаются источником всех бед и трудностей. Союз интеллигенции и номенклатуры делает движение действительно общенациональным. За интеллигенцией идут студенты и учащиеся, всегда готовые выйти на площади Кишинева, а колхозно-совхозное руководство — естественные лидеры деревни.

Народный фронт усиливает уличное давление на власть, прежде всего в языковом вопросе, и власть постепенно поддается. Еще в ноябре 1988 г. в тезисах ЦК КПМ говорится: «Утверждения, подвергающие сомнению тот факт, что молдавский народ имеет свой язык, глубоко ненаучны»[43]. Но уже в конце декабря позиция властей меняется, а с марта 1989 г. фронтисты начинают сами «проникать во власть» — из избранных народных депутатов СССР 40% — фронтисты.

Перед началом «исторической» сессии Верховного Совета Молдавии в августе 1989 г., которая должна была рассмотреть вопрос о языке, Народный фронт созывает в Кишиневе колоссальный митинг (фронтисты утверждали, что на него съехались со всех концов Молдавии около 700000 человек), названный в соответствии с румынской исторической традицией «Маре Адунаре, Великим Собранием». На митинге выступал недавно ставший 29 июля 1989 г. Председателем Президиума Верховного Совета М. Снегур, а обратившийся с приветствием представитель Прибалтики извинился, что вынужден говорить «на языке оккупантов».

«Великое собрание» принимает обращение к Верховному Совету и ряд резолюций с требованиями принятия законов о языке и национальной символике, и Верховный Совет «подчиняется воле народа». Он принимает законы, переводящие молдавский язык с кириллицы на латиницу[44], объявляющие его единственным государственным

деревни» города, который усугубляется тем, что крупные промышленные города — этнически чужие, аванпосты и плацдармы русификации. Из речи М. Снегура на пленуме ЦК КПМ 1.03.1990 г.: « Очень интенсивная концентрация промышленности в нескольких городах привела к их быстрому развитию, но одновременно и к значительному отставанию социального развития деревни». Mircea Snegur. Ibidem. f. 695.

43. Mircea Snegur. Ibidem. f. 404. Это пример очень типичной для Молдавии подмены понятий. Ясно, что никто не отрицал, что молдаване имеют свой язык. Утверждалось только, что это язык — румынский, и сами молдаване — румыны.

44. Переход на латиницу начал осуществляться уже раньше, явочным порядком. Первый печатный орган на молдавском (румынском) и на латинице вышел в Прибалтике, а 12.03.1989 г. на латинице вышла «Литература ши арте».

языком и требующие его знания для занятия должностей на государственной службе. В преамбуле к одному из законов говорится о «реальной лингвистической идентичности молдавского и румынского языков». Таким образом, эти революционные законы принимаются еще «доперестроечным» Верховным советом, полностью «подобранным» ЦК КПМ. 31 августа, день принятия закона о языке, становится затем национальным праздником «Лимба ноастрэ — Наш язык». В качестве официального флага республики принимается румынский триколор с головой зубра — древним молдавским символом.

В руководстве республики «настоящие молдаване» вытесняют русских и «русифицированных» молдаван. В начале 1989 г. Молдавию покидает ненавистный московский «прокуратор» В. Смирнов, а в ноябре 1989 г. плохо говорящего по-молдавски (румынски) и «консервативного» первого секретаря ЦК С. Гроссу сменяет прекрасно говорящий по-молдавски и «либеральный» П. Лучинский[45] (первый представитель Правобережья на этом посту)[46].

45. НФМ приветствует избрание-назначение Лучинского. Тогдашний вице-председатель НФМ О. Нантой говорит: «Мы высоко ценим активность, готовность идти на контакты Петра Кирилловича Лучинского… Жаль, что единомышленников у него меньше, чем хотелось бы». Наоборот, один из лидеров созданного в поддержку СССР и в противовес Народному фронту движения «Унитатя — Единство» В. Солонарь (позднее — ближайший сотрудник Лучинского) был тогда очень озабочен: «Многим импонировала линия… Гроссу… Ее отличало тяготение к компромиссу… Нынешнее руководство ЦК сделало резкий крен в сторону Народного фронта». Молдавия: что завтра? Советская Молдавия. 4.04.1990.
П. Лучинский — профессиональный комсомольский и затем партийный работник. Г. Еремей в своих мемуарах описывает его как типичного советского карьериста и рассказывает, как накануне актива комсомола Молдавии в 1969 г. в Кишиневе появились на стенах надписи на латинице антирусского содержания. В своем докладе на активе Лучинский очень много места уделил этому факту и, как позже писал его помощник, «справедливо разглядел за таким, казалось бы, частным случаем развитие опасной тенденции». (G. Eremei. Faţa nevăzută… f. 176).
В перестроечное время Лучинский создавал образ интеллигентного и либерального партработника «нового типа». Он говорил о себе: «Мое поколение — это знаменитое поколение „шестидесятников“. Главной его чертой стало свободомыслие». («Мы обязаны найти оптимальную, выгодную всем форму правления страной» (Интервью П. Лучинского. Независимая Молдова. 10.01.1996.)
В январе 1991 г. Лучинский становится секретарем ЦК КПСС и переправляется в Москву, а первым секретарем молдавского ЦК становится Г. Еремей. Став секретарем ЦК КПСС, Лучинский на пленуме ЦК в феврале 1990 г. выступает с таким характерным для той эпохи абстрактно-демократическим заявлением: «А почему бы нам, скажем, не изучать глубоко опыт тех стран, где действует двухпартийная система… Обе партии должны создаваться на основе социалистического выбора, но отличаться в методах работы, подходах». Советская Молдова. 8.02.1990.
46. Среди кандидатур преемника С. Гроссу естественно фигурировала и кандидатура Снегура. Но, очевидно, к ноябрю 1989 г. Снегур и в Москве, и в молдавской партийной верхушке стал вызывать некоторые опасения, и они предпочли Лучинско-

В новом Верховном Совете Молдавии, избранном на альтернативной основе в марте — апреле 1990 г., депутатов, прошедших по списку НФ — около 30%. Но это наиболее активная и интеллигентная часть депутатского корпуса, в которой, естественно, преобладают кишиневцы. В это время депутаты-фронтисты ведут за собой относительно пассивное большинство приезжавших в Кишинев и подвергавшихся здесь усиленной «идеологической обработке» молдавских депутатов из «районов»[47] (в основном объединившихся затем во фракцию аграриев).

Пришедший к власти союз национальной интеллигенции и национальной номенклатуры олицетворялся фигурами М. Друка и М. Снегура. М. Снегур — агроном, бывший председатель колхоза, перешедший на партийную работу, ярый молдавский патриот, убежденный, что московский Центр Молдавию эксплуатирует и стоит только его убрать, как молдаване заживут богато и счастливо[48]. Он стал Председателем Президиума Верховного Совета в июле 1989 г., т. е., до «перестроечных» выборов (он был выдвинут Москвой, ищущей в республиках новых, «перестроечных» руководителей), и уже на следующий день выступал на митинге Народного фронта. В апреле 1990 г. он был переизбран на этот пост уже новым Верховным Советом при поддержке «фронтистов», голосовавших за него и против его соперника П. Лучинского, хотя и «либерального» и «перестроечного», но все же первого секретаря ЦК и слишком связанного с московской верхушкой[49]. В свою очередь, Снегур способствовал тому, что «фронтисты» в новом парламенте заняли все руководящие должности. Из 15 председателей постоянных комиссий членов НФМ — 14, в Президиуме из 25 человек — 19[50].

М. Друк, типичный выдвиженец перестроечной эпохи, приехавший из России бывший сотрудник московского Института Латинской Америго. См. Mircea Snegur-Эдуард Волков. Откровенные диалоги. с. 111. В то время это не представлялось особо важным (и Лучинский, и Снегур — «перестроечные» фигуры). Но в дальнейшем это способствовало тому, что у молдавской номенклатуры оказалось два соперничающих лидера. Соперничество Снегура и Лучинского сыграет громадную роль в дальнейшей истории Молдавии.

47. В мемуарах М. Снегура несколько раз говорится о том чувстве неполноценности, которое он испытывал перед прекрасно говорящими на правильном молдавском (румынском) языке и смелыми писателями-фронтистами. Несомненно, такие чувства были и у других представителей молдавской, в основном аграрной, номенклатуры.

48. «… Приведу следующую цифру. Республика лишается ежегодно только от реализации Центру молока и мяса 650 миллионов рублей. Думаю, что комментарии излишни». Советская Молдавия. 7.03.1991.

49. ЦК КПМ не выдвинуло единого кандидата. За Снегура проголосовали 196 депутатов, против — 160, за Лучинского — 160, против — 200. См. Советская Молдавия. 29.04.1990. Лучинского поддержали представители нацменьшинств, а также те депутаты, которые вошли в затем распавшуюся фракцию коммунистов, в основном — секретари райкомов.

50. См. P. Lucinski. Moldova şi Moldoveni. Chişinău. F. 291.

Мона Ватаману и Флорин Тьюдор (Mona Vatamanu & Florin Tudor, Румыния). *Демонстрация в Базеле.* 2007, холст, масло. Из проекта «Встречи с историей». *Работа предоставлена* Andreiana Mihail Gallery (Бухарест)

ки, «психолог, переводчик и экономист», связанный с диссидентскими кругами и обвинявшийся противниками, как почти все деятели этого типа, в сотрудничестве с КГБ[51], делает карьеру, головокружительную даже для этой эпохи быстрых карьерных взлетов. Он избирается в Верховный совет, быстро выходит на лидерские позиции во фронтистском движении и в июне 1990 г. по предложению Снегура (также в качестве «платы» за поддержку Народным фронтом его кандидатуры на пост главы парламента) становится премьером. Толпа перед зданием Верховного Совета скандирует «Мирча Снегур, Мирча Друк спре викторие не дук — Мирча Снегур и Мирча Друк ведут нас к победе»[52].

Новый Верховный Совет один за другим принимает законы, подготавливающие выход Молдавии из СССР. Название республики меняется с Молдавии, звучащей как-то слишком по-русски, на Молдову. 23 июля 1990 г. принимается Декларация о Суверенитете. В этот же день Верховный Совет принимает постановление «О заключении комиссии Верховного Совета ССРМ по политико-юридической оценке советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 года и его последствий для Бессарабии и Северной Буковины». В школах вводится десятибалльная (румынская) система оценок, милиция переименовывается в полицию. Готовится административная реформа, которая должна заменить районы на более крупные «жудецы» (как в Румынии)[53]. 2 сентября 1990 г.

51. Сам Друк позже объяснял: «...Я, читая романтические книжки о проникновении народовольцев в охранку, решил проникнуть в КГБ». Но в КГБ его не взяли, потому что были обнаружены его письма с антисоветским содержанием». КГБ не выдает своих людей (интервью М. Друка). Независимая газета. 18.06.1991. с. 3.
52. Mircea Snegur. Ibidem. f. 783.
53. Ввести новое территориальное деление, поскольку это затрагивало различные местные интересы, оказалось значительно труднее, чем выйти из СССР. Закон о новом территориальном делении был принят только при втором президенте независимой Молдавии Лучинском. Но при следующем президенте коммунисте В. Воронине на общей волне ностальгии по советской Молдавии вернулись к системе районов.

учреждается пост президента, на который парламентом единогласно (русские и русскоязычные депутаты в заседании не участвовали) избирается Снегур. Он еще в августе 1990 г. «приостановил» свое членство в КПСС, а в феврале 1991 г. объявляет о своем выходе из партии.

Союз фронтистов и аграрной номенклатуры, отражавший установившееся на этот момент единство молдаван на «антиимперской» и антирусской («антимигрантской») основе, естественно, ведет к изоляции и вытеснению русских и «русскоязычных», о необходимости которого говорят совершенно открыто[54]. Хотя по переписи 1989 г. молдаване составляли только 64,46% жителей республики, и в Верховном Совете из 369 депутатов молдаван — 250 (67,7%)[55], в правительстве М. Друка из 20 министров только 2 не молдаванина.

Русскоязычное просоветское меньшинство, организуемое созданным в июле 1989 г. («в ответ» на создание в мае Народного Фронта) «интернационалистическим» движением «Унитатя — Единство» (такой же аналог прибалтийских интердвижений и интерфронтов, как НФМ — аналог Народных фронтов Эстонии и Латвии и литовского Саюдиса), растеряно, поскольку его естественной идеологией в это время является идеология советского лоялизма, но сами советские властные органы Молдавии оказались «под влиянием националистов» или даже просто «перешли на националистические позиции», а позиция горбачевского московского центра — не определенна и противоречива.

Русскоязычное и «промосковское», в основном левобережное, меньшинство в Верховном Совете, образовавшее депутатскую фракцию «Советская Молдавия» (в которой нет ни одного молдаванина, как во фракции Народного Фронта нет ни одного русского) противостоит молдавскому большинству, поддерживаемому буйной, подвергающей русских депутатов оскорблениям («чемодан — вокзал — Россия») и один раз даже избившей их уличной толпой. В парламентских комиссиях «Советская Молдавия» не представлена, и ее протесты никто слушать не собирается[56]. Говоря о русских «пришельцах» (румынское слово «венетик» — при-

54. Так, в предвыборной программе Мирчи Друка во время выборов в Верховный Совет 1990 г. в одном из пунктов говорилось: «увеличить за ближайшие пять лет удельный вес молдаван в сфере управления с 49,8%, как сейчас, до 65%». Viorel Patrichi. Mircea Druc sau Lupta cu Ultimul Imperiu. Bucureşti- 1998.f. 352. Из речи М. Снегура на пост председателя Верховного Совета в марте 1990: «Необходимо другое отношение к академическим кадрам республики, которые должны соответствовать национальной структуре населения». Mircea Snegur. Ibidem. f. 729. Когда российский депутат бывший диссидент С. Ковалев выразил кому-то из крупных молдавских деятелей сомнение в соответствии этого «правам человека», он получил ответ: «Что вы хотите, мы имели дело с обратной дискриминацией, должны же мы теперь исправить положение!» Главное для меня — правовые аспекты. Интервью С. Ковалева. Независимая газета. 1.10.1991. с. 3.

55. См. Советская Молдавия. 17.03.1990.

56. Председатель комиссии по депутатской этики А. Плугару говорит в интервью, что,

шелец, чужак — становится в это время очень популярным) и их парламентских представителях, молдавские депутаты «фронтисты» не скупятся на эпитеты. Депутат парламента поэтесса Леонида Лари говорит: «Они способны на любую подлость даже здесь, в парламенте… Потому что они не видели цивилизации в своей варварской Сибири…»[57]

Депутаты фракции «Советская Молдавия» несколько раз переставали работать в Верховном Совете, потом снова возвращались, но в конце концов ушли из него окончательно.

Все эти процессы — общие для большинства советских республик. Но в Молдавии они приобретают особые характеристики, связанные с молдавской национальной спецификой.

Национальное движение, движение от СССР и России, естественным образом становится в Молдавии движением в сторону Румынии. Вначале об этом прямо не говорится, но «подразумевается»[58] (прямо говорят об этом только русско-советские противники движения[59]). Но все нововведения, начиная от алфавита и флага, кончая переименованием милиции в полицию, не только отдаляют от СССР и России, но и сближают с Румынией. В национально-государственный пантеон возвраща-

может быть, и не хорошо, что русские не представлены в правительстве и парламентских комиссиях, но они сами виноваты — выступали против национальной символики и вообще вели себя вызывающе. Дайте нам работать. (Интервью А. Плугару). Молодежь Молдавии. 26.01.1991. с. 3.

57. Референдум: за и против. Советская Молдавия. 14.02.1991. Вообще молдавские националисты в тот период не очень-то стеснялись в выражениях. В «Литература ши Арта» (газете интеллигенции) в 1990 г. могла появиться статья, в которой гагаузское меньшинство называется «лишаем на молдавском теле». См. Mircea Snegur. Ibidem. f. 688.

58. Как обычно в таких ситуациях, люди начинают проговариваться и отрицать то, что они имеют в виду, хотя их никто в этом и не обвиняет. М. Снегур рассказывает, что когда М. Друк был выдвинут в премьеры, и депутаты расспрашивали его о его взглядах и планах, он вдруг, ни с того ни с сего, хотя его никто об этом не спрашивал, сказал, что не будет настаивать на объединении с Румынией. Mircea Snegur. Ibidem. f. 782.

59. В заявлении «Унитатя — Единство», выпущенном перед сессией Верховного совета августа 1989 г., говорится: «Они требуют — один язык, один алфавит, один флаг. Как далеко это пойдет? К единой нации? Единому государству?… Это — путь к ликвидации молдавской нации». См. Mircea Snegur. Ibidem. f. 484. (Это тоже характерный пример специфически молдавской ситуации. Русское движение больше всего озабочено сохранением «молдавской нации».) В. Гросул, официальный советский историк-академик, пишет в это время: «…те тысячи „лингвистов“, которые устраивают митинги и демонстрации… после замены алфавита потребуют назвать молдавский язык румынским, а затем переименовать молдаван в румын». В. Гросул. Еще раз об истории. Советская Молдавия. 27.07.1989. с. 4.

ются имена молдаван-бессарабцев, осуществивших в 1918 г. присоединение к Румынии.

И по мере общей радикализации движения (и особенно после падения в декабре 1989 г. режима Чаушеску) идеи «возвращения в лоно Родины-матери» высказываются все более открыто. Уже в ноябре 1989 г. на митингах появляются лозунги: «Долой границу по Пруту, разделяющую румынский народ!» и «Пробуждайся, румын!»[60] В мае 1990 г. граница с Румынией открывается, что становится праздником единения («мост цветов»). Ю. Рошка в 1990 г. говорит: «Запад, который справедливо не желает хаоса в СССР… должен понять, что свобода наций — это исторический процесс, который нельзя остановить. Распад Советской империи неизбежен, и, когда она исчезнет, мы объединимся с Румынией»[61]. Молдавские фронтисты, приехавшие в Румынию, говорят французскому журналисту: «Сегодня границы — это фикция. У нас нет намерения вооруженным путем добиваться их ликвидации. Но если СССР будет настаивать на их сохранении… в Молдавии, наверняка, прольется кровь»[62].

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). *Груда стекла.* Март 2007. На окраине города автор обнаружил груду стекла, которая осталась от разрушенного промышленного здания. Он выбрал осколки коричневого цвета и проложил ими прямую линию по бесцветному стеклу, которое прежде было окнами фабрики. *Работа предоставлена автором*

Второй съезд Народного фронта в июне 1990 г. (этот же съезд преобразовал фронт из движения в партию, запретив одновременное членство в НФМ и КПСС) принимает резолюции с требованиями переименовать республику в «Румынская республика Молдова» и официально называть молдаван румынами, а их язык — румынским. «Второе Великое

60. Беззаконие — путь к пропасти. Советская Молдавия. 11.11.1989, с. 1–2.
61. Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 103. Следует отметить, однако, что Рошка никак не предполагал, что «распад империи» произойдет в следующем году. Даже в 1991 г. он говорил, что СССР распадется в ближайшие 10 лет. «Scopul Moldovei este unire cu România» — susţine liderul FP din Moldova. Dreptatea. 25.07.1991.f. 4.
62. Там же, с. 63.

Марк Верлан (Молдова). *Глобус Молдовы.* 1997, объект, 69×42 см. Из проекта «Творческое Королевство Молдова». *Работа предоставлена Центром Современного Искусства в Кишиневе, (Молдова, KSA: K)*

собрание», созванное Народным фронтом 16 декабря 1990 г. требует независимости для «румын с оккупированных территорий»[63]. Посетив в феврале 1991 г. Румынию, М. Снегур говорит там о «развитии взаимных связей во всех областях, учитывая все, что объединяет нас, как людей с той же историей и тем же языком»[64], а в марте 1991 г. он назвал Молдавию «вторым румынским государством».

Как и в Прибалтике, лозунгом молдавского антисоюзного движения становится требование признания незаконными советско-германских соглашений 1939 г. («пакта Молотова–Риббентропа») и ликвидации их последствий. Но если в Прибалтике это означает восстановление независимых государств, то в Молдавии это имеет прямо противоположное значение — ликвидации Молдавии как отдельного государства, ее присоединение к Румынии («воссоединение с Родиной»). В «прокламации», принятой «Вторым Великим собранием», о присоединении Бессарабии к Румынии в 1918 г. говорится, что этим «румынский народ осуществил свой постоянный идеал», а про присоединение к СССР в 1940 г.: «оккупация территории путем агрессии должна рассматриваться как не имеющая с самого начала никакой правовой силы»[65]. В июле 1991 г. на конференции, посвященной «пакту Молотова–Риббентропа и его последствиям для Бессарабии», М. Снегур говорит: «После Первой мировой войны и падения Российской империи и империи Габсбургов народ этих оккупированных территорий реализовал свое естественное право на самоопределение и независимость. Историческая справедливость была восстановлена»[66]. Таким образом, историческая справедливость — это воссоединение в 1918 г. румынских земель и румынского народа, и миссия современного молдавского движения — вновь восстановить эту справедливость, попранную в 1940 г.

«Ирредентистский» характер молдавского движения придает ему особую радикальность, ибо ирредентизм

63. См. Partidul Popular Creştin Democrat… Chişinău. 2007.f. 59.
64. В. Портников. Выгодно румынам по обе стороны. Независимая газета. 14.02.1991. с. 3.
65. См. Partidul Popular Creştin Democrat… Chişinău. 2007.f. 52–53.
66. Mircea Snegur. Ibidem. f. 815

не предполагает каких-либо переходных форм («суверенитет в составе СССР», затем членство в СНГ). Оно развивается быстро и принимает бурные формы — 7 ноября 1989 г. фронтисты-демонстранты легли под танки и помешали провести военный парад, а 10 ноября 1989 г. с целью освобождения арестованных 7 ноября была даже предпринята попытка взять штурмом здание МВД, во время которой колоссальную выдержку проявил так и не отдавший приказ стрелять в разъяренную толпу тогдашний министр внутренних дел В. Воронин. (После этих событий уходит в отставку первый секретарь ЦК С. Гроссу, и ситуация несколько стабилизируется). Но в июле 1991 г. возмущенную транслируемым по радио «проимперским» выступлением бывшего молдавским депутатом командующего Одесским военным округом и пытавшуюся ворваться в парламент и расправиться с генералом толпу разгонять дубинками пришлось по приказу премьера-демократа М. Друка.

Среди республик, борющихся за разрушение СССР, Молдавия — в первом ряду. Она не проводит горбачевский референдум о судьбе СССР, и даже пытается сплотить отказывающиеся подписать его республики («Кишиневский форум»)[67]. Молдавия первой из союзных республик признает независимость Литвы и в августе 1991 г. смело и решительно противостоит «путчу» ГКЧП[68]. И после поражения ГКЧП 28 августа новое, третье «Великое собрание» провозглашает Декларацию о независимости, после чего она тут же принимается молдавским парламентом.

Провозглашенная независимость лидерами национального движения мыслится чем-то временным, переходным, как временной и переходной была провозглашенная в январе 1918 г. независимость Молдавской республики, уже в марте вошедшей в состав Румынии. В резолюциях третьего Великого собрания содержатся даже требования передать представительство Молдавии в международных организациях румынским дипломатам и немедленно приступить к переговорам с Румынией и Украиной о восстановлении границ до 1940 г. [69] И. Хадыркэ, видный деятель Фронта и заместитель председателя Верховного Совета, говорит: «Нам нужна независимость, но только для того, чтобы присоединиться к Родине-матери. Могут ли существовать две «неза-

67. При этом Снегур прямо говорит, что нельзя допустить, чтобы русское меньшинство участвовало в решении судьбы молдаван — «кому мы позволим решать нашу судьбу?». М. Снегур. Быть хозяевами в своем доме. Советская Молдавия. 7.03.1991.

68. Президент, президиум парламента и правительство принимают заявление, где говорится, что «реакционными силами совершен государственный переворот — антиконституционный путч» и все решения ГКЧП — незаконны. В заявлении содержится призыв к солдатам: «Не стреляйте в братьев, сестер, отцов и матерей». Попытка военных ввести в Кишиневе чрезвычайное положение была пресечена, стратегические объекты взяты под охрану, въезд в Кишинев — блокирован. См. Советская Молдавия. 21.08.1991. Позднее была запрещена КПСС.

69. См. Partidul Popular Creştin Democrat… Chişinău. 2007.f. 62.

висимости для одного и того же народа?»[70]. В августе 1991 г. М. Снегур заявляет в интервью «Фигаро»: «Независимость — это, конечно, временный период. На первых порах будут существовать два румынских государства, но это будет длиться недолго. Я повторяю еще раз, что независимость является этапом, а не целью»[71].

Угроза, вырисовывающаяся перед русским и русскоязычным населением в Молдавии, — больше, чем в других республиках, даже больше, чем в прибалтийских. Для русского населения всех шедших к независимости советских республик (кроме, естественно, России), возникала печальная перспектива превратиться из представителей «главного» народа СССР в представителей не слишком любимого меньшинства, которых заставляют учить чужой язык и которым периодически напоминают, что теперь они живут уже не в СССР и уже не «старшие братья». Но если провозглашение другими республиками независимости могло все же восприниматься в это время как нечто временное, «несерьезное» и не создающее жесткой границы с Россией (СНГ в начале мыслился новой формой интеграции постсоветского пространства), то присоединение Молдавии к Румынии означало бы радикальный и окончательный разрыв с Россией и превращение русских в крохотное меньшинство в большом, совсем чужом и «страшноватом» государстве. Подобного рода страхи возникают и у других молдавских меньшинств.

«Сепаратизм» союзных республик в отношении СССР приводит к сепаратизму и ирредентизму внутри этих республик, прежде всего, в разных национальных автономных образованиях (Чечня, Татарстан, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия). Меньшинства, естественно предпочитают многонациональный СССР перспективе мононациональных государств и не могут смириться с тем, что право на самоопределение имеют только те народы, чьи республики в соответствии с произвольно установленной при Сталине иерархией являются союзными и в также произвольно установленных при Сталине границах. Союзный центр в какой-то мере поддерживает эти движения, используя их как средство давления на устремившиеся к независимости союзные республики. (А затем Россия, стремясь укрепить СНГ, как организацию, очерчивающую российскую сферу влияния, будет поддерживать сепаратизм в других республиках, при этом жестоко подавляя его на своей территории).

Часть этих движений — движения компактно проживающих на территориях других союзных республик (в Казахстане, Украине, респуб-

70. Цит. по:. В. Андрущак. Провокаторы. Независимая Молдова. 15.01.2004.
71. Там же. с. 106.

ликах Прибалтики) русских и «русскоязычных». Они возникают, естественно, под «интернационалистически»-советскими лозунгами (как разного рода «интерфронты» и «интердвижения»), которые по мере распада СССР и после него переходят в лозунги русско-националистические и ирредентистские. Эти русские ирредентистские движения относительно слабы — национальное чувство русских слабее, чем у маленьких сплоченных народов, вроде абхазов или чеченцев, у русских всегда есть возможность переезда в Россию, и Россия, понимая, что территориальные претензии к соседям означают полный распад СНГ как зоны российского влияния и чреваты крупными международными проблемами, скорее готова поддерживать в бывших союзных республиках нерусский, чем русский сепаратизм.

И лишь в Молдавии «русско-советский» сепаратизм доходит до «логического конца» — приводит к созданию на индустриально развитых землях Левобережья Днестра Приднестровской республики. Тогдашний идеолог приднестровского сепаратизма В. Яковлев (впоследствии выгнанный из Приднестровья «безальтернативным» приднестровским президентом И. Смирновым) говорит: «Современные темные силы ведут атаку на социалистический строй, на советское государство, на великую дружбу народов. Но на их пути встал народ Приднестровья»[72]. В сентябре 1990 г. (после провозглашения в июле суверенитета Молдавии) съездом депутатов всех уровней Приднестровского региона провозглашается Приднестровская Молдавская Автономная ССР. В августе 1991 г. одновременно с Молдавией эта самопровозглашенная республика заявляет о своей независимости. Сила и решительность «русскоязычного» сепаратизма в Молдавии, несомненно, прямо связана с силой угрозы, возникшей перед молдавскими «русскоязычными». Угроза ликвидации границы по Пруту создает границу по Днестру.

Есть, очевидно, и еще один фактор, способствовавший тому, что сепаратизм, который не смог утвердиться ни в населенных русскими землях Прибалтики, ни в Северном Казахстане, ни даже в Крыму, утвердился в Левобережье. Это та же самая идея незаконности «пакта Молотова–Риббентропа» и его последствий. Ведь Левобережье не было частью исторической Молдовы, и в состав Молдавии оно вошло только после ее присоединения к СССР. Признание незаконности последствий «пакта Молотова–Риббентропа» предполагает возвращение Молдавии в Румынию и бессарабских районов, вошедших в состав Украины, в Молдавию, но Приднестровье по этой же логике «исторической справедливости» — не молдавское и не румынское[73]. Левый берег — не наша территория, и «мы

72. И. Ротарь. В мире два оплота социализма — на Кубе и в Приднестровье. Независимая газета. 6.06.1991.

73. В январе 1991 г. в интервью М. Друк говорит, что Молдова должна вернуть потерянное в результате Второй мировой войны, и «пока этого не будет, национально-освободительное движение не может остановиться». На вопрос интервьюера,

Виктор Гуцу (Молдова). *Ряженные*. 2003, холст, масло, 100×140 см. *Работа предоставлена Ириной Грабован*

не станем слишком бороться за него» — говорит в июле 1991 г. Ю. Рошка[74]. Разумеется, такая позиция характерна только для наиболее последовательного прорумынского молдавского меньшинства. Большинство хотело бы всего сразу — и не отдавать Приднестровье, и получить земли, перешедшие к Украине. В молдавской Декларации независимости одновременно говорится, что она принимается с учетом незаконности советско-германских соглашений 1939 г. и их последствий и «подчеркивая длительность проживания молдаван в Транснистрии — составной части исторической и этнической территории нашего народа»[75]. Но все же в борьбе за Приднестровье эта идейная и правовая слабость молдавских претензий в какой-то мере ослабляла борьбу молдаван и усиливала решимость и сознание своей правоты приднестровцев. Фактически наиболее последовательные унионисты и приднестровцы сходились на том, что Приднестровье — не Молдавия, и в своей аргументации приднестровцы апеллируют к тем же кишиневским постановлениям о незаконности пакта Молотова–Риббентропа[76].

не обменять ли Приднестровье на исконные молдавские земли, вошедшие в состав Украины, М. Друк отвечает: «Одно могу сказать: переговоры между Киевом и Кишиневом, между Бухарестом и Кишиневом неизбежны… Днестр всегда был естественной границей молдавских территорий». М. Друк. Искать основу другой цивилизации. Молодежь Молдовы. 14.01.1991.

74. Ю. Рошка. Союз с Румынией — цель Молдовы. Советская Молдавия. 12.07.1991.
75. См. Partidul Popular Creştin Democrat… Chişinău. 2007.f. 66.
76. В «Обращении Второго съезда народов Приднестровской Молдавской ССР к ООН» говорится: «Верховный Совет СССР Молдова признал незаконным акт создания в 1940 году Молдавской ССР… тем самым Верховный Совет Молдавской ССР освободил народ Приднестровья от каких-либо обязательств перед ним и открыл путь к восстановлению государственности территории Приднестровья». Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. М. 1997. т. 1. с. 116. А 18 октября, обращаясь к Снегуру с призывом начать пере-

В ноябре 1990 г. на дубоссарском мосту происходит вооруженное столкновение, весь 1991 г. проходит в эскалации взаимных требований и угроз, идут перестрелки, затем артиллерийские дуэли, а в июне–июле 1992 г. между молдаванами и «приднестровцами» вспыхивают полномасштабные военные действия. Российская 14 армия, дислоцированная в Приднестровье (здесь были расположены крупнейшие в СССР военные склады), и укомплектованная в значительной степени местными жителями, вначале официально соблюдает нейтралитет, хотя отдельные части, переставшие подчиняться командованию, принимают участие в военных действиях. Но в июле командующим назначается генерал А. Лебедь, который наводит порядок в армии. Лебедь заявляет, что в Молдавии правит «фашистская клика», по сравнению с которой «эсэсовцы образца 50-летней давности — просто сопляки»[77], организованно вводит армию в действие и быстро прекращает войну.

21. июля 1992 г. в Москве было заключено российско-молдавское (завизированное руководителем Приднестровья И. Смирновым) соглашение о прекращении вооруженного конфликта. Присутствие в Приднестровье российских войск закрепило сепаратистское государство, с тех пор уже 16 лет находящееся под российским покровительством и периодически заявляющее о своем желании войти в состав России.

Другой очаг напряжения — также боящиеся Румынии и провозгласившие в августе 1990 г. свою республику живущие на юге Молдавии гагаузы (маленький тюркский, но православный народ), вступившие в союз с приднестровцами. Сепаратистские тенденции возникают даже у совсем крохотного также живущего на юге Молдавии болгарского меньшинства.

Новое молдавское независимое государство — самое слабое из всех возникших на территории СССР новых независимых государств. В его жизнеспособности есть очень большие сомнения[78]. В нем не только два сепаратистских анклава, в одном из которых — российская армия, но и само оно мыслится значительной частью своих граждан (вклю-

говоры, Верховный Совет ПМССР выдвигает в качестве первого своего предложения: «Признать насильственным и незаконным включение районов бывшей МАССР в состав МССР на основании решения сталинского режима, что вытекает из многочисленных выводов и исследований Верховного Совета СССР, парламента Молдовы и кишиневской конференции по пакту Риббентропа–Молотова». Ук. соч. с. 200.

77. М. Бергман. На ринге эпохи. М. 2001. с. 285.

78. В. Солонарь и Б. Брутер, противники фронтистской идеологии, пишут в своей статье «Молдова или Бесарабия» за месяц до распада СССР: «Выход Молдовы из Союза крайне маловероятен, ибо без Южной Бесарабии она не жизнеспособна, ее споры с Украиной практически неразрешимы, а вероятность удержания Приднестровья чрезвычайно мала. В то же время в случае распада Союза Молдавия как бы провоцируется к присоединению к Румынии даже против своей воли». Независимая газета. 20.11.1991.

чая, как мы видели, самого президента) как нечто временное и переходное — до объединения. Но, как очень многие «переходные периоды», этот «переход» затянулся на долгие годы, и новое государство приобрело относительную устойчивость.

3. Время снегура. Отступление унионизма и первая демократическая ротация власти

Трудно сказать, могло ли объединение советской Молдовы с Румынией совершиться при какой-то иной конфигурации субъективных и случайных факторов на пике подъема национального движения и в обстановке всеобщего хаоса, наступившего после августовского 1991 г. «путча» ГКЧП, когда фронтистские депутаты вместе с рядом румынских депутатов и общественных деятелей создали «Совет объединения» (затем он тихо «умер своей смертью» — просто перестал собираться). Во всяком случае, ясно, что это был самый благоприятный для объединения исторический момент. И чем дальше, тем шансов на объединение становилось меньше.

Унионистская перспектива не только обострила реакцию русских и русскоязычных и привела к возникновению сепаратистского государства на Левобережье. Она вызвала реакцию и среди самих молдаван.

Буйные толпы кишиневской молодежи с румынскими флагами на созывавшихся Народным фронтом многотысячных митингах и «Великих собраниях» создавали у наблюдателей «оптическую иллюзию» готовности молдаван к объединению с Румынией. Но, как писал французский журналист, «за исключением интеллигенции и отдельных политиков, большинство молдаван не знает, что предпочесть — воссоединение с Румынией или собственную республику»[79]. Для массы простых молдаван Румыния оставалась чужой страной, на образы которой, созданные советской пропагандой, накладывались образы румынской антикоммунистической революции (наименее «бархатной» из всех) и впечатления от румынской бедности, которые привозили ставшие посещать Румынию молдаване, и которые создавали румыны, приезжавшие в Молдавию и скупавшие здесь дефицитные товары, вызывая у молдаван типично советскую озлобленность[80]. Экономические мотивы, которые так усиливали идейно-национальную мотивацию нем-

79. Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 105. С этой оценкой совпадает оценка российского журналиста: «Румынофилия… увлекла за собой лишь тонкий слой интеллигентской элиты, часть политизированного студенчества и маргиналов, которые поддерживают Народный фронт, молодежь — хворост его митинговых костров…». Э. Кондратов. Молдаване против молдаван? Известия. 16.07.1991.

80. Об этом говорит в своем интервью румынской газете тогдашний министр культуры и культов И. Унгуряну. См.:Cred în libertatea cîştigată (Intrviu cu dl. I. Ungureanu) Dreptatea. 4.04.1991. f. 4.

цев ГДР к объединению с ФРГ, в случае Молдовы и Румынии не действовали (или даже действовали в противоположном направлении). Было ясно, что присоединение к Румынии лишь усугубит материальные трудности жителей республики, экономика которой жестко привязана к советскому (затем — российскому и «эсэнгэшскому) рынку. Между тем по мере ухудшения экономического положения роль экономической мотивации, естественно, усиливается.

Ирина Грабован. *Скидки.* Из серии «Среда обитания». 2007, Тирасполь, Приднестровье. *Работа предоставлена автором*

Старая крестьянка говорит французскому журналисту: «С независимостью — согласны, но зачем нам идти на воссоединение со страной, у которой столько проблем», а другой его собеседник, тоже молдавский крестьянин, сказал: «Мы знали румын, затем русских, теперь мы хотим пожить самостоятельно»[81]. В Молдавии распространяется полушуточная фраза, что лучшим временем для молдаван был крохотный промежуток, когда румыны уже ушли, а русские еще не пришли. Да и сама Румыния Илиеску не горит желанием ко всем своим многочисленным проблемам взваливать на себя еще и молдавские, вступать в конфликт с СССР (а затем с Россией), да и с боящимся цепной реакции перекройки границ в Восточной Европе Западом[82].

81. Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 105.
82. В Румынии лозунги объединения выдвигали радикально-антикоммунистические и ультранационалистические противники И. Илиеску, а сам он был крайне осторожен. В интервью «Зюддойче цайтунг» 2.11.1990 г. он говорит: «Что касается Бессарабии и Северной Буковины (речь, собственно, идет не о Республике Молдова, а обо всей Бессарабии и Северной Буковине), то исторической несправедливостью можно считать… способ, которым эти древние румынские территории были включены в состав этой империи». Но мы связаны соглашениями и «не можем занять такие позиции, которые сильно осложнили бы отношения между двумя нашими государствами». (Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны… с. 89.) В ноябре 1991 г. он говорит в интервью румынской газете, специально посвященном проблеме объединения: «…Я был и остаюсь сторонником того, чтобы рассматривать эту проблему уравно-

Единство молдаван, наглядно воплощаемое в колоссальных «Великих собраниях», устанавливается на «негативной» антисоюзной и «антимигрантской» основе. Но чем более вырисовывается вопрос, что делать после независимости, тем более это единство разваливается[83].

Для унионистов то, что молдаване — румыны, и Молдавия — историческая часть Румынии — просто факт, который не могут изменить никакие политические решения, и который даже не может быть предметом обсуждения. Для них проведение, например, референдума об официальном названии языка — это тоже, что проведение референдума о том, вращается ли Земля вокруг Солнца[84]. Даже когда они высказываются о необходимости терпения и о невозможности навязывать объединение, они говорят об этом так: «Надо … ждать того момента, когда большинство граждан румынского государства — Республики Молдова — осознают, кто они есть…»[85].

И когда молдаване-унионисты начинают все отчетливей видеть, что то, что для них — самоочевидно, большинство их соотечественников не принимают, это вызывает у них глубокое разочарование, раздражение и даже озлобление. В 1992 г. ставший лидером Народного Фронта Ю. Рошка восклицает: «Если наше поколение упустит шанс объединения, то, наверное, ему вообще не следовало бы появляться на этой земле».[86]

вешенно, реалистично, исходя не столько из желаний и чувств, которые естественно возникают, когда речь заходит о таких делах, но из исторических и политических предпосылок, которые создают реальное измерение проблем…» (România şi Basarabia. Special Dimineaţa — Palaţul Cotroceni. 19.11.1991. F. 1;4). А в интервью молдавскому радио он говорит: « Я полагаю, что такие проблемы надо решать разумно, учитывая всю — и внутреннюю, и международную коньюнктуру — и, прежде всего, стремления граждан…». (Special Dimineaţa- Palaţul Cotroceni. 19.12.1991. F. 1;4). Илиеску в тот период больше всего озабочен не перспективой присоединения Бессарабии, а угрозой венгерского ирредентизма.

83. Опрос, проведенный в сентябре 1992 г. показал, что считали объединение с Румынией неизбежным 8%, возможным — 11%, желательным, но после переходного периода — 20%, нежелательным — 52%. Sfatul Ţării. 2.11.1992. Опросы службы «Опиния» дают следующую динамику удельного веса лиц, видящих будущее Молдавии в объединении с Румынией: в феврале 1991 г. — 3,1%, феврале 1992 г. — 9,4%, январе 1993 г. — 7,7% и феврале 1994 г. — 5,6%. Независимая Молдова. 3.03.1994. с. 3. Надо отметить, однако, что результаты социологических опросов в Молдавии часто противоречат друг другу и другим данным.
84. «…Абсолютно ясно… что единство языка румын по обе стороны Прута — это аксиома, истина, которая не требует доказательств и не представляет собой лингвистическую проблему… Эти усилия (убедить противников — *Д. Ф.*) могут даже привести к диаметрально противоположному эффекту, поскольку именно неумеренное и упорное настаивание на этом единстве может породить некоторые сомнения в нем». A. Palii. Un adevăr care trebuie demonstrat? Moldova Suverană. 8.11.1993.
85. Кредо умеренного унионизма (интервью Г. Гимпу). Независимая Молдова. 27.03.1993.
86. Moldova Suverană. 8.09.1992.3.

Сторонников молдавской идентичности унионисты называют «манкуртами», «молдабанами» и «молдоиванами». Позже Снегур будет говорить о «кампании унижения и дискредитации молдаван»[87]. И естественно, что эта унионистская агрессивность еще более усиливает реакцию.

Наступление реакции после периода революционного энтузиазма неизбежно, и в разных формах такая реакция возникла во всех постсоветских республиках. Любая революция порождает несбыточные иллюзии, любая революция выдвигает на первый план энтузиастов и демагогов, способных зажигать толпы, но не способных руководить страной, и любая революция порождает реакцию и ностальгию по прошлому. Но в Молдавии естественные трудности перехода к новым формам жизни принимают особо острый характер, усугубляясь ожесточенной национальной борьбой. Экономика разрушается, страна разваливается, существует прямая угроза гражданской (межэтнической) войны. В этой ситуации молдавское «молчаливое большинство», ранее ведомое активным интеллигентским народнофронтовским меньшинством, быстро начинает освобождаться от его влияния и поднимать голову. В своей антисоюзной борьбе Молдавия идет впереди большинства республик, но и реакция в ней также обозначается раньше, еще до достижения независимости.

Антиунионистская реакция молдавского большинства, испытывающего на себе последствия развала советского экономического комплекса и трудности перехода к новому экономическому порядку, начинающего с ностальгией вспоминать спокойное советское прошлое, не ощущающего себя румынами и боящегося Румынии, усиливается интересами молдавской элиты. Национальные номенклатурные элиты во всех республиках СССР поддерживают независимость (хотя везде осторожны и боятся разгула революционной стихии) не только из-за своего национального чувства. Они поддерживают ее и потому, что независимость — это резкое повышение их социального статуса и властных возможностей, и появление свободных «руководящих рабочих мест», которые раньше были заняты русскими и «русскоязычными». Однако унионисткая перспектива угрожает лишить молдавскую элиту возможности воспользоваться плодами независимости[88]. Ведь объединение с Румынией означало бы превращение ее в элиту

87. М. Снегур. Румынский язык — таково правильное название нашего языка. Независимая Молдова. 29.04.1995.

88. Характерно, что, несмотря на то, что у Молдавской республики 1918 г. шансов уцелеть как самостоятельное государство, практически вообще не было, у руководителей Сфатул Цэрий, очевидно, также были порожденные подобными мотивами сомнения в желательности объединения. Во всяком случае, в речи румынского премьера А. Маргиломана в связи с решением о присоединении к Румынии есть слова благодарности тем, кто «отбросил эгоистические соображения и, хотя мог быть руководителями государства, предпочел стать служителями нации». Florin Constantiniu. O istoria sinceră a popurului român". Bucureşti. 2002. с. 278.

небольшой провинции большого государства, потерю только что обретенных статусов и власти, а также радужных перспектив, связанных с приватизацией. С несколько наивной откровенностью эти чувства выразил еще в марте 1991 г. М. Снегур: «Я лично, как президент республики, предпочел бы быть руководителем суверенного государства»[89].

Сомнения возникают и у многих представителей статусной молдавской интеллигенции. Сохранят ли они в Румынии свое положение, что станет в ней с молдавской Академией наук, с творческими союзами и, главное, с их руководством? Это для молодых, не имеющих прочного положения, у которых вся жизнь впереди, и рассчитывающих, что их активность и румынский патриотизм сделают их значимыми фигурами в румынской жизни, объединение не страшно. А у тех, кто уже многого достиг, все больше возникают сомнения.

Эти сомнения накладываются на борьбу за власть внутри трансформирующегося в партию Народного фронта. Видные интеллектуалы, выбранные в Верховный Совет, не имеют ни времени, ни способностей к повседневной партийной работе. Но они не способны и подчиняться берущим на себя руководство Фронтом «мальчишкам» и «выскочкам» типа Мирчи Друка и сменившего Друка после его отъезда в Румынию на посту председателя Фронта Юрие Рошки[90].

Процессы, идущие в Народном Фронте, параллельны процессам, идущим в это время в аналогичных движениях в других союзных республиках, от Эстонии до Азербайджана. Везде эти «фронты» становятся «матками», порождающими массу партий, и сами они из общенародных или претендующих на общенародный характер движений также постепенно превращаются в партии, в основном национал-демократического и антикоммунистического толка. Уже на втором съезде в 1990 г. Фронт фактически становится партией, запретив своим членам одновременное членство в КПСС. На третьем съезде в 1992 г. он переименовывается в партию Христианско-демократического Народного фронта. 1 мая 1993 г. Совет Фронта запрещает членам Фронта членство в любых других политических организациях. В конце концов, в 1998 г., Фронт переименовывается в Христианско-демократическую народную партию.

89. Быть хозяином в своем доме. Выступление М. Снегура по национальному радио- и телевещанию. Советская Молдавия. 7.03.1991, 1. Даже М. Друк, безусловный унионист и позже — румынский политик, когда был премьером, высказывался об объединении очень осторожно: «В настоящее время есть два румынских государства, равно как и два немецких. Но вопрос о нашем объединении не своевременен… Сегодня лучше говорить о суверенном молдавском государстве. Главное — это войти в Европу. И почему бы не войти в Румынию через Европу». (Спустя 15 лет унионисты будут говорить о вхождении в Европу через Румынию — *Д. Ф.*) Республика Молдова в 1989–1991 годах: взгляд со стороны… с. 100.

90. М. Друк говорит: «Народный фронт… очень доверчиво помог многим прийти в парламент… Вытолкнул наверх многих хамелеонов». Советская Молдавия. 25.04.1991.

Фронт становится идеологически определенней и организационно жестче и в ходе этого процесса «сужается», превращаясь в партию радикального правоунионистского меньшинства. От него откалывается объединяющий «статусную» интеллигентскую элиту Конгресс интеллектуалов, ставший затем Партией демократических сил, и ряд мелких партий. Многие ставшие в перестроечную эпоху публичными фигурами лица (в Молдавии — совершенно также как в России и других республиках в начале 90-х гг.), стараются обзавестись «своей» партией с хорошим европейски звучащим «лейблом» — социал-демократическая, христианско-демократическая, республиканская, демократическая, либеральная — поднимающей их статус, известность и значение и позволяющей ездить на разные международные конгрессы «единомышленников»[91].

Виктор Гуцу (Молдова). *Два друга*. 2003, холст, масло, 80×90 см. *Работа предоставлена Ириной Грабован*

В Верховном Совете, оставленном приднестровскими депутатами, ослабившими этим русскоязычное меньшинство, противостояние которому сплачивало депутатов-молдаван, начинается борьба внутри молдавского большинства. Аграрии — председатели колхозов и директора совхозов, объединившиеся во фракцию «Вияца Сатулуй — Жизнь села»[92], усилившуюся после распада коммунисти-

91. Партия ХДНФ зарегистрирована в марте 1992 г. В это же время регистрируются Национально-христианская партия, Демократическая партия, Демократическая христианская партия, в апреле регистрируется Экологическая партия «Альянца Верде» и Социал-демократическая партия. В 1993 г. — Конгресс интеллектуалов, Народно-либеральная партия и Партия реформы. См. Partidele şi organizaţiile social-politice înregistrate de catre Ministerul Justiciei al RM. Moldova Suverană. 8–11–1993. f. 2.

92. Думитру Моцпан, председатель фракции, затем председатель Аграр-

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). *Разрушенный дом.* 2007, фото. От казино Виктория автором была проложена линия длиной 53 метра из кусочков деревянной двери, к месту, где раньше был дом. *Работа предоставлена автором*

ческой фракции, устали от господства филологов и поэтов, «не знающих реальной жизни и приведших страну к катастрофе». Как сказал один депутат-аграрий: «Писатели должны писать. А политикой будем заниматься мы»[93]. Такие настроения распространяются все шире. А. Вартик, директор театра имени А. Матеевича, фронтист, эволюционирующий в «молдовенистском» направлении, публикует в газете «Сфатул Цэрий» статью, направленную против М. Друка, где говорится: «Патриотизм без профессионализма и моральной чистоты — это, я думаю, чистой воды надувательство и, следовательно, обман народа»[94].

Первой жертвой наступающей реакции и усиливающихся склок в Народном фронте становится фронтистский премьер Мирча Друк, чье падение было таким же стремительным и полным, как и его возвышение.

В мае 1991 г. Снегур заявляет, что он уходит в отставку, поскольку у него нет достаточных полномочий и потому что ему трудно работать с М. Друком, который не считается с ним и видит в нем «только символ»[95]. Это — нехитрый тактический ход. Снегур отлично понимает, что Друк утратил популярность не только среди аграриев, но и среди депутатов-фронтистов. Испуганный парламент тут же расширяет полномочия президента, объявив его главой исполнительной власти, и принимает закон о его всенародном избрании (первые шаги по пути усиления президентской власти, по которому шли все советские, затем постсоветские республики). М. Друка, обвиняемого в том, что он чуть не спровоцировал кровавое столкновение с гагаузами (поход добровольцев на Комрат, где 19 ав-

но-демократической партии и спикер, пишет, что вначале фронтисты предполагали, что фракция аграриев будет под их контролем, но депутаты аграрии взбунтовались против навязанного ими фронтистами руководителя и избрали своим главой Моцпана, что было первым проявлением молдавской антифронтистской реакции и первым поражением Народного фронта. См. D. Moţpan. Spinii trandafirii. Chişinău. 2005. f. 26–27.

93. N. Dabija. Intellectualitatea şi misiune ei istorica. Moldova Suverană. 13.01.1993.1–2.
94. Viorel Patrichi. Mircia Druc sau Lupta cu Ultimul Imperiu. Bucureşti. 1998. f. 399.
95. «Очень тяжело работать с г-ном Друком. При любом замечании вспыхивает, переходит на высокие тона». Заявление М. Снегура в парламенте. Советская Молдавия. 22.02.1991.

густа 1990 г. была провозглашена Гагаузская республика), постоянно ездит «по заграницам» вместо того, чтобы заниматься делом, а также в коррупции (в частности — приватизации шестикомнатной квартиры бывшего первого секретаря ЦК КПМ И. Бодюла), парламент отправляет в отставку[96]. Когда год назад М. Снегур предложил кандидатуру М. Друка, против него голосовал только один депутат, теперь за его отставку проголосовали 207 из 218 голосовавших[97]. Друка сменяет более умеренный, «реалистичный» и «прагматичный» В. Муравский[98], а затем, уже в июле 1992 г., и его сменяет бывший партработник аграрий А. Сангели.

Общая угроза, обозначившаяся в августовском «путче», на некоторое время вновь сплачивает фронтистов и примыкающих к президенту аграриев. Казалось, вернулись единение и энтузиазм 1989 г. Но после достижения независимости раскол углубляется, и «молдовенистское» наступление становится все более решительным.

Позднее унионистские публицисты будут говорить о «ловушке независимости»[99] и «ловушке молдавской государственности»[100]. Независимость приветствовалась всеми молдаванами, и унионисты и «молдовенисты» объединяются в едином порыве. Но независимость — это «акт о перемирии»[101]. И одновременно это страшный удар по перспективе объединения с Румынией. После ликвидации СССР Молдова признается международным сообществом как независимое государство (и первой ее признает Румыния, что потом не могли простить себе румынские и молдавские унионисты), и перед молдавским руководством

96. М. Друк заявил после отставки: «Я не уеду из Молдовы… Я готов на все для моего отечества — Румынии» (См. М. Друк. Искать основу другой цивилизации. Молодежь Молдавии. 14.09.1991. с. 19). Но тут же все-таки уехал в Румынию, где разрабатывал «науку об этносистемах» и «теорию этноцентризма», без большого успеха участвовал в политике и даже выставлял свою кандидатуру на пост президента.
97. Советская Молдавия. 23.05.1991.
98. Муравский говорит в интервью «Фигаро» 2.08.1991: «…Наше существование невозможно представить без огромного рынка, простирающегося до Тихого океана. — А Румыния? — С ней мы договорились следовать политической тактике малых дел…» Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. Кишинев, 1992. с. 105
99. Mariana Codrut. O rană mereu sîngerîndă. Glasul naţiunii. 13.03.1992.с. 1. «Очень скоро стало ясно, что в планах бессарабского руководства поспешно провозглашенная независимость была направлена не только против бывшего СССР, но и против… Румынии». Constantin Pricop. Actualitatea Basarabeană. Glasul naţiunii. 1992.№ 6. с. 1.
100. Конфликт церквей: кому он нужен. Независимая Молдова. 11.10.2001.
101. В. Неделчук. «Контроль» Румынии не подрывает, а укрепляет наш суверенитет. Независимая Молдова. 14.01.1993.

открывается блестящая перспектива государственных визитов и общения на равных с руководителями других государств. В различных речах и интервью Снегура и других молдавских руководителей хорошо видно переполняющее их от этого чувство гордости. Ясно, что от таких перспектив так просто не отказываются, и удивление страстной унионистки поэтессы Л. Лари, почему «русским в 1940 г. не нужен был долгий переходный период; они оккупировали нас за несколько дней… а мы не можем объединить с Румынией несколько румынских округов»[102], выглядит совершенно наивно. И если до провозглашения и международного признания молдавской независимости сторонник объединения с Румынией был противником «империи», то теперь он становится «противником независимости», призывающим к «ликвидации Республики Молдова как государства и ее присоединению против воли народа к соседней стране»[103].

В ноябре 1991 г. Ю. Рошка говорит: «В понятие „независимость“ мы и наши нынешние оппоненты, по-видимому, вообще вкладываем разный смысл. Мы вели речь о независимости оккупированных румынских территорий по отношению к СССР. Г-н Снегур и вся президентская рать понимают независимость как независимость от нашей Родины — Румынии»[104].

Высказывания Снегура о том, что воссоединение с Румынией — дальняя и неопределенная перспектива[105], до декабря 1991 г. могли восприниматься как «дипломатические» — для русских и для Москвы[106]. Мы видели, что в августе 1991 г. Снегур ясно говорит, что независимость — это короткий переходный период до объединения. Но затем тональность его высказываний меняется. В июне 1992 г. он уже говорит: «История распорядилась, чтобы сейчас на земле было два румынских государства. Сейчас очень сложно определить, какие есть перспективы объединения

102. L. Lari. Înăbuşirea democraţiei, triumful reacţiunii sau neocommunismul în Basarabia. Glasul Naţiuni. Jan. 1922.

103. Цитата из обращения к народу фракций аграриев и «Независимость». Moldova Suverană. 14.08.1993.

104. Интервью Ю. Рошки. Независимая Молдова, 16.11.1991. 2.

105. «Многие русские, проживающие в Молдове, ошибочно полагают, что выход из СССР означал бы вступление в Румынию. Конечно, мы не забудем, что принадлежим одной земле, Румынии… Но, несмотря на это, мы хотим независимой Молдовы, которая поддерживает привилегированные отношения с соседней Румынией В будущем практически не будет границы между нашими странами». Откровенные ответы Мирчи Снегура. Советская Молдавия 23.04.1991. «Сейчас самое разумное — параллельное существование двух независимых государств, говорящих на одном языке… Культурная конфедерация как бы уже существует. Мы должны сейчас создавать такую конфедерацию в экономике». Я, крестьянин… (Интервью М. Снегура). Независимая газета. 13.06.1991.

106. Как писала румынская газета: «Когда он говорил, что проблема объединения … сейчас даже не встает, многие полагали, что это выражение стратегии, а не кредо». Mircea Snegur — erou sau trădător. Dimineaţa. 5.11.1991. f. 1; 3.

с Румынией»[107]. А в речи в парламенте в декабре 1992 г. Снегур вообще предлагает поставить вопрос об объединении на референдум (прекрасно понимая, что большинство будет против объединения)[108]. Позже он скажет, что «даже братья-близнецы живут в разных домах»[109].

Снегуру вторят другие представители молдавской верхушки. Посол Молдовы в Румынии Д. Данилэ говорит об объединении «философски»: «Когда произойдет объединение?... Это может быть через год, а может быть, и через многие годы...»[110] Первый вице-премьер К. Оборок на вопрос, является ли он сторонником объединения, отвечает: «Я принципиально выступаю за корректное понимание ситуации, в которой мы находимся... В настоящий момент мы должны осуществить то, чего желает народ — суверенитет и ... создание независимой Республики Молдова со всеми структурами, которыми должно обладать свободное и суверенное государство»[111]. Очень схоже начинают высказываться даже фронтисты и теоретически унионисты. В. Матей говорит: «Этот вопрос (об объединении — *Д. Ф.*) — не сегодняшнего дня, а вопрос будущего. А пока что нужно создать независимое демократическое государство»[112]. Спикер А. Мошану: «Если говорить честно, для воссоединения с Румынией нужно, чтобы подавляющее большинство народа осознало эту необходимость. На данном этапе такого убеждения нет... Нужно вначале стать реальными хозяевами здесь»[113]. Перспектива стать «реальными хозяевами здесь» перевешивает националистический идеализм.

В декабре 1991 г. Снегур избирается президентом всенародным голосованием[114], несмотря на провозглашение НФМ бойкота выборов[115], продемонстрировавшего только слабость раздираемого противоречия-

107. Moldova Suverană. 11.01.1992. 1.
108. Проведение референдума не было утверждено парламентом, но в 1994 г. был проведен опрос, в котором участвовали 75,1% населения. На вопрос: «Вы за то, чтобы Республика Молдова развивалась, как независимое целостное государство в границах, признанных ООН...?» «да» ответили 95,4% опрошенных. Независимая Молдова. 12.03.1994.
109. См. И. Ротарь. Объединятся ли Румыния и Молдова? Независимая газета. 17.02.1994. с. 1–3.
110. D. Danilă. Dacă vrem să fim tari: să facem ceea ce trebuie să facem. Moldova Suverană. 16.07.1992.
111. Încotro mergem? Moldova Suverană. 10.06.1992.
112. Независимая газета. 21.09.1991. с. 3.
113. А. Мошану: «Пока — независимость». Независимая Молдова. 23.11.1991.
114. Выборы были безальтернативными, поскольку предполагаемые соперники Снегура сняли свои кандидатуры. В них участвовали 83, 96% избирателей, из которых за Снегура проголосовали 98,18%. См. Независимая Молдова 13.12.1991. Срочность выборов была связана с тем, что в начале декабря прошли референдум о независимости и выборы президента в Приднестровье.
115. Фронт в связи с выборами организовывал студенческие демонстрации под лозунгами: «Не хотим президента-большевика» и «Наше единственное спасение — Великая Румыния». См.: Chişinău: «Unica salvare; România Mare». Dreptatea. 13–14.11.1991.

ми и начинающего распадаться Фронта. В сентябре 1990 г. фронтисты голосовали в парламенте за введение поста президента и за Снегура, но теперь ситуация изменилась. НФМ призывает к парламентской республике и говорит об угрозе «сползания к диктатуре неокоммунистического типа». Не столько, несомненно, из-за своей глубокой приверженности к демократии (демократизм НФМ, как, впрочем, позднесоветских демократов и в других республиках — весьма относителен) [116], сколько потому, что всенародное избрание президента означало победу «молдовенизма» и закрепление государственности «искусственно созданного образования»[117], а также потому, что « концентрация власти в одних руках чревата опасностью попасть под влияние и быть манипулируемой определенными враждебными нашим национальным интересам силами»[118].

Весь 1992 г. проходит под знаком углубления конфликта между Снегуром и аграриями, с одной стороны, и «фронтистским» руководством парламента — с другой. А в январе 1993 г. происходит «парламентский переворот» — три фракции (аграриев, независимых и русскоязычного «Согласия» — «Единства) покидают парламент в знак протеста против диктата парламентского руководства (оно отказывается обсуждать закон о референдуме). Работа парламента парализуется, и встает вопрос о его роспуске. После этого вся парламентская верхушка во главе со спикером А. Мошану уходит в отставку, предпочтя ее новым выборам. Новым спикером становится вернувшийся в Молдавию бывший первый секретарь ЦК КПМ, а затем секретарь ЦК КПСС П. Лучинский[119].

116. НФМ совершенно не был готов выносить свои ценности на суд «толпы», которая может их и не принять. Идея референдума о языке, например, отметалась категорически. НФМ был также категорически против проведения в Молдове общесоюзного референдума о судьбе СССР и затем — против референдума о независимости. Объясняя, почему такие референдумы не нужны, М. Друк говорит: «Политологами давно доказано, что массовое сознание — хранилище многих заблуждений и предрассудков». М. Друк. Не надо бояться свободы (Интервью). Молодежь Молдавии. 20.02.1991. Другой фронтист депутат В. Настасе говорит: «Разве г-н Снегур и его окружение не понимают, что судьба куска земли, оторванного от Румынии, не может зависеть от его оболваненного населения, чье сознание искорежено 50 годами диктатуры?» Dreptatea. 15–01. 1991.f. 4.

117. Слова Ю. Рошки. См. Республика Молдова в 1989–91 гг. — взгляд со стороны… с. 105. Объясняя, почему фронтисты — против президентской власти, Ю. Рошка говорит: «Мы не страна, мы — Румыния, как же мы можем иметь президента?». P. Antim. Noi nu sîntem ţara. Dreptatea. 9.11.1991. f. 4.

118. См. Декларация Народного Фронта Молдовы об отношении к существующей государственной власти. Независимая Молдова. 24.10.1991.

119. П. Лучинский позже писал, что он был очень обижен на Горбачева за роспуск КПСС — «Я был членом Политбюро — и сразу оказался никем» (П. Лучинский. Профессия — президент. М. 1999. с. 76. «Никем» он пробыл недолго — в июле 1992 г. М. Снегур сделал его послом в России.
Возвращение Лучинского в Молдавию и на «руководящую работу» имело аналогию в возвращениях на Родину «для наведения порядка» других ранее пере-

Влад Нанца (Vlad Nanca, Румыния). *Я уже не знаю, к какому союзу я хочу принадлежать* (*I do not know what union I want to belong to anymore*). 2003, печать на ткани, 90×135 см (каждый флаг). *Работа предоставлена автором*

Досрочных выборов, которые были бы в этой ситуации вполне естественны, депутаты не хотят[120]. Но выборы все равно неизбежны, и многопартийных выборов и принятия новой конституции требует Совет Европы, выдвигая это как условие вступления в него Молдавии. (После выборов и принятия Конституции Молдавия в июле 1995 г. первой из стран СНГ принимается в Совет Европы). Выборы в новый парламент в феврале 1994 г. проходят по единому избирательному округу и партийным спискам. (Это была единственная возможность привлечь к выборам жителей Приднестровья, ибо территориальные округа приднестровские власти создать никогда бы не позволили, а так приднестровцы могли голосовать на соседних с Приднестровьем избирательных участках.) Это решение имело громадные и непредвиденные тогда молдавским руководством последствия для всей дальнейшей истории Молдавии. Закрепившийся принцип единого избирательного округа усилил роль партий и ослабил возможности становления сильного беспартийного и «надпартийного» прези-

бравшихся на руководящие должности в Москву и теперь оставшихся не у дел деятелей из союзных республик. В выступлении в парламенте предлагавший просить Лучинского вернуться депутат Н. Алексей сказал: «Смотрите, господа, что происходит. Люди с опытом возвращаются на родину. Вернулся в Азербайджан Алиев, вернулся Шеварнадзе, давайте вернем домой Лучинского». Petru Lucinski. Moldova şi Moldoveni… f. 298.

120. П. Лучинский пишет, что досрочных выборов не произошло, «по той простой причине, что депутаты не хотели освобождать кресла, добытые с таким трудом». Op. cit. f. 298. Но очевидно, были и другие, менее эгоистичные причины. Фронтисты понимали, что выборы не принесут успеха сторонникам унионизма и уходящие в отставку парламентские руководители заявляли, что делают это во имя сохранения парламента, роспуск которого будет «ударом по демократии» См. Независимая Молдова. 30.01.1993, Moldova Suverană, 13.03.1993.

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). *Ленин в деревне.* 2007, фото. *Работа предоставлена автором*

дентства, по типу России и других стран СНГ в 90-е годы. В конечном счете он облегчит путь к власти для коммунистов, что тогда, естественно, никто не мог и вообразить.

В обстановке реакции проведение выборов в едином избирательном округе было выгодно отринувшему коммунистическую идеологию большинству молдавской коммунистической номенклатуры, объединившейся в прошлом парламенте во фракцию аграриев и создавшей зарегистрированную в ноябре 1991 г. Аграрно-демократическую партию (АДП), на этот момент единственную «центристскую» (не коммунистическую и не унионисткую) партию, членами которой были и президент (М. Снегур вступил в нее в апреле 1994 г.), и премьер А. Сангели, и выдвиженцем которой был спикер П. Лучинский (членом АДПМ он, однако, не был).

Коммунисты на выборах не участвуют — в августе 1991 г. молдавское руководство, воспользовавшись московским «путчем» ГКЧП, поспешило запретить Компартию и национализировать партийное имущество, хотя ЦК молдавской компартии сразу же осудило «путч» и, естественно, никакого участия в гэкачепистском заговоре не принимало. Молдавские лидеры, сплошь бывшие коммунисты и даже сплошь партработники, кому Компартия была бы постоянным напоминанием о прошлом, которое они хотели бы забыть, затем долго препятствовали попыткам ее воссоздания[121]. Учредительная конференция Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), состоялась в октябре 1993 г. но зарегистрирована она была только после двукратного обращения в суд из-за отказов Министерства юстиции в регистрации и проведения второй Учредительной конференции[122] в апреле 1994 г., то есть уже после выборов. (В декабре 1994 г. состоялся Первый съезд ПКРМ). Выполняющая в то время роль «эрзаца» коммунистов Со-

121. Г. Еремей, последний первый секретарь ЦК КПМ пишет, что когда он ходил к спикеру Лучинскому (предпоследнему первому секретарю) и безуспешно умолял его отменить постановление о запрете компартии, он (Еремей) в конце концов сказал ему в раздражении, что если бы Лучинский не был всю свою жизнь комсомольским и партийным работником, он бы давно уже это сделал. См.: G. Eremei. Faţa nevăzută a puterii. Chişinău. 2003. f. 237.

122. Вторая учредительная конференция потребовалась, потому что ЦИК в качестве условия регистрации коммунистов потребовал отказа

циалистическая партия и выступающее в блоке с ним движение «Унитатя — Единство» опираются только на русских и русскоязычных. Поэтому в молдавском большинстве избирателей конкурентами АДП являются лишь отступающие и распадающиеся фронтисты.

Выборы проходят в атмосфере «антиунионистской истерии», когда главным обвинением становится то, что кандидат — «противник независимости». М. Снегур, выступая на конгрессе «Наш дом — Молдова» (название явно заимствовано у партии «Наш дом — Россия»), говорит: «Раздаются… голоса, ставящие под сомнение наше право быть государством, называться молдавским народом. Более того, слово „молдаванин“ и его производные пытаются устранить из речи»[123]. Аграрии в предвыборном обращении обвиняют фронтистов в том, что это из-за них «неоткуда увеличивать пенсии и зарплаты»[124].

Унионистские организации, наследницы Народного Фронта — христианские демократы, ставшие затем наиболее последовательной, активной и сильной унионистской партией, и более умеренный Блок крестьян и интеллигенции (впоследствии на его основе возникает Партия демократических сил), получают вместе только 16,5% голосов и 20 мест (Блок — 9% и 11 мест, христианские демократы — 7,5% и 9 мест).

Аграрно-демократическая партия получает 43,2% голосов и 56 мест.

Блок социалистов и «Единства», поддержанный голосами нацменьшинств, с фактически «приднестровской» идеологией, но после распада СССР поддерживающий молдавскую независимость, как «меньшее зло» по сравнению с объединением с Румынией, получил 22% и 28 мест[125]. В парламенте этот блок создаст фракцию «Социалистического единства», из которой после регистрации ПКРМ выделилась группа коммунистов.

Спикером вновь становится П. Лучинский, так и не вступивший в АДП, но прошедший по ее списку, оба его заместители — также аграрии. Премьером вновь утверждается А. Сангели, но, если в предыдущем правительстве Сангели в руках фронтистов были ряд министерств, имевших для них особое значение, (министерства образования, культуры и культов), в новом правительстве народнофронтовских министров уже нет.

И если в предыдущем, последнем советском парламенте фронтисты вместе с аграриями «подавили» русскоязычных депутатов, то в первом парламенте, избранном в независимой Молдавии, ситуация — прямо противоположная. Теперь аграрии и блок социалистов и «Единства»

от пункта устава, где говорилось о правопреемственности по отношению к КПМ. См. Мысль. Теория, Практика. Публицистика. № 1 (38). с. 31–32.

123. «Республика Молдова — страна всех ее граждан». Выступление М. Снегура на конгрессе «Наш дом — республика Молдова» 5.02.1994 Независимая Молдова. 10.02.1994.

124. Слово к избирателям. Независимая Молдова. 19.02.1994.

125. Независимая Молдова. 16.03.1994.

по большинству вопросов голосуют вместе, а «унионисты» становятся бессильной и изолированной оппозицией, роль которой похожа на роль фракции «Советской Молдавии» в парламенте перестроечной эпохи.

8 апреля 1994 г. новый парламент ратифицирует соглашение о вступлении Молдавии в СНГ, подписанное Снегуром в Алма-Ате еще 21 декабря 1991 г., против которого ожесточенно сопротивлялись фронтисты. 29 июля 1994 г. парламентом принимается конституция, созданная «по лучшим европейским образцам» и одобренная европейскими экспертами. В преамбуле конституции говорится о «вековом стремлении народа жить в суверенной стране»[126], а государственный язык называется «молдавским»[127]. «Молдовенизм» торжествует.

«Молдовенистскую» реакцию на унионистский порыв перестроечной эпохи, которую в это время воплощает Аграрно-демократическая партия[128], можно рассматривать как умеренную форму и составную часть той же реакции, которая раньше и в более радикальной форме проявилась в движении «Единство» и в приднестровском сепаратизме. Бессарабско-молдавская идентичность неразрывно связана с Россией и СССР, и утверждение этой идентичности, победа «молдовенизма» логически подразумевает пересмотр отношения к российскому и советскому наследию и частичное возвращение к нему.

Естественно, что победа «молдовенизма» означает возрождение «румынофобии». Какие бы политические успехи ни были у «молдовенистов», они ощущают свою культурную слабость, и поэтому, как и в советское время, им необходимо максимально отгородиться от всего румынского и создать как можно худший образ Румынии. В офици-

126. Конституции стран СНГ и Балтии. М. 1999. с. 289.

127. П. Лучинский вспоминает: «В проекте, первоначально представленном Комиссией по составлению конституции официальный язык назывался „румынским“. В ходе дальнейшего обсуждения пришли к варианту — „румынский“ и в скобках — „молдавский“, затем наоборот — „молдавский“ и в скобках — „румынский“, потом — „молдавский“ и в скобках — „идентичный румынскому“, пока, наконец, не пришли к „молдавскому“, и… точка». Petru Lucinski. Moldova şi moldoveni. Chişinău. 2007. f. 258.

128. Как писал российский журналист В. Портников «…объединившиеся в аграрно-демократическую партию колхозные бароны и суверен-коммунисты из бывшего партаппарата оказались самыми пылкими приверженцами новой государственности, которая никак не должна исчезнуть с политической карты. Существование Молдовы вполне естественно объясняется интересами ее территориальной целостности: ни Приднестровье, ни Гагаузия в Румынию не хотят. И интересами элиты: кому из руководителей новой страны охота превращаться в провинциальных чиновников? Такую роскошь могла себе позволить разве что создавшая прорумынский народный фронт творческая интеллигенция…». http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/10/43819/

альной молдавской печати все труднее встретить какие-то хорошие сообщения из Румынии, и наоборот, она с радостью перепечатывает все сообщения об ее проблемах и трудностях. Иногда эта «румынофобия» принимает совершенно гротескные и неприличные формы[129]. Румыния в это время не слишком интересуется молдавскими делами, и противники Илиеску упрекают его в полном безразличии к судьбе «братьев по ту сторону Прута». Но в молдовенистском сознании и молдовенистской пропаганде (как, естественно, и в приднестровских) Румыния предстает как страшная сила, стремящаяся поглотить Молдавию и имеющая внутри Молдавии многочисленную «пятую колонну».

Наоборот, Россия, которая еще недавно рассматривалась как основная угроза независимости, начинает восприниматься чуть ли не как гарант этой независимости от более страшной и непосредственной опасности — поглощения Румынией. Курс на суверенизацию, укрепление независимости, сопровождается сближением с Россией и вступлением в СНГ. От России ожидают помощи в разрешении приднестровского конфликта. (Процессы — параллельные с происходившими в Грузии и Азербайджане с отстранением «функциональных эквивалентов» Друка — Гамсахурдиа и Эльчибея и приходом к власти Шеварнадзе и Алиева).

Молдовенизм означает и более «мягкое» отношение к меньшинствам. Гонения на русский язык прекращаются, и парламент облегчает условия аттестации государственных служащих на знание молдавского (румынского) языка и откладывает ее на неопределенное будущее [130].

В новую конституцию включается положение (статья 111) о возможности предоставления Приднестровью и «некоторым населенным пунктам на юге республики (гагаузам — *Д. Ф.*) особых форм и условий автономии»[131]. И Гагаузии (Гагауз Ери), действительно, в декабре 1994 г. предоставляется автономия со своим Народным собранием и своим фактически президентом (хотя термин «президент» тщательно избегается, и он именуется только по-гагаузски — «башканом»). При этом в Законе о статусе Гагаузии специально оговаривается, что «в случае изменения государственно-правового статуса Республики Молдова народ Гагауз Ери приобретает право на внешнее самоопределение». Все это — шаги навстречу как гагаузам, так и Приднестровью, которому

129. Примером может служить статья Б. Нистора «Куда идти нам, молдованам? Что светит в будущем для нас?», напечатанная в официальной «Независимой Молдове» 17.12.1994. В статье говорится, что молдаване «характерны духовностью (так в тексте — Д. Ф.), сходной с эпическим размахом и добродушием славян». И наоборот, «южане (жители бывшего княжества Валахии — *Д. Ф.*) более подвижны, но и развязны, сметливы в торговле и властолюбивы. Они хитрее, а их слово не имеет того веса, что у нас. Мышление у них „византийское“, позволяющее без зазрения совести менять мнения в зависимости от наличных интересов».

130. Независимая газета. 24.06.1994. с. 3.

131. Конституции стран СНГ и Балтии. М. 1999. с. 321.

также предлагается автономия с правом выхода по гагаузскому образцу, и которое как бы лишается теперь идеологической базы своего сепаратизма. И одновременно это создание новых институциональных барьеров для объединения с Румынией. Теперь в случае такого объединения пришлось бы или потерять Гагаузию, или ликвидировать эту автономию, или создавать аналогичные автономии в Румынии для ее меньшинств. Гагаузы получают право вето на объединение, и предполагается, что при объединении с Приднестровьем оно получает такое же право вето. (Естественно, что эти положения конституции и закон о статусе Гагаузии принимаются при ожесточенном сопротивлении унионистского меньшинства[132]).

В 1993 году после встречи с Ельциным в Москве Снегур заявляет, что в этом году «приднестровский конфликт будет урегулирован»[133]. Но ожиданиям Снегура не суждено было исполниться, и это заявление — первое в ряду подобных заявлений молдавских президентов, которые следуют друг за другом практически каждый год уже 15 лет.

Между молдавско-румынскими и приднестровско-молдавскими отношениями существует «параллелизм» и тесная взаимосвязь. Возвращение Приднестровья в состав Молдавии, несмотря на то, что эволюция Молдавии уменьшает психологический барьер между населением Правобережья и Левобережья, теперь с каждым годом становится все менее реальным точно так же, как и возвращение Молдавии с состав Румынии. И в основном по тем же причинам. Приднестровская верхушка также не хочет утраты самопровозглашенной независимости и превращения (в самом лучшем случае) в провинциальную элиту Молдовы, как Снегур и аграрии не хотят стать (опять-таки, в лучшем случае) руководителями румынской провинции[134]. И как «молдовени-

132. При голосовании по этому законопроекту зал заседаний покинули депутаты от христианских демократов и Блока крестьян и интеллигенции. См. Независимая Молдова. 27.12.1994.

133. Независимая Молдова. 10.02.1993.

134. Этот параллелизм верно подмечен Полом Кинланом. Он пишет: «Может вызвать иронию тот факт, что совершенно также, как у новых элит в Транснистрии (румынское название Левобережья Днестра — *Д. Ф.*) нет никаких серьезных стимулов, чтобы подвергать риску свои прочные позиции воссоединением с Молдовой, то же самое можно сказать и про отношение новых элит Молдовы к Румынии». Paul D. Quinlan. Moldova under Luchinski. «Demokratizatsiya». Winter 2002. p. 89. Схожую мысль высказал и И. Брутер: «происходящее в последние годы может быть названо конфликтом администраций. В Тирасполе существует самодостаточная администрация, которая хочет сохранить свой нынешний статус и не хочет его утратить, если проблема будет урегулирована. Поэтому она будет делать все возможное, чтобы сохранить ситуацию в ее нынешнем подвешенном состоянии». http://igpi.ru/monitoring/moldav/1108125945.html
Параллелизм приднестровско-молдавских и молдавско-румынских отношений отражается в лексике. И. Смирнов, президент Приднестровья, говорит, обращаясь к властям Молдавии: «Мы не допустим исчезновения нашей республики» (Н. При-

сты» создают образ Румынии, которая только ждет удобного момента, чтобы проглотить Молдавию, так в Приднестровье культивируется образ Молдавии, которая стремится проглотить Приднестровье, чтобы в конце концов все равно передать его Румынии.

Борьба за Приднестровье, как мы уже говорили, противоречит унионистским идеям восстановления «исторической справедливости». В унионистских кругах также есть страх, что реинтеграция Приднестровья в Молдавию означала бы усиление позиций русских и «русскоязычных» и размывание молдавского (румынского) характера государства[135]. Но для «молдовенистов» по тем же самым причинам идея возвращения Приднестровья приобретает громадное значение[136]. Она становится важнейшим идейным орудием в борьбе с унионизмом, на которого возлагается вина за его потерю[137]. И если унионисты боятся, что вливание в молдавский электорат приднестровского будет означать их оконча-

Ирина Грабован. *На главной трибуне. Детские игры – 1.* Из серии «Среда обитания». 2007, Тирасполь, Приднестровье. *Работа предоставлена автором*

ходко. Приднестровью незачем беспокоиться о своем статусе. Независимая газета. 6.09.1994). В. Воронин говорит, обращаясь к румынам и унионистам: «Мы не дадим исчезнуть Молдове». Независимая Молдова. 26.02.2002.

135. В декабре 1991 г. унионисткий автор Ш. Мичинский пишет в газете «Цара»: «Для кого еще не ясно, что Приднестровье потеряно?». Далее он говорит, что оно никогда не было частью исторической Молдовы и ради него не стоит оставаться «в славянской орбите». См. K. Oborok. Încotro mergem? Moldova Suverană. 10.06.1992.1. Известный молдавский поэт Г. Виеру писал: «Я лично не обеспокоен тем, что имперские силы отобрали у нас Приднестровье — боюсь, чтобы нам его не вернули, потому что, получив обратно Приднестровье, мы потеряем Бессарабию, а также отдалим или даже утратим окончательно возможность воссоединения с Родиной-матерью» Эти слова с возмущением цитирует в своей речи Снегур. Независимая Молдова. 10.02.1994.

136. Лидер коммунистов В. Воронин говорит совершенно то же самое, что и его противник Г. Виеру: «В случае восстановления территориальной целостности идея унионизма … будет похоронена навечно». Старая новая партия (Интервью В. Воронина.) Независимая Молдова. 21.10.1998.

137. К. Оборок, сподвижник М. Снегура, говорит в интервью, что Россия хотела Приднестровья, но ей была нужна какая-то идейная основа для этого. «И она нашлась. Это — пугало объединения с Румынией… К их великой радости, лозунг немедленного объединения … стал как бы визой „подтверждаю“ на этой прокламации сепаратистов». Încotro mergem? Moldova Suverană. 10.06.1992.

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). *Главная площадь Тирасполя, где все по-прежнему странно красное, но не слишком верьте.* 2003, фото. *Работа предоставлена автором*

тельную маргинализацию, то «молдовенистская» молдавская верхушка, напротив, ожидает, что приднестровцы, для которых она всегда будет «меньшим злом», укрепят ее господство. Страх потери Гагаузии и перспектива воссоединения с Приднестровьем служат как бы гарантией от унионистских попыток.

Позже, в январе 2007 г., в своей инаугурационной речи гагаузский «башкан» Д. Формузал очень ярко сформулировал эту парадоксальную роль сепаратистских меньшинств как гарантов молдавской независимости: «Наличие Гагаузии в составе Молдовы — это одна из серьезных гарантий целостности и независимости страны… Гагаузия — это одно из крыльев независимой Молдовы. Второе крыло — Приднестровье»[138]. Но, очевидно, возможен и другой образ — не двух крыльев, а двух костылей, поддерживающих не совсем прочно стоящий на ногах «молдовенизм».

Молдова с некоторыми модификациями идет по тому же пути не полного (на «новом витке спирали») возвращения к прошлому, которым в эти годы идут и другие страны СНГ, вышедшие из периода национал-демократических революций. Демократы-революционеры, интеллигенты-«разночинцы», выдвинутые революционной волной, отстраняются от власти везде, и везде восстанавливается и консолидируется власть отказавшейся от коммунистической идеологии номенклатурной элиты. Те, кто раньше не вошел в СНГ, теперь присоединяется к нему, и на постсоветском пространстве восстанавливается относительное «российскоцентричное» единство.

Другой аспект этого единого процесса частичного возвращения к прошлому — построение режимов «имитационной демократии», власти «безальтернативных» президентов, манипулирующих выборами или просто превращающими их в ритуал по типу советских выборов. Уставшие от революционного хаоса, психологически и культурно не готовые к демократии, мечтающие о стабильности и порядке, но одновременно и не имеющие каких либо серьезных идеологических альтернатив демократии общества —

138. www.regnum.ru./news/775589.html 7/01

прекрасная почва для построения подобных систем. В Молдове также проявляется эта нормальная для большинства стран постсоветского пространства тенденция.

М. Снегур идет по пути других президентов стран СНГ. Вначале он — выдвинутый ЦК КП Молдавии Председатель Президиума Верховного Совета, затем — Председатель Верховного Совета. С сентября 1990 г. он — выбранный Верховным Советом президент, вышедший из КПСС. Он избавляется от неконтролируемого им премьера и получает от парламента дополнительные полномочия для проведения экономических реформ. Затем, с декабря 1991 г., он — всенародно избранный президент независимого государства. Вокруг него консолидируется номенклатурная элита, стремящаяся вытеснить интеллигентов-радикалов.

Стремление к порядку и стабильности в массовом сознании стран СНГ практически тождественно стремлению к сильной президентской власти. И идея сильной президентской власти, несомненно, пользуется в Молдавии народной поддержкой. При всей недемократичности проведенных в «пожарном порядке» президентских выборах в декабре 1991 г., на которых у Снегура не было конкурентов, полученные им 98, 18% от 83, 96% участвующих — это достаточно серьезная поддержка и, очевидно, не столько лично Снегура (хотя он в это время очень популярен, и даже был эпизод с целованием ему руки), сколько самой идеи президентской власти. Как и в других странах СНГ, парламент[139] и партии[140] не пользуются доверием молдавского большинства.

Как все президенты стран СНГ, Снегур жаловался, что у него связаны руки и ему недостает полномочий, чтобы выполнить народный мандат и привести страну к благосостоянию. «В ситуации, когда страну сотрясает тяжелый кризис, очень важно… чтобы один человек взял на себя ответственность за его преодоление»[141]. При этом молдавского президента, естественно, вдохновляет прежде всего российский пример — «пример Российской Федерации… и других стран… демонстрирует, что без реальных полномочий глава государства не может установить порядок, обеспечить исполнение закона, право простого человека на получение пенсии вовремя»[142].

На пути дальнейшей концентрации власти в руках президентов естественным этапом постсоветского развития является конфликт президента с парламентом, в который вступали и Ельцин, и Назарбаев, и Лукашенко, и Акаев, и Каримов и всегда, с большими или меньши-

139. Опрос 1993 г. показал, что за президентскую республику высказались 50% респондентов, а за парламентскую — только 30%. Независимая Молдова. 1.06.1993. с. 2.

140. Даже сейчас больше половины опрошенных в Молдавии считает, что в стране достаточно одной партии. Если завтра выборы. Пульс 25.04.2008.

141. М. Снегур. Не могу мириться с таким положением (Интервью). Независимая Молдова, 29.03.1996.

142. М. Снегур. Выступление по национальному радио. Независимая Молдова. 11.09.1996.

ми трудностями, его выигрывали. И Снегур также вступает в такой конфликт. Но в Молдавии результат получается совершенно другой. При всей поддержке народом идеи сильного президентства и народном недоверии к демократическим институтам Снегур проигрывает и конфликт с парламентом и следующие президентские выборы.

Можно, очевидно, искать и найти целый ряд относительно случайных причин поражения Снегура. Это соперничество Снегура с Лучинским, восходящее к выборам Председателя Президиума Верховного Совета в апреле 1990 г., и возвращение Лучинского в молдавскую политику, приведшее к тому, что у номенклатуры оказалось как бы два альтернативных лидера; неприязненные отношения Снегура с премьером Сангели, также возникшие еще в позднесоветское время, и др. Значительную роль играли и особенности молдавской системы выборов, усилившие роль партий и в это время прежде всего АДП.

Но, на наш взгляд, главной причиной все же является глубокий раскол молдавского общества по проблеме национальной идентичности. Эта проблема придает особую остроту и болезненность любым разногласиям и даже склокам, которые тут же превращаются во взаимные обвинения в предательстве нации (молдавской или румынской).

Снегур в 1991–94 гг. занимает антиунионистскую позицию и теряет поддержку фронтистов, которые безрезультатно пытались организовать бойкот президентских выборов декабря 1991 г. Сейчас он стремится представить себя как истинно «центристскую» силу, далекую и от крайностей унионизма, и от коммунистической реакции, угроза которой им всячески муссируется[143].

Но Снегур слишком связан с унионистской и антисоветской эпохой рубежа 80-х и 90-х гг., он активно боролся с московским центром, вышел из КПСС, называл СССР «империей зла», говорил о молдаванах и румынах как об одном народе и об объединении как реальной, хотя и туманной перспективе. Его переход на «молдовенистские» позиции не может быть «стопроцентным», он сопровождается разными оговорками и представляется скорее прагматическим, чем идейным и принципиальным[144]. Для крайних «советско-молдовенистских» сил он — та-

143. «Меня… очень беспокоит наступление левых сил», особенно коммунистов, у которых — экстремистская политика». «Я буду баллотироваться, если граждане окажут доверие» (Интервью М. Снегура). Независимая Молдова. 14.12.1995.

144. «… Я хочу решительно отвергнуть обвинение в моем отдалении от Бухареста… Прошу поверить мне, что другого выхода просто-напросто не было. Что касается сближения с Москвой, то, опять-таки исходя из этой реальности, я решил, что оно необходимо, поскольку международные организмы при решении таких проблем движутся значительно медленнее… Я решил попытаться заключить мир, именно между нами и той силой, которая была вовлечена противоположной силой…»

кой же унионист, как и фронтисты, только более хитрый и коварный[145]. Его противники и соперники отказывают Снегуру в «праве на центризм» (А. Сангели говорит, что он «воспринял чужую, правую идеологию»)[146] и всячески стремятся изобразить его унионистом.

Снегур сам был напуган молдовенистской реакцией, которую он поддерживал и даже возглавлял, но которая, в конце концов, достигла не приемлемых для него размеров и угрожала обратиться против него[147]. Он отмежевывается от крайнего «молдовенизма», «попытки… возвести в ранг государственной антимолдавскую идеологию, которая напрямую проистекает из старой политики денационализации молдаван и удержания их на низком уровне культурного и духовного развития»»[148] и стремится восстановить связи с фронтистскими кругами.

Хотя Снегур в 1994 г., когда парламент принимал конституцию, не возражал против официального именования государственного языка в ней «молдавским», в 1995 г. он выступил за то, чтобы соответствующие статьи Конституции были изменены, и язык официально стал бы называться румынским, поддержав требовавших этого бастовавших студентов (а как утверждали его противники, даже подстрекнув их к выступлениям). Кроме того, он выступил за аттестацию служащих на знание «государственного» языка. В вопросе о названии языка Снегура поддерживают молдавские ученые, заявляющие, что название «молдавский язык» — абсурдно, это тоже самое, что «американский» или «аргентинский» языки. Но, несмотря на это и на компромиссную позицию спикера П. Лучинского, предлагавшего двойное название: «молдавский (румынский)» или «молдавский (идентичный румынскому)», парламент голосует против предложения президента. (Все это — специфически молдавские конфликты. Вряд ли можно найти другую страну, где политическая борьба шла по таким вопросам.)

Снегур вступает в конфликт с парламентом, правительством и руководством Аграрно-демократической партии, из которой он выходит

Mircea Snegur. « Cît voi fi eu la putere me va se produce o nouă înrobire a Moldovei de către Rusia» (Интервью с поэтом А. Пэунеску). Moldova Suverană. 27.08.1992.

145. «Факты… свидетельствуют, что принципиальных разногласий между Президентом и Народным фронтом Молдовы нет… Снегур… неоднократно давал понять, что присоединение Молдовы к Румынии — вопрос времени, а не принципа». Заявление Президиума республиканского совета Интердвижения «Унитатя — Единство». Независимая Молдова. 3.12.1991.

146. «Мы не хотим следовать за человеком, которого ведут незрячие поводыри». (Интервью А. Сангели). Независимая Молдова. 33.09.1996.

147. Он говорит: «…Я не могу смириться с тем, что и в парламенте, и в правительстве делается, или по крайней мере есть желание сделать так, чтобы не осталось и следа от 1989 года». Новая политическая партия в Молдове. Независимая Молдова. 18.07.1995.

148. Независимая Молдова. 13.02.1996.

в июле 1995 г., создав свою Партию возрождения и согласия (ПВС), главным пунктом программы которой является в то время усиление президентской власти. [149] Из фракции аграриев в ПВС уходят часть поддерживающих Снегура депутатов, и руководство аграриев заявляет, что все это — «заранее запланированная акция с… целью расколоть фракцию, потребовать отставки правительства и роспуска парламента с тем, чтобы создать условия для установления диктатуры»[150].

Очень трудно сказать, было ли у Снегура искушение пойти по примеру России до конца и разрешить свой конфликт с парламентом по ельцинскому образцу. Скорее всего, все-таки было [151], и к этому его подталкивали некоторые молдавские интеллигенты-«демократы», вполне стоящие своих российских аналогов[152]. Но если такое искушение у президента и было, сил для подобного разрешения конфликта у него не было. Попытка Снегура снять министра обороны П. Крянгэ (указ от 15 марта 1996 г.), по официальной, президентской, версии из-за коррупции в Министерстве обороны, по версии самого Крянгэ и противников Снегура — чтобы в преддверии выборов армия «на всякий случай» возглавлялась «своим человеком», ни к чему не привела. Крянгэ заявил, что его снятие без согласия премьера неконституционно и он отказывается подчиняться приказу об его отстранении, и его поддержали правительство (Сангели)[153], парламент (Лучинский) и Конституционный суд, решению которого президент был вынужден подчиниться. (Решение по делу Крянгэ было важным этапом в процессе усиления роли Конституционного суда, и соответственно, конституционных норм, в молдавской политике).

149. В этот период, когда постсоветские общества стремятся к стабильности, модным, и не только в Молдавии, становится слово «центризм». Между ПВС и АДП возникает соперничество по вопросу о том, кто из них — настоящий центрист. ПВС утверждает, что АДП не совсем центристы, а, скорее, левые, а АДП — что ПВС, скорее, правые.

150. На второй съезд АДПМ избрано 286 делегатов. Независимая Молдова. 31.08.1995.

151. Его противники были убеждены в таких намерениях президента. В. Брутер пишет, что благодаря союзу Лучинского и премьера Сангели «удалось довести страну до демократических выборов, избежав установления президентской диктатуры еще до голосования». В. Брутер. Лучинский — очередной молдавский эксперимент. Независимая газета. 15.01.1997. с. 3.

152. Так Н. Дабижэ пишет в «Литература ши Арта»: «Хватит ли у М. Снегура смелости Б. Ельцина расстрелять из пушек парламент… который… ничего другого не заслуживает?» Цит. по А. Басараб. Логократия — власть разума. Независимая Молдова. 5.09.1995.

153. А. Сангели просто обвинял Снегура в подготовке к «свержению конституционных органов с помощью армии». Наоборот, Снегур в воспоминаниях, записанных в 2006 г., говорит, что «в стране мыслился государственный переворот путем отстранения президента от должности» и даже были какие-то передвижения войск с границ к Кишиневу. См. Mircea Snegur — Эдуард Волков. Откровенные диалоги. Fundaţia «Dragiştea» — Chişinău. 2007. с. 411, 438.

Глубокий раскол молдавского общества по самому основному вопросу: «кто мы?», мешает консолидации вокруг президента и усилению его власти. В 1991 г. против избрания президента всенародным голосованием, усиления президентской власти и вообще против президентской республики выступали фронтисты-унионисты, которые видели в сильной президентской власти конец мечтам об объединении с Румынией. Теперь против усиления президентской власти, напротив, выступают прежде всего «молдовенисты», которые боятся противоположного — что Снегур воспользуется этой властью, чтобы привести Молдавию в Румынию. А самые крайние «молдовенисты» — коммунисты, еще и потому, что сильная президентская власть означает «диктатуру» новой буржуазии, капиталистические реформы и станет препятствием на пути возрождения СССР. При этом и у них, как раньше у унионистов, стремление не допустить усиления власти «чужого» президента облекается в форму принципиального антиавторитаризма. Лидер коммунистов В. Воронин говорит: «народовластие в полном смысле слова и институт президентства — две вещи несовместимые. А потому коммунисты Молдовы считают, что избранный в ноябре-декабре президент … должен одновременно стать и последним президентом». Нужен новый парламент, который упразднит «эту должность, явно навязанную Молдове извне».[154] И если Снегур ссылается на Россию как на хороший пример, то для его противников этот пример имеет совершенно другой смысл. В. Воронин говорит: «Мечта о ельцинской конституции … не дает покоя нашему … президенту. Разве пример России не показателен для нас? Разве мы хотим, чтобы от имени и по поручению „законноизбранного“ народом командовали темные силы?»[155]

Ирина Грабован. *Эмоциональная скульптура.* Из серии «Среда обитания». 2006, Северная трасса, Молдова. *Работа предоставлена автором*

154. В. Воронин: Для нас выдвижение собственного кандидата в президенты — не самоцель (Интервью). Независимая Молдова. 6.08.1996.

155. : «Президентство — излишний и неоправданный институт для нашего государства». (Интервью В. Воронина). Независимая Молдова. 8.10.1996. В. Солонарь, один из лидеров «Единства», теперь сближающийся с Лучинским, пишет, что Снегур «хочет реформу на манер некоторых президентов из постсоветских стран, оправдывающих свой авторитаризм „консерватизмом“ парламентов и неготовностью народа к демократии». В. Солонарь. Нужна ли нам конституция? Независимая Молдова. 8.10.1996.

Ирина Грабован. *Сапоги.* Из серии «Среда обитания». 2006, Иванча, Молдова. *Работа предоставлена автором*

«Крайности сходятся», и фактически позиция коммуниста Воронина смыкается с позицией фронтистов. Исходя из прямо противоположных идейных мотивов и фронтисты, и крайние молдовенисты-коммунисты боятся одного и того же — сильного президентства. Это было предвозвестием очень своеобразных процессов, о которых мы будем говорить в дальнейшем.

Чем ближе к президентским выборам, тем более раскручивается антирумынская, антиунионистская кампания, которую противники Снегура — премьер А. Сангели и спикер П. Лучинский — направляют против него, как скрытого унциониста. В официальной «Независимой Молдове», которая теперь ориентируется на Лучинского и Сангели, появляется статья, где авторы призывают к «открытой и бескомпромиссной борьбе с идеологией румынизма, против легального ее внедрения в общественную жизнь, в науку и образование», к «спасению молдавской нации от неизбежной гибели» и «генеральному наступлению против демолдовенизации»[156]. Ясно, что для такой «бескомпромиссной» борьбы с унионизмом Снегур — не подходящая фигура. В прессе появляется перепечатанная из румынской газеты распечатка магнитофонной записи разговора Снегура во время рождественского отпуска на румынском курорте Слэник — Молдова с переехавшим в Румынию молдавским поэтом Г. Виеру и некоторыми румынскими деятелями, где он «разоблачает себя» как «румынофил» и «тайный унионист». Первая фраза Снегура в этом разговоре: «Некоторые (имеется в виду П. Лучинский — *Д. Ф.*) проводят отпуск в Подмосковье, я же приехал домой». Далее Снегур рассказывает о своей встрече с фронтистами, где он сказал: «Ребята, я вас уважаю больше, чем любую другую партию, потому что вы последовательны»[157].

Русский и русскоязычный электорат и «твердые молдовенисты» могли поддерживать Снегура в борьбе с унионизмом

156. В. Раду, Н. Михня. Румынизм и возрождение Молдовы. Независимая Молдова. 24.08.1995. с. 2. В статье говорится также, что румынизм имеет «специфический оттенок геноцида» и предлагается изъять из школ все румынские учебники, которые — «бомба замедленного действия», отозвать из Румынии всех студентов и аспирантов и гнать с работы и привлекать к ответственности тех, кто повинен в «оспаривании и опорочивании государства и народа».

157. Случится то, что случится. Независимая Молдова. 22.03.1996.

стами. Но на выборах ноября 1996 г. унионисты стали союзниками Снегура (как «меньшего зла»)[158], а его главным конкурентом становится старый соперник президента, теперь — председатель парламента, П. Лучинский. Лучинский «известен как непримиримый антиунионист и активный борец за молдавскую государственность»[159]. Он не «запятнан» борьбой за выход из СССР и, хотя «либерал» и «интеллигент» (в СНГ в своих речах цитировали Платона и подобных авторов только он и А. Акаев), но — «пророссийский»[160].

На первом туре М. Снегур получил 38, 75%, П. Лучинский — 27,67%, лидер набирающих силу коммунистов В. Воронин — 10,27%[161], лидер аграриев премьер А. Сангели — 9,4% и лидер возникшей из Блока крестьян и интеллигенции Партии демократических сил, позиционирующей себя как «антиноменклатурная» сила, В. Матей — 8,9%[162].

На втором туре к Снегуру перешли голоса Матея, а к Лучинскому — голоса Сангели и коммунистов, для которых Лучинский, как для унионистов Снегур, — «меньшее зло». АДП заявила, что «главная задача — недопущение к власти правых радикалов», а ПКРМ — что «претензии к спикеру… не идут ни в какое сравнение с той опасностью, которая грозит народу… в случае победы Мирчи Снегура»[163]. В результате Лучинский получил 54,07%, а Снегур — 45,93%[164]. Подавляющее большинство русских и «русскоязычных» проголосовали за Лучинского[165].

158. Народный фронт заявил, что поддерживает Снегура на следующих условиях: 1) не вхождение в военно-политические структуры СНГ; 2) заключение базового договора с Румынией, 3) экономическая с ней интеграция и создание единого культурного пространства; 4) устранение из конституции «примитивного молдовенизма»; 5) вывод российских войск из Приднестровья; 6) недопущение федерализации; 7) разблокирование аграрной реформы. Независимая Молдова 7.08.1996. Позже Ю. Рошка скажет о своем союзе 1996 г. со Снегуром: «Если мы в 1996 г. оказались в союзе со Снегуром, то это не из-за любви к его политическому прошлому, а потому, что видели в нем политика, менее враждебного, чем другие, национальной идее». Communistii sunt comici în opoziţie şi odioşi guvernare. Ziua. 8.12.1999.

159. О. Спатару. Молдова после выборов: поиски людей и лидеров. Независимая Молдова. 30.07.1998.

160. «Лучинскому и его команде предстоит доказать, что … демократы в бывших союзных республиках не обязательно должны быть русофобами». В. Брутер. Лучинский — очередной молдавский экперимент. Независимая газета. 15.01.1997.

161. По вопросу о выдвижении Воронина у коммунистов не было единства. Часть из них во главе с секретарем Кишиневского горкома Ф. Христевым выступали за поддержку Сангели. Противники выдвижения Воронина были затем исключены из партии, что, очевидно, было важным этапом в установлении контроля Воронина над ПКРМ. Об этих событиях см.: Е. Ткачук. Лезвие бритвы. Раскол или «отщеп». Мысль. Теория, Практика. Публицистика. № 1 (38). с. 63–66.

162. См. В Молдавии и Румынии выбирали президентов. Независимая газета. 19.11.1996. с. 3.

163. Независимая газета. 20.11.1996. с. 3.

164. Независимая газета. 3.12.1996. с. 3.

165. За Снегура проголосовали 57% молдаван и только 7% представителей меньшинств, за Лучинского — 43% молдаван и 93% меньшинств. См. И. Сырбу. Так кто же про-

Московский политолог (выходец из Молдовы) В. Брутер так характеризует силы, поддержавшие П. Лучинского: «Эти люди объединились, чтобы противостоять жестко националистическому курсу, а то и перспективе превратиться в румынскую провинцию». [166] Страх перед унионистской перспективой пересилил склонность постсоветского электората голосовать за начальство, «стабильность» и сильную власть.

Мирный переход власти от главы государства к его сопернику — случай в СНГ совсем не типичный. Тем не менее в 90-е годы, когда системы «имитационных демократий» в постсоветских государствах СНГ еще не устоялись, такое было возможно и без «цветных революций».

Молдавские выборы 1996 г. — третий эпизод мирной и конституционной смены власти в странах СНГ от действующего президента к его сопернику. До этого в 1994 г. на выборах в Украине Л. Кучма победил Л. Кравчука, а в Белоруссии — А. Лукашенко В. Кебича. Каждая из этих ротаций имеет свои ситуативные и субъективные причины, но за ними стояли и более глубокие факторы, связанные с устойчивыми особенностями обществ.

Было бы очень интересно провести сравнительный анализ молдавской, белорусской и украинской ротаций. На наш взгляд, гипотетически можно указать на одну общую черту этих трех обществ — относительно слабая национальная идентичность и очень глубокие противоречия в определении этой идентичности. В Белоруссии — это противоречия между русифицированным большинством и белорусскими националистами, навязывавшими в основном русифицированному населению белорусский язык. В Украине — это также противоречия между русскоязычными и украинскоязычными и накладывающиеся на них глубокие региональные противоречия. Эти противоречия мешали консолидации элит и обществ в целом вокруг первых глав государств, и роль Кравчука и Кебича в этих конфликтах напоминает роль Снегура в молдавском. Однако молдавские противоречия значительно отличаются от украинских и белорусских. Они своеобразнее, больше и глубже.

И значение этой первой мирной ротации в этих трех странах — разное. В Украине и Белоруссии победители приложили все свои силы к тому, чтобы эта первая ротация стала последней. В Белоруссии установился жесткий и прочный авторитарный режим Лукашенко, существующий и по сию пору и «ждущий своего часа». В Украине значительно более слабая, чем лукашенковская, попытка Кучмы закрепиться у власти и передать ее определенному им преемнику в конце концов приве-

голосовал за Лучинского? Независимая Молдова, 26.12.1996. с. 2. В Гагаузии Лучинский получил 93,04% голосов, а Снегур — 7,25% Независимая газета. 3.12.1996. с. 3.

166. Лучинский — очередной молдавский эксперимент. Независимая газета. 15.01.1997. с. 3.

ла к «оранжевой» революции. В Молдове же поползновения сменившего Снегура Лучинского укрепить свою власть были пресечены без какой-либо «цветной революции», и после этой первой ротации политическая структура начинает эволюционировать в совершенно оригинальном направлении, не имеющем аналогов в эволюции других стран СНГ.

5. ВРЕМЯ ЛУЧИНСКОГО. ПЕРЕХОД К ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПОБЕДА КОММУНИСТОВ

Петр Лучинский (Петру Лучински) — фигура в громадной мере компромиссная. Он — бывший первый секретарь ЦК комсомола Молдавии и затем ЦК КПМ и даже член Политбюро ЦК КПСС, но «либерал» и «рыночник», он «молдовенист», но умеренный и прекрасно говорящий по-румынски, «русофил», но «демократ». Он и психологически склонен к компромиссам. Перед выборами в личном разговоре с П. Крянгэ он говорит: «…Снегур … воюет с парламентом, правительством, министерством обороны, министерством национальной безопасности и так далее. Если меня изберут, на второй же день в Молдове будет другая ситуация… Начнем спокойно работать»[167]. И на первой после своей победы пресс-конференции он заявляет: «Давайте оставим в прошлом все, что нас разделяло»[168]. Лучинский — идеальный «центрист» и, вроде бы, вполне подходящая фигура для консолидации молдавской номенклатуры — представителей старого «партхозактива», отказавшихся, как и он, от коммунистической идеологии, и при отсутствии каких-либо сильных политических убеждений, являющихся естественными «центристами» и даже «социал-демократами».

Умеренный и компромиссный Лучинский создает умеренное и компромиссное правительство во главе с вполне лояльным президенту премьером И. Чубуком, где есть и люди Лучинского (в основном, бывшие работники КГБ и ВЛКСМ), и аграрии, и даже один коммунист, приостановивший членство в партии, и которое получает поддержку всех фракций парламента.

Задача Лучинского — максимально усилить и консолидировать вокруг себя «центр» и вытеснить на обочину политической жизни коммунистический и унионистский радикализм. Но его попытка такой консолидации полностью провалилась.

Партией объединенной молдавской номенклатуры, костяком которой являлись директора совхозов и председатели колхозов, а основой

167. П. Крянгэ. Я хочу рассказать… (воспоминания с острым сюжетом). Кишинэу. 2005. с. 312.

168. Независимая газета. 4.12.1996.

идеологии — «молдовенизм», была АДП, которая всегда могла рассчитывать на поддержку сельского электората. Но раздираемая борьбой лиц и «кланов» АДП быстро распадается. Сначала из нее выходят сторонники Снегура, создающие Партию Возрождения и Согласия. Затем в ней начинается раскол между сторонниками Лучинского и сторонниками Сангели, практически совершенно лишенный идеологического компонента. Соответственно, распадается и парламентская фракция аграриев. (Кандидатура Лучинского вызвала серию расколов в разных молдавских партиях. Из-за его поддержки частью партийцев раскалываются также «Единство» и социал-демократическая партия). Базой для Лучинского АДП стать не может. Президенту нужно как-то перегруппировать разбившуюся на ряд партий-клик номенклатурную элиту.

Организацию «под Лучинского» на основе движения в поддержку его кандидатуры на президентских выборах создает очень близкий в это время к президенту, организатор его избирательной кампании, вице-спикер парламента Д. Дьяков[169]. В феврале 1997 г. происходит учредительная конференция движения «За демократическую и процветающую Молдову», избравшего своим партийным символом ласточку — символ избирательной кампании Лучинского. «Ласточка», как стали называть новую организацию, замышляется как сила (естественно, «центристская», «умеренная» и «прагматичная»), объединяющая весь политический центр и всю номенклатурную элиту. В нее вошли бывший премьер В. Муравски, тогдашний премьер И. Чубук, последний первый секре-

169. Д. Дьяков говорит: «По настоящему я познакомился с Петром Лучинским в 1994 году, когда был избран в парламент. Трудно было не заметить, политиком какого высокого класса он является. Мне импонировало его кредо… А кредо это состоит в стремлении к стабильности и согласии в обществе». (Затем Дьяков станет заклятым врагом Лучинского). Далее он говорит про созданное им движение: «Мы ориентируемся на выражение общенациональных интересов, а называют нас „партией богатых“ те, кто сеет социальную вражду и на этом стремится нажить себе политический капитал». Прогресс в условиях стабильности. Интервью с Д. Дьяковым. Независимая газета. 20.02.1998. с. 5. Хотя здесь Дьяков возражает против того, что «Ласточку» называют партией богатых, в других выступлениях он сам говорит, что его движение делает ставку на богатых людей, которые, придя во власть, не будут воровать. См.: Снежный ком одной пресс-конференции. Интервью Д. Дьякова. Независимая Молдова. 14.10.1997.
Дьяков — бывший работник ЦК ВЛКСМ, затем — сотрудник отдела внешних связей ЦК КПСС, затем — глава бюро ТАСС в Румынии. (См.: Независимая Молдова, 29.04.1998.) Лидер коммунистов В. Воронин дает следующую характеристику Дьякову: «…Непревзойденный мастер по части подковерной борьбы и искусства сталкивать своих оппонентов лбами и за счет этого добиваться выгод (не столько партийно-политических, сколько личных, даже корыстных)». По принципу Гиппократа. Интервью В. Воронина. Независимая газета. 6.06.2000. с. 5. Это, однако, не помешало Дьякову в 2005 г. поддержать Воронина как кандидата в президенты, а Воронину — вручить Дьякову «Орден почета».

тарь ЦК КП Молдавии, сменивший на этом посту Лучинского Г. Еремей (Еремей был очень недоволен тем, что безусловным лидером воссозданной КПРМ стал В. Воронин, и в нее не вошел), последний руководитель молдавского комсомола Д. Брагиш. Но в парламенте у «Ласточки» — лишь небольшая фракция из 15 человек, «уведенных» от аграриев и «Социалистического единства».

Татьяна Федорова (Молдова). Из серии «*Путь*». 2006, фото. *Работа предоставлена автором*

В 1994 г. в парламенте было четыре фракции. Но в 1997 г. в нем воцаряется хаос и остаются только две дисциплинированные фракции — христианские демократы и коммунисты.

После первоначального успеха — легкого утверждения парламентом правительства Чубука — Лучинского постигает целая серия парламентских неудач. Ему не удается провести на освободившееся после его избрания президентом место спикера Д. Дьякова (Дьяков посчитал, что Лучинский не слишком усердно настаивал на его избрании, и с тех пор «затаил обиду», которая в дальнейшем привела к важнейшим политическим последствиям). Главой парламента становится лидер распадающейся партии аграриев Д. Моцпан, поддерживавший на президентских выборах Сангели и враждебный прошедшему в парламент по спискам АДП, но так и не вступившему в нее и расколовшему партию Лучинскому. Когда Дьяков стал выступать за роспуск неуправляемого парламента, парламент в отместку ему и президенту просто отставил его и с поста вице-спикера. Это уже был прямой вызов президенту. Затем парламент уволил председателя «Телерадио» Молдовы и генерального директора Национального телевидения — людей Лучинского. Парламент отказывается принимать «рыночные» законы, которых требует Международный валютный фонд, чьи займы должны спасти бюджет.

Удар по Лучинскому наносит и Конституционный суд — он признает незаконным создание Комитета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, руководимого популярным генералом Н. Алексеем и подчиненного непосредственно президенту, на который Лучинский, очевидно, очень рассчитывал как на средство контроля над элитой. (Комитет создается, но в рамках МВД). Это уже

Александр Тиней (Молдова — Венгрия). *4 руки.* 2008, смешанная техника, 100×70 см. *Работа предоставлена автором*

второй удар Конституционного суда по молдавским президентам. Раньше он признал неконституционной отставку Снегуром министра обороны Крянгэ. В обстановке постоянных конфликтов президентов и парламентов Конституционный суд в Молдове становится все более значимым, самостоятельным и «непредсказуемым» органом власти.

При голосованиях в парламенте теперь возникает новое явление, корни которого уходят, однако, в снегуровскую эпоху. Мы уже говорили, что в снегуровское время непримиримые противники — фронтисты и коммунисты — не вместе, но одинаково выступали против усиления президентской власти и вообще против президентства. Теперь они в парламенте стали вместе голосовать по многим вопросам против президента и правительства. Сторонники Лучинского называют это «чудовищной коалицией», как в истории Румынии называлась коалиция либералов и консерваторов, свергнувшая в 1864 г. первого князя объединившихся Валахии и Молдовы Александра Кузу[170].

На наш взгляд, однако, это блокирование непримиримых идеологических противников было естественно. Во-первых, и те и другие понимают, что при реальной консолидации номенклатурной элиты вокруг президента и установлении режима президентской власти по «эсэнгэшскому» образцу партиям с сильной и определенной идеологией места в политической жизни не будет. Во-вторых, очевидно, здесь играл роль и определенный морально-психологический фактор. Для коммунистов и их «харизматического»

170. См. О. Нестерова. Метили в президента, а попали в вице-спикера. Независимая Молдова. 22.07.1997. В. Солонарь, молдавский политик, примкнувший к Лучинскому, говорит, что эта «чудовищная коалиция» «абсолютно деструктивна… ибо силы, ее составляющие, не объединяют ничего, кроме ненависти и жажды реванша». (В. Солонарь. Состоится ли политический центр в Молдове? Независимая Молдова. 14.08.1997.) На наш взгляд, значительно вернее говорит об этом Д. Дьяков: «Странным выглядит этот союз … коммунистов и фронтистов, но он защищает их общие интересы». Д. Дьяков. Этот парламент изжил себя. Интервью. Независимая Молдова. 29.07.1997. Румынская коалиция 1864 г., направленная против авторитарных стремлений Кузы, также была отнюдь не противоестественной и защищала общие интересы.

лидера В. Воронина номенклатурная элита, легко отказавшаяся от коммунистической идеологии, вышедшая из компартии, как только пребывание в ней стало невыгодно, поспешившая ее запретить и не примкнувшая к возрожденной ПКРМ[171] — предатели коммунизма и СССР и «перевертыши», использующие разоряющие народ реформы для личного обогащения[172]. ПКРМ позиционирует себя как партия честных людей, оставшихся верными прежним принципам[173], партия «без партийной олигархии, вождей и оборотней»[174]. В свою очередь, для номенклатурных «центристов» успехи коммунистов — неприятное напоминание о прошлом (не для того они в 1991 году покидали компартию, чтобы затем допускать ее к власти). Между коммунистами и «центристской» элитой — не только, и даже не столько идеологический, сколько морально-психологический барьер. Но для христианских демократов, верных «идеалам 1989 г.», молдовенистская номенклатура — тоже безыдейные оппортунисты, коррупционеры и предатели своей Родины —

171. Один из лидеров коммунистов В. Степанюк пишет о первых шагах и успехах ПКРМ: «Уже на этом этапе стало ясно, что бывшая советская и партийная бюрократия, абсолютное большинство членов КПМ не желает вернуться в ряды коммунистов». В. Степанюк. Мы — за прогресс социализма. Независимая Молдова. 24.10.2003.

172. Вот цитата из В. Воронина, демонстрирующая это отношение: «Все эти пасынки партократов-перерожденцев импортировали в СССР в „демократической“ обертке идеологию сохранения собственных привилегий, но уже в новом, узаконенном качестве. Именно вся эта суетливая „рыночно-демократическая“ мелкота, состоящая из бывших партийных и комсомольских вожаков, устраивающая теперь всякие антикоммунистические блоки и фронты, является преемником самой гнусной линии в истории советского государства, ведущей свое происхождение от ежовых, вышинских, бериев (так в тексте — *Д. Ф.*), кагановичей и им подобных. Те устраивали Гулаг, паразитируя на энтузиазме и политическом невежестве масс. Эти же, продолжая „славные традиции отцов“, устроили виртуальный Гулаг, культивируя свое „демократическое“ невежество». http://www.left.ru/2001/5/voronin.html

173. «Нам, в отличие от тех, перекрасившихся, не стыдно за наше прошлое и настоящее. Мы не предавали и не продавались, мы не изменяли своему флагу и идее, не глумились над памятью павших, мы не разворовывали и не уничтожали народное достояние, мы не разжигали вооруженные конфликты и не отказывались от своих друзей и товарищей, какой бы национальности они ни были». Есть такая партия! Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 5.11.1996.

174. В. Воронин. Есть такая партия. Независимая Молдова. 5.06.1996. с. 3. В других интервью Воронин говорит, что в КПСС было две партии, «одна — настоящих коммунистов, другая — членов КПСС». В ПКРМ — настоящие коммунисты и члены КПСС ей не нужны. Идея — это путеводная звезда. Беседа В. Воронина с Б. Марианом. Независимая Молдова. 6.11.1997. Эта идея двух партий в КПСС проходит в его выступлениях рефреном. Он говорит о «партии парбилетчиков» внутри КПСС. «Когда количество вторых превысило критическую массу, произошло то, что произошло. Партбилетчики, начиная с наших, местных и заканчивая Горбачевым, проникли в высшее руководство страны». Старая новая партия. Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 21.10.1998.

Румынии, и им также как и коммунистам претит постсоветский антикоммунизм бывших коммунистических начальников[175].

Можно отметить и еще один элемент некоторой близости коммунистов и христианских демократов, непримиримых идейных противников. Для обеих этих партий молдавское государство не является безусловной ценностью и чем-то естественным и непреложным. Идеал коммунистов — в прошлом, в мифологизированном СССР, смутные мечты о возрождении которого присутствовали в их сознании, как они присутствовали в сознании российских коммунистов и в сознании Лукашенко. А идеология унионистов предполагает, что Молдавия вообще должна войти в единое румынское государство[176]. Авторитарное укрепление данного государства противоречит и их партийным интересам, и их идеологиям.

Молдавский аналитик пишет в 1997 г: «Состоявшийся „союз" правых и левых с участием части аграриев может привести в ближайшем будущем к непредсказуемым последствиям. Центр, на создании которого постоянно настаивает президент, оказался практически пустым»[177]. Эта особенная «пустота центра» — явление специфически молдавское. Власть и номенклатура — «центристские» и деидеологизирован-

175. «В последнее время широко распространились спекуляции о, якобы, альянсе ХДНФ и коммунистов. Наиболее активно ими занимаются бывшие члены ЦК Компартии Александру Мошану и Мирча Снегур. Недавно ставший антикоммунистом Дьяков и неутомимый стратег-интерфронтист Солонарь. Они, очевидно, считают, что разыгрываемая ими антикоммунистическая истерия отвлечет внимание от их неудач во власти.». Доклад Ю. Рошки на VI съезде ХДНП. Partidul Popular Creştin Democrat. … Chişinău. 2007. f. 120. На VI съезде в декабре 1999 г. ХДНП тем не менее сочла в декларации съезда необходимым «торжественно перед всем миром заявить на этом высоком форуме, что христианстко-демократическая идеология не имеет ничего общего с коммунистической». Ук. Соч..f. 126.

176. Д. Дьяков писал в 1997 г.: « ни в одном государстве с устойчивой социально-политической системой не может иметь место ситуация, когда в парламенте образуют собственные фракции (как в случае с ХДНФ), либо даже входят в состав мажоритарного большинства (блок Соцединства) политические объединения… добивающиеся ликвидации самого суверенитета данного государственного образования». (Русские депутаты из «Соцединства» распространяли какие-то сочинения Жириновского, в которых говорилось, что Молдавия должна снова стать Бессарабской губернией России) Д. Дьяков. Политика и политиканство. Независимая Молдова. 5.09.1997.

Эта ситуация сохраняется и сейчас. Ярый унионист мэр Кишинева Киртоакэ, избранный в 2007 г., сразу же отправляется не на встречу с теперешним молдавским президентом В. Ворониным, а в Бухарест. С другой стороны, лидер организации «Равноправие» А. Клименко, депутат кишиневского муниципального собрания, мог сказать о том же Воронине: «Его надо мочить, как говорит наш президент». Ясно, что «наш президент» для Клименко — Путин. См. А. Нидялков. Оппозиционное обмочилово. Пульс. 13.04.2007.

177. Д. Дубовик. Парламент взял тайм-аут. Страна может отдохнуть. Независимая Молдова. 7.08.1997.

ные во всех странах СНГ. И естественно, везде — коррумпированные. Но в других странах в их сознании — больший националистический компонент, создающий все же некоторую «идеалистическую» мотивацию и возможность сплочения общества. В России «возрождают великую Россию», «поднимают ее с колен». В других странах создают впервые в истории или впервые в новейшей истории казахское, украинское, узбекское и т. д. национальные государства. Но специфически молдавский (не румынский) национализм — нечто предельно слабое. Настоящий националист в Молдавии становится румынским националистом, а «молдовенизм» естественно приобретает советско-ностальгическую и «интернационалистскую» окраску. И эта слабость молдавского самосознания и молдавского национализма отражается в особой слабости — и политической, и моральной — молдавского центра.

Президенту остается надеяться только на новые парламентские выборы. Ускорить их, как это хотели бы Лучинский и Дьяков, не получается. Но безнадежная и наивно-циничная попытка спикера — агрария Д. Моцпана, понимающего, что в новом парламенте аграрии сильной фракции иметь не будут и поста спикера ему не видать, продлить существование парламента, пойдя на мировую с президентом, объявив «мораторий на политическую борьбу» и оттянув выборы до 1999 г[178], тоже не проходит. Сторонники Лучинского обращаются в Конституционный суд, и он определяет, что полномочия парламента кончаются в феврале 1998 г.

Однако уходящий парламент готовит для Лучинского еще одно разочарование. Лучинский понимает, что шансов на новый послушный парламент при голосовании по партийным спискам — не так много (ясно, что и коммунисты, и унионисты в парламент пройдут и что весь центр «Ласточка» все равно не консолидирует), и настаивает на принятии избирательного кодекса, предполагающего мажоритарные округа. Мотивируется это, естественно, необходимостью усилить ответственность депутатов перед избирателями, но, несомненно, у Лучинского были и другие мотивы. Это разбило бы партийные фракции и сделало бы парламент более атомизированной массой, управлять которой президенту было бы легче. (Тенденция к возвращению к выборам по партийным спискам возникает уже на следующем этапе развития

178. Д. Моцпан выпустил обращение, в котором говорится: «Новые парламентские и местные выборы, которые … должны состояться в 1998–99 гг., умножили бы объем бесполезных финансовых затрат, еще больше поляризовали бы общество». Обращение Председателя Парламента Республики Молдова Д. Моцпана к Президенту Республики Молдова, Правительству Республики Молдова, политическим партиям и движениям, ко всему народу Молдовы. Независимая Молдова. 5.09.1997.

эсэснгешских систем власти безальтернативных президентов, когда они создают подконтрольные им партии и полностью маргинализируют оппозицию.) Но парламент отклоняет и это предложение, и Лучинский сдается[179].

На парламентских выборах в марте 1998 г. силы, доминировавшие в прошлом парламенте — аграрно-демократическая партия, социалисты и «Единство» — не смогли даже преодолеть четырехпроцентного электорального барьера. Партийный состав полностью обновился, хотя персональный обновился значительно меньше — политическая элита перегруппировалась и, как в калейдоскопе те же элементы создают новые и новые комбинации, так в молдавской политике те же лица постоянно дрейфуют из партии в партию.

Пропрезидентский «центристский» Блок за демократическую и процветающую Молдову («Ласточка») получает только 18,1% и 24 мандата.

Правые партии получают 37 мандатов: Демократическая конвенция (созданный перед выборами блок христианских демократов и снегуровской Партии возрождения и согласия), в программе которой говорится об «отношениях братства с Румынией на основе духовного и культурного единства»[180], — 19,36% голосов и 26 мест, Партия демократических сил В. Матея — 8,82% и 11 мест.

Впервые выступившие на парламентских выборах коммунисты, к которым переходит русскоязычный электорат социалистов и «Единства» и отчасти традиционалистский крестьянский электорат сошедших на нет аграриев[181] (остаток аграриев затем становится партией — сателлитом коммунистов), получили 30% голосов и 40 мест[182]. При этом

179. Подписав Избирательный кодекс, П. Лучинский выпустил заявление, в котором говорится, что «самым недемократическим положением является решение… провести мартовские 1998 года парламентские выборы на основе пропорционального представительства в одном национальном избирательном округе», но он промульгирует закон ради стабильности и выборов и затем поставит перед новым парламентом вопрос о его пересмотре. (Выборы должны состояться. Заявление Петра Лучински по поводу принятия парламентом Избирательного кодекса. Независимая Молдова. 9.12.1997.)

180. Мирча Снегур, Юрие Рошка: «Есть такая конвенция». Независимая Молдова. 25.06.1997.

181. Владимир Солонарь писал, что «единственным средством от левых настроений в молдавском селе в 90-е годы оставался национализм. Как только национальная идея перестала быть актуальной, молдавское село вернулось к тому, откуда ушло в конце 80-х, к социализму». http://www.igpi.ru/bibl/igpi_publ/moldova-brooter. html

182. Н. Приходко. Куда качнется центр. Независимая газета. 28.03.1998. Коммунисты впервые успешно выступили на выборах местного самоуправления в апреле 1995 г., получив 15% голосов. Если сравнить результаты местных выборов 1995 г. с результатами парламентских выборов 1994 г., становится ясно, откуда коммунисты черпали свои голоса. В 1994 г. альянс социалистов и «Единства» получил

все 40 коммунистов подписали декларацию, согласно которой в случае своего выхода из фракции они отказываются от депутатского мандата[183].

Никакого прочного и тем более прочного пропрезидентского большинства в таком парламенте создать невозможно, и начинается череда неустойчивых коалиций, нестабильных и слабых правительств и конфликтов президента с правительствами и парламентом, которые продолжаются весь период правления Лучинского.

У «Ласточки» было две возможности — или создать правоцентристскую коалицию с Демократической конвенцией и ПДС, или создать левоцентристскую коалицию с коммунистами. Коммунисты рассчитывают на коалицию, напоминая, что они поддерживали на президентских выборах Лучинского[184], и говоря, что «мы снова готовы сплотиться перед лицом реальной опасности реванша правых сил»[185]. Сам Лучинский коалицию с коммунистами предпочитал союзу с голосовавшими против него правыми, которых возглавляет его основной соперник Снегур. Но лидер «Ласточки» Дьяков предпочел более «классово близких» правых[186]. Становится очевидно, что даже пропрезидентская «Ласточка» Лучинским не контролируется, и все более дистанцирующийся от президента Дьяков «ведет самостоятельную игру».

Создается правоцентристская коалиция под названием «Альянс за реформы и демократию» (АДР), куда входит «Ласточка», Демократическая конвенция (то есть ПВС и христианские демократы) и ПДС. (Лучинский в это время находился в больнице в Германии и участвовать в переговорах по созданию коалиции не мог.) Коалиция имеет парламентское большинство (61 голос), но отношения между ее членами очень напряженные. Склоки, скандалы, интриги, взаимная подозрительность, усугубляемые разными («румынистко-унионистским» и «молдовенистским») пониманиями национальной идентичности, что позволяет видеть в противниках и соперниках «предателей Родины»

22% голосов. в 1995 г. — только 7%. См. Н. Приходко. Правящая партия подтвердила свои позиции. Независимая газета. 25.04.1995.

183. Н. Приходко. Рождение коалиции затягивается. Независимая газета. 9.04.1998.

184. В. Воронин призывал Лучинского вспомнить, что в 1996 г. ни он, ни Дьяков «не боялись коммунистов, но очень с ними дружили». Перед лицом реальной угрозы. Независимая Молдова. 2.04.1998.

185. Перед лицом реальной угрозы. Независимая Молдова. 2.04.1998.

186. В. Воронин говорит: «Левоцентристская коалиция не могла состояться, потому что Дьяков сделал все возможное, чтобы ее не было… Мне не нужны должности и погоны при диктате заокеанских советчиков… Правящая элита выполнила заказ из-за Прута». В. Воронин. Наша оппозиция будет ответственной. Независимая Молдова. 8.05.1998.

и чьих-то «тайных агентов», разъедают ее. Достаточно сказать, что Снегур обвинял Дьякова в незаконной приватизации квартиры, а Дьяков на заданный ему журналистом вопрос, как он к этому относится, ответил: «Ему бы помолчать!»[187]. Председателем Альянса становится М. Снегур, что гарантирует конфликты АДР с президентом.

По соглашению между участниками Альянса спикером должен был стать лидер «Ласточки» Дьяков, а пост премьера должен был перейти к правым. Снегура уговорили не претендовать на эти посты, предполагающие постоянные контакты с Лучинским. Дьяков, действительно, избирается спикером (вице-спикерами становятся Ю. Рошка и В. Матей[188]), но Лучинский категорически отказывается делать премьером христианского демократа (униониста) В. Долганюка и снова навязывает коалиции премьером преданного ему И. Чубука. (В. Долганюк становится вице-премьером.) Утверждение состава правительства на основе «алгоритма», представительства участников АДР, пропорционального числу их мандатов, стало предметом долгого и ожесточенного торга за каждый пост[189]. Для того чтобы как-то соблюсти «алгоритм» и удовлетворить стремление депутатов к правительственным постам, создавались ненужные новые должности. Так у министра образования появилось целых пять заместителей[190].

Альянс, объединяющий унионистов христианских демократов и молдовенистов «Ласточки», основан на болезненном идеологическом компромиссе. По ряду вопросов то депутаты от «Ласточки», то христианские демократы голосуют вместе с коммунистами против остальных участников Альянса, который сдерживается от распада только страхом перед досрочными выборами. В правительстве министры видят в себе скорее делегатов своих партий, чем членов единой команды. Лучинский называет новое правительство Чубука «дискуссионным клубом»[191] и «парламентом в миниатюре»[192].

Все это происходит на фоне тяжелейшего экономического положения, когда только-только начинающая выходить из глубокого транс-

187. Снежный ком одной пресс-конференции. Интервью Д. Дьякова. Независимая Молдова. 14.10.1997. Позже Ю. Рошка будет обвинять Д. Дьякова, что он был агентом КГБ (Независимая Молдова. 24.11.2000), а других лидеров АДР — в коррупции и связях с мафией.

188. В 2000 г. В. Матей, оказавшийся замешанным в грязных коррупционных скандалах, по требованию христианских демократов и коммунистов был освобожден от должности, и на его место был избран коммунист В. Мишин.

189. «Алгоритм» предполагал, что распределение постов между участниками будет идти по формуле на каждый пост, который получает ПДС 2 поста получает ДК и 2 ДДПМ. (См. Создан АДР. Независимая Молдова. 23.04.1998). Ясно, что успешно руководствоваться этой формулой можно лишь при большом доверии сторон.

190. Н. Приходко. Правительство уцелело. Независимая газета. 17.11.1998. с. 5.

191. Н. Приходко. Молдавские центристы объединились. Независимая газета. 5.11.1998.

192. P. Lucibski. Moldova şi moldoveni. Chişinău. 2007. f. 309.

формационного спада Молдавия оказалась снова отброшенной назад последствиями российского кризиса 1998 г. В стране проходят стихийные митинги не получающих зарплату бюджетников, требующих отставки правительства. К их требованиям присоединяется Чрезвычайный конгресс деловых людей. Позже в Кишиневе разразился настоящий бунт студентов из-за отмены бесплатного проезда на транспорте[193]. Коммунисты говорят об «антинародном режиме», «западных кукловодах», «геноциде собственного народа», о том, что «центристы сдали… республику румыно-унионистам» и те «незаметно пропитали» политику «неприкрытым унионизмом» и «откровенной русофобией».[194] Они периодически демонстративно покидают заседания парламента и призывают Лучинского уйти в отставку (в ходе избирательной кампании Лучинский сказал, что если он не наведет порядок в стране за два года, то уйдет с поста) — «пришла пора ответить»[195].

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). *Маркс и ксерокс.* 2007, фото. *Работа предоставлена автором*

В феврале 1999 г. совершенно измученный И. Чубук подает в отставку. Начался новый длительный период торга, приобретшего совершенно неприличный характер, в ходе которого АДР окончательно развалился. Кандидатуры премьера, предлагаемые Лучинским, не проходят, но в конце концов все вроде бы согласились на кандидатуру экономиста и успешного предпринимателя, вице-премьера в правительстве Чубука Иона Стурзы. И. Стурза — из дьяковской «Ласточки», но у него репутация «прозападного» деятеля и твердого «рыночника», и выдвигает его кандидатуру Ю. Рошка. Однако, когда дело дошло до голосования в парламенте, Рошка неожиданно заявляет, что в предложенном Стурзой составе правительства полностью доминирует «Ласточка», которая вообще захватила себе все посты совершенно не пропорцио-

193. См.: Lupta de strada la Chişinău. Ziua. 18.04.2000. Studentii accuză autoritaţii de la Chiîinău de crime. Ziua. 21.04.2000.

194. В. Степанюк. Кто выстелил дорожку правым? Независимая Молдова. 22.05.1998.

195. Воронин — Лучинскому: «Пришла пора ответить». Молдавские ведомости. 16.01.1999.

Марк Верлан (Молдова). *Вперед, за Родину!* 2000, холст, масло. *Работа предоставлена Ириной Грабован*

нально числу ее мандатов, и христианские демократы голосовать за такое правительство не будут[196]. Они голосуют против Стурзы вместе с коммунистами, но правительство все-таки утверждается большинством в один голос[197].

Правительство Стурзы продержалось только до ноября 1999 г. Отношения Лучинского со Стурзой и бывшим главным союзником президента спикером Дьяковым становились все напряженнее. (Конфликты развиваются по тем же линиям, что и при Снегуре, президент-премьер и президент-спикер.) Поддерживаемый президентом генерал полиции Н. Алексей обвиняет чуть ли не всех членов правительства в коррупции и связях с преступным миром[198]. Дело доходит до того, что премьер и спикер демонстративно не приезжают, как это положено по протоколу, встречать президента, вернувшегося из поездки в Грецию. В ноябре правительство Стурзы пало.

196. Иную мотивацию он выдвигает в интервью румынской газете «Зиуа», говоря, что умолял Стурзу не включать в правительство ряд заведомо коррумпированных лиц, но тот отказался. Ziua. 8.12.1999. Затем он повторяет это утверждение в докладе на VI съезде ХДНП: «мы выдвинули инициативу создания правительства чистых рук. Мы хотели удаления из состава нового правительства всех коррумпированных личностей». Partidul Popular Creştin Democrat. ... Chişinău. 2007. f. 119.

197. Для утверждения правительства по решению Конституционного суда нужно минимум 52 голоса (в парламенте — 101 депутат, но суд по каким-то сложным соображениям решил, что 51 голос не достаточен). Но как раз 51 голос набирался, а 52 — никак. Тогда прибегли к помощи сидевшего с 1992 г. в тираспольской тюрьме по обвинению в терроризме приднестровского фронтиста И. Илашку, избиравшегося в парламенты — сначала от христианских демократов, потом от Партии демократических сил. С Илашку как-то смогли связаться (что, естественно, могло произойти лишь с ведома тираспольских властей и охранки) и получить от него письменный голос за Стурзу.

198. См.: Guverbul de la Chişinău este acuzat de colaboraţione cu lumea înterlopa. Ziua. 19.10.1999.

За его отставку голосуют вместе коммунисты, христианские демократы и несколько депутатов, вставших в конфликте Дьякова и Лучинского на сторону президента.

После очередного раунда предложений Лучинским разных кандидатур, включая даже кандидатуру В. Воронина (при этом Ю. Рошка говорит, что в принципе христианские демократы могут голосовать и за него — все зависит от того, какая у него будет команда[199]), которые снова отвергаются парламентом, премьером становится создавший «правительство профессионалов» последний первый секретарь ЦК молдавского комсомола Думитру Брагиш. (Таким образом, президентом в это время был ставший «демократом» бывший первый секретарь ЦК КПМ, а премьером — тоже ставший «демократом» бывший первый секретарь ЦК ЛКСММ — замечательный пример способности элиты к самосохранению при перемене и идеологии, и государства, и политической системы.) Правительство Д. Брагиша — последнее правительство периода правления Лучинского.

Когда Лучинский был спикером, он, естественно, боролся с попытками Снегура ограничить парламентские прерогативы и считал, что у президента власти вполне достаточно[200]. Он же был председателем комиссии, подготовившей конституцию 1994 г. Но когда он сам стал президентом, его убеждения быстро изменились.

Лучинский не контролирует ни страну, ни парламент, ни даже созданную в его поддержку и взявшую себе символ его избирательной кампании партию. Когда-то он говорил, что конфликты Снегура с главами других ветвей власти порождены его дурным характером, а теперь совершенно так же, как раньше Снегур, Лучинский сам погряз в бесконечных конфликтах со всеми. Конституция теперь кажется ему совершенно неудачной. «…Вся фактическая власть досталась парламенту, где начальников много, а ответственных… днем с огнем не сыскать… Ни одного серьезного вопроса … самостоятельно решить я не в силах»[201]. Парламентарии стали вызывать у него почти не скрываемую ненависть. «Парламентарии тоже люди. Причем самые шустрые, деятельные, порой наглые, если хотите. Они неплохо владеют локтями, раз пробились к власти…»[202] (Эта фраза сказана человеком, который последовательно

199. См.: Н. Приходко. Коммунист может стать премьером. Независимая газета. 3.12.1999. Lucinski l-a desemnat pe lider de PC în funcţia de premier. Ziua. 3.12.1999.
200. «Мы признали принцип разделения властей… Наш президент… обязан объединять и координировать их работу. И в этом смысле полномочий для него достаточно». Интервью П. Лучинского. Независимая газета. 13.08.1996. с. 1,3.
201. П. Лучинский. Профессия — президент. Собеседник. 1999. с. 12–13.
202. П. Лучинский. Ук. соч. с. 39.

«пробивался» на посты Первого секретаря ЦК КПМ, члена Политбюро ЦК КПСС, спикера парламента и президента.)

И естественно, что он, (опять-таки как раньше Снегур) с завистью смотрит на других президентов стран СНГ, прежде всего — России и Белоруссии, построивших свои «властные вертикали» и более или менее управляемые «демократии»[203].

Лучинский выдвигает идею конституционной реформы и расширения президентских полномочий. Предложение о конституционной реформе было внесено президентом в парламент в феврале 1999 г., но, естественно, не получило одобрения парламентских комиссий и вообще не рассматривалось на пленарном заседании. Было очевидно, что у Лучинского есть только один путь — апеллировать к народу. И этот путь предоставлял определенный шанс на успех.

Лучинский лично не был особенно популярен. Но по своей политической культуре и психологии молдавский народ был близок к другим народам стран СНГ. (Принципиальные различия — в сфере национального самосознания, а не в политической психологии). Он также стремился к «порядку» и был вполне готов пожертвовать ради этого порядка частью завоеванных в перестроечную эпоху свобод (если не всеми ими)[204]. И опять-таки, как в других странах СНГ, эта идея порядка была в массовом создании молдаван не отделима от идеи «сильной власти» президента. Парламент, наоборот, ассоциировался в сознании молдаван (как и у других народов СНГ) скорее с демократическим «безвластием», борьбой за узкопартийные интересы и лоббированием интересов бизнеса, спонсирующего партии. Тем более не мог внушать уважение и доверие избранный в 1998 г. парламент, погрязший в неприглядной фракционной борьбе, сопровождавшейся постоянными обвинениями депутатами друг друга в коррупции, и неспособный принимать решения. Поддержка президента (не столько персонально Лучинского, сколько президента как должности и символа) в молдавском обществе была во много раз больше, чем его поддержка в парламенте (где ее практически вообще не было) и чем поддержка обществом парламента.

Лучинский предлагает проведение референдума по изменениям в Конституции и организует широкую внепарламентскую поддержку своим предложениям. Создается движение «Молдова — президентская страна». За политическую реформу и усиление власти президента выступают деятели культуры и науки[205]. Особенно горячим

203. Петр Лучинский говорит, что его упрекали в том, что он пытается провести «российский вариант… с домашним влиянием так называемой «семьи». Но ведь это же… передергивание фактов. Когда это моя семья собиралась править страной?» П. Лучинский. Профессия — президент. М. 1999. с. 112.

204. Мы полностью согласны в этом отношении с автором статьи: Lucan A. Way. Pluralism by Default in Moldova. Journal of Democracy. October, 2002.

205. «Не можем безучасно наблюдать, как рушится наш общий дом». (Обращение деятелей науки к гражданам Республики Молдова. Молдавские ведомости 15.05.1999.

и активным борцом за президентские инициативы стал наиболее известный молдавский писатель, живущий в Москве И. Друцэ[206]. В стремлении к установлению сильной президентской власти «эсэнгэшского» типа Лучинского поддерживают и Россия, и даже приднестровский правитель И. Смирнов, с которым молдавский президент 8 мая 1997 г. подписал Московский меморандум о принципах урегулирования конфликта, содержащий отказ от применения силы и даже формулу: «общее государство», и который у себя в Приднестровье установил типичный «эсэнгешский» режим «безальтернативной» президентской власти[207].

Президент издает указ о проведении 23 мая 1999 г. одновременно с выборами в местные органы власти «консультативного» референдума по вопросу: «Поддерживаете ли Вы изменение Конституции в целях введения президентской формы правления в Республике Молдова, при которой президент будет ответственен за формирование и руководство правительством, а также за результаты правления страной?».

Коммунисты (хотя большинство коммунистического, авторитарного по своей психологии, электората — за «порядок» и «сильную власть»[208]) и христианские демократы призывают избирателей ответить: «Нет» (как раньше они были против введения поста всенародно избираемого президента). Но инициативы Лучинского не поддерживают не только они — их не поддерживает вообще ни одна парламентская партия, даже снегуровская ПВС, которая создавалась как раз ради усиления президентской власти, только власти другого президента[209]. Поддержки президентской инициативе нет даже в «Ласточ-

206. Друцэ — человек с «полудиссидентским» прошлым, как считается, переехавший в более либеральную Москву из-за преследований на Родине. Он — один из тех, кто стоял у истоков Народного фронта. В дальнейшем он эволюционирует в «умерено молдовенистском» направлении. Молдавские правители: и Снегур, и Лучинский, и Воронин, выражали ему всяческие знаки уважения и стремились использовать его авторитет, примерно так, как российские — авторитет также ставшего «умеренным» и «ответственным» Солженицына.

207. И. Смирнов говорит в поддержку Лучинского: «Для того чтобы была ответственность, должны быть полномочия». Петру Лучински и Игорь Смирнов: диалог. Независимая Молдова. 11.06.1999.

208. Опросы показывали, что в целом дополнительные полномочия президента поддерживают 65%, при этом максимальная поддержка — среди русскоязычных (71%), рабочих (78%), служащих (80%), крестьян (79%), а минимальная — среди интеллигенции (53%) и студентов (35%). Независимая Молдова. 14.01.1999.

209. Изменения позиций Лучинского и Снегура по отношению к президентской власти в зависимости от того, о президентстве кого идет речь, производит даже несколько комическое впечатление. Лучинский, став президентом, из борца с усилением президентской власти, становится ее сторонником. Снегур, перестав быть президентом, проделывает эволюцию в противоположном направлении. Теперь он говорит: «Общество начало привыкать к демократии. В подобных условиях переход к более жесткому президентскому режиму, по типу белорусского или казахстан-

ке»[210]. Но, несмотря на противодействие партий, большинство избирателей поддержало Лучинского — «да» ответили 55% проголосовавших (если не учитывать испорченные бюллетени — 65%).

Это победа президента, но скорее моральная, ибо результат консультативного референдума не имеет прямого действия, а референдумы, решения которых имеют силу закона, могут, согласно принятому по запросу парламентариев решению Конституционного суда, проводиться только по постановлению парламента[211].

Лучинский рвется к конституционному референдуму. Но здесь последнее слово за парламентом. По итогам консультативного референдума в июле 1999 г. создается конституционная комиссия, в которой отказались участвовать христианские демократы и коммунисты, куда передаются предложения президента. Согласно этим предложениям президент получает право назначать премьера и министров после консультаций с парламентом, но не по вотуму доверия, правительство будет подчинено президенту, и он сможет снимать министров, парламент же становится меньше и избираться будет не по партийным спискам, а по мажоритарным округам. Но в комиссию поступают и другие, прямо противоположные предложения группы парламентариев, в основном христианских демократов, о некотором ограничении полномочий президента и, главное, о переходе к его избранию парламентом. По конституции парламент может вынести все эти поправки на референдум, но может и принять их сам двумя третями голосов.

Перед парламентом — труднейшая дилемма. Если допустить референдум, Лучинский практически наверняка выигрывает. Если на референдум не идти, но довести дело до президентских выборов, которые должны состояться в декабре 2000 г., и на которые Лучинский пойдет с программой конституционной реформы и «наведения порядка», результат может

ского, означал бы шаг назад». Экс-президент Молдовы хотел бы завершить начатое. (Интервью М. Снегура). Независимая газета. 17.02.2001. с. 5.

210. До того как возник острый конфликт Дьякова и Лучинского, Дьяков к идее усиления президентской власти относился с большим пониманием. Он говорил: «Наша Конституция… предоставляет законодателям слишком широкие полномочия… Уверен, что нам не обойтись без некоторых изменений Конституции, направленных на укрепление дееспособности и ответственности исполнительной власти». Д. Дьяков. Какое государство нам необходимо? Независимая Молдова. 16.01.1998. Теперь он говорит:: «…У меня сложилось твердое убеждение, что вопросы об избирательной системе и количестве депутатов в парламенте были внесены в проект с единственной целью: отвлечь внимание граждан от его существа — установления в стране авторитарного режима наподобие тех, что существуют в некоторых странах СНГ, Африки и Азии». А. Григорьев. Окончательное решение — за народом Молдовы. НГ-Содружество. 24.10.1999. с. 6 (14).

211. Позже Лучинский утверждал, что решение Конституционного суда было принято в результате сделки, характер которой стал ясен позже, когда председатель суда П. Барбалат стал кандидатом в президенты. См. См. Petru Lucinski. Moldova şi Moldoveni… f. 313.

оказаться практически тем же. Победивший Лучинский найдет способ распустить парламент, у него появляются шансы, что новый парламент будет более пропрезидентским, и он получит возможность провести референдум. Единственное, что остается парламенту — отказаться от референдума и самому принять конституционный закон о выборах президента парламентом, пойдя против мнения большинства населения на риск, что Лучинский прибегнет к силовому варианту (эта угроза постоянно «витала в воздухе»), и вообще совершив прыжок в неизвестность.

Все зависит от коммунистов, без которых необходимых для принятия конституционного закона в парламенте двух третей голосов депутатов не набирается. И после некоторых колебаний, коммунисты решают голосовать за парламентскую республику. Ликвидация президентства — элемент постсоветской коммунистической идеологии «возвращения» к идеализированной и мифологизированной «власти Советов», эта идея присутствовала и у российских коммунистов. Молдавские коммунисты в снегуровские времена говорили даже не об избрании президента парламентом, но о необходимости вообще ликвидации президентства. Но все равно решение голосовать за парламентскую республику было трудным решением, поскольку коммунисты пошли не только против большинства общества, но и против подавляющего большинства своего электората[212]. Они пошли также против России,

Дарина Алстер (Darina Alster, Чехия). *Из серии «Рисунки из дневника».* 2005, карандаш, фломастер на бумаге. *Работа предоставлена студией Divus (Прага, Чехия)*

212. Политолог В. Брутер пишет: «Можно предположить, что решение коммунистов — это своего рода акт отчаяния, которым они расписались в отсутствии собственных перспектив… Скоро они останутся один на один со всей (вполне враждебной по отношению к ним) политической элитой Молдовы и без каких-либо шансов прийти к власти. Коммунисты совершили еще одну крайне серьезную ошибку, проголосовав за закон, который противоречит настроениям подавляющей части молдавского общества, выступающего за усиление президентских полномочий». В. Брутер. Молдавия становится президентской республикой? Независимая газета.

Мирча Николае (Mircea Nicolae, Румыния). *Из серии «Асфальт».* 2007, спрей белого цвета на свежем асфальте, фото. *Работа предоставлена автором*

новый президент которой постоянно и демонстративно встречается с Лучинским, и которая вроде бы пыталась прямо надавить на Воронина[213]. И как показало будущее, с точки зрения партийных интересов коммунистов это рискованное решение оказалось верным.

Объясняя свое решение, Воронин, как и Лучинский, указывает на пример других стран СНГ. Но если для Лучинского, как раньше для Снегура, это пример стабильности и управляемости, то для Воронина — пример авторитарности. Он говорит о преимуществах парламентской республики: «Такой подход… исключает откровенный авторитаризм — вроде того, который мы видим сегодня в Украине и Грузии и который пытался насадить в Молдове теперешний президент Лучинский»[214]. «Давайте оглянемся вокруг… Президенты республик — это Шеварнадзе, Алиев, Назарбаев, Кучма. Это золотые статуи Туркменбаши. Вам понравилось бы нечто подобное в Молдове?»[215] «Нам не подходят модели культа личности, как это происходит в Казахстане, Азербайджане, Узбекистане и других странах»[216]. Воронин при своем в значительной мере русском

8.07.2000. Он же пишет в другой статье: «По всей видимости, коммунисты решили, что это их последний шанс еще на какое-то время остаться в большой политике, и чувство реальности некоторым образом им изменило». В. Брутер. Осень президента Лучинского. Независимая газета. 17.08.2000. Эти высказывание Брутера — отнюдь не худшего молдавского политического аналитика — прекрасно демонстрируют, как смутно понимали политический процесс непосредственные его наблюдатели и сами его участники.

213. В. Брутер пишет, что между первым и вторым голосованием парламента по поправкам к Конституции Воронина позвали в Москву, где по просьбе Путина с ним встречался В. Крючков и уговаривал его изменить позицию. Но безуспешно. В. Брутер. Осень президента Лучинского. Независимая газета. 17.08.2000.

214. Алло. Это прямая линия? Независимая Молдова. 20.12.2000.

215. Владимир Воронин отвечает на вопросы. Независимая Молдова. 20.02.2001.

216. Независимая Молдова. 23.02.2001.

и «русскоязычном» электорате, естественно, избегает упоминать в негативном ключе Россию. Но на деле, несомненно, именно Россия, в которой сильной президентской власти удалось маргинализировать Компартию, была главным примером пути, которого хотели избежать молдавские коммунисты.

5 июня 2000 г. подавляющим большинством (90 голосами против 9) парламент принимает поправку к конституции, заменяющую прямые выборы президента парламентскими. Отныне президент будет избираться тремя пятыми голосов депутатов и может быть отправлен в отставку двумя третями. Лучинский отказывается подписать закон, но 21 июля парламент преодолевает президентское вето, и закон вступает в силу. Конституционный суд постановляет, что полномочия Лучинского прекращаются после избрания парламентом нового президента. Вопрос о втором сроке Лучинского отпадает сам собой.

В новое тысячелетие Молдавия вступает первой страной СНГ, пошедшей по пути не усиления, а ослабления президентской власти, и она остается единственной страной, которая совершила это без «цветной революции».

Из всех, голосовавших за переход к парламентской республике, наиболее определенная идейная, программная мотивация была у коммунистов и христианских демократов, которые давно выступали против президентской власти. Для прочих это был скорее ход в борьбе с Лучинским и за сохранение парламента. Д. Дьяков говорит: «Парламентская форма правления введена от отчаяния»[217]. О том, кто может стать президентом, в это время особенно не думали, но предполагалось, что это должна быть какая-то умеренная, компромиссная, удовлетворяющая всех фигура. Дьяков, очевидно, видел такой фигурой себя. В газетах писали о том, что президентом, скорее всего, будет Дьяков, а пост спикера достанется Воронину. Возможность избрания президента — коммуниста, похоже, всерьез в расчет не принималась — это уж слишком «экстравагантно» для постсоветского пространства. Но и Дьяков, и вообще восставшие против президента центристы попадают в «ловушку».

На парламентских выборах президента коммунисты выдвигают кандидатуру своего лидера В. Воронина, а группа правых и «центристов» — кандидатуру председателя Конституционного суда П. Барбалата. В первом туре 1 декабря 2000 г. Воронин получает 48 голосов, Барбалат — 37, 15 бюллетеней — недействительны[218]. Во время голосования коммунисты заполняли бюллетени открыто. Правые депутаты заявили, что это

217. Председатель парламента Д. Дьяков высказался в поддержку независимого кандидата Павла Барбалата. Независимая Молдова. 1.12.2000.

218. Независимая Молдова. 1.12.2000.

нарушает принцип тайного голосования, и добились переголосования. Но на переголосовании Воронин получил уже 50 голосов, а Барбалат — только 35[219]. 6 декабря на втором туре Воронин получает 59 голосов, Барбалат — те же 35[220]. Правые и центристы, несомненно, предполагали, что при тайном голосовании какая-то часть коммунистов, боящихся прихода ПКРМ к власти, будет голосовать за Барбалата. Но результат оказался прямо противоположным желаемому. При тайном голосовании не только коммунисты продолжали голосовать также сплоченно, как и при открытом, но за Воронина все больше и больше стали голосовать и не коммунисты. Скорее всего, это те, кто никак не хотел роспуска парламента (как цинично писали журналисты, те, кто еще не успел получить квартиры в Кишиневе)[221].

Предстоят новые выборы, но коммунисты снова выдвигают Воронина. В молдавской политической элите начинается истерика. Христианские демократы, боящиеся образа партии, которая способствовала приходу коммунистов к власти, вдруг, явно демагогически и не в расчете на успех, вносят в парламент предложение о запрете коммунистических и фашистских партий[222]. Д. Дьяков обращается с «Открытым письмом господину Воронину, первому секретарю ЦК Партии коммунистов Республики Молдова, членам ЦК Партии коммунистов Республики Молдова»[223]. В нем Дьяков прямо говорит, что ему и в голову не могло прийти, что коммунисты будут продвигать своего лидера, что Молдове нужен нейтральный, надпартийный президент. Он умоляет коммунистов одуматься, понять, что коммунистический президент был бы катастрофой для страны, и пойти на компромисс. Но Воронин не поддается.

После этого 50 правых и центристских депутатов отказываются участвовать в выборах. Как сказал один из них: «Ведь если придет президент-коммунист, то нам — конец»[224]. Лучинский издает указ о роспуске парламента и Конституционный суд выносит заключение, что он имеет на это право (неспособность избрать президента — достаточное основание для роспуска), и что он будет исполнять обязанности президента до избрания следующего.

«Центристы», которых молдавский аналитик называет «политическим проявлением молдавского чиновничества»[225], дважды потерпели поражение. Сначала потерпел поражение «президентский центризм», воплощаемый Лучинским. Теперь потерпели поражение «парламентские центристы», меньше всего стремившиеся к роспуску парламента.

219. Независимая Молдова. 6.12.2000.
220. Независимая Молдова. 8.12.2000.
221. Повторные выборы: спектакль продолжается. Независимая Молдова. 14.12.2000.
222. Communistii rusofili de peste Prut ar putea fi scişi de scena. Ziua. 15.12.2000.
223. Независимая Молдова. 13.12.2000.
224. Парламент, уходящий. Независимая Молдова. 28.12.2000.
225. Е. Патон. Квинтэссенция молдавской политики за последние 10 лет. Независимая Молдова. 18.12.2001.

Выборы в феврале 2001 г. проходят по новым правилам — парламент принял поправки в Избирательный кодекс, увеличившие барьер для партий с 4% до 6%. Такое решение могут принять лишь партии, очень уверенные в себе. Но это стало еще одним просчетом из большой серии просчетов молдавских «центристов», последовательно попадавших в ямы, которые они рыли для других[226].

Выборы приносят никем не предсказанную громадную победу коммунистам, получившим 49,9% голосов и 71 из 101 мест — большинство, позволяющее принимать любой закон голосами только своей фракции. Ни Демократическая партия Дьякова (преобразованная из движения в партию «Ласточка», сменившая свой символ на три розы — символ европейской социал-демократии[227]), ни умеренно правая Партия демократических сил Матея, ни снегуровская Партия возрождения и согласия вообще не смогли преодолеть барьера. Из центристских партий в парламент прошел только Центристский Альянс (Альянс Брагиша) — созданная перед выборами руководимая премьером группировка сторонников Лучинского — получивший 13,39% голосов и 19 мест. Прошли и христианские демократы, набравшие 8,31% и завоевавшие 11 мандатов. Из 101 депутата только 35 были в предыдущем парламенте[228].

Накопившиеся социальный протест и разочарование народа во всей погрязшей в коррупции, интригах и склоках молдавской номенклатурной политической элите привели к своего рода «электоральной революции»[229] и полному разгрому молдавского «центризма», идеологии от-

226. В. Воронин позже говорил, что Снегур и Дьяков (то есть как раз лидеры не прошедших в новый парламент партий) настаивали даже на 8-процентном барьере. Необходимо повышать авторитет молдавского парламента. Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 6.06.2001.
Электоральный барьер был поднят по инициативе депутатов ПДС и ДП после ухода ХДНП из АДР, и, очевидно, главным мотивом было «наказание» христианских демократов. См.: В очередь за властью. Независимая Молдова. 18.01.2001. Но в яму, выкопанную дьяковцами и снегуровцами для христианских демократов, попали они сами.

227. Очевидно, дьяковцы с удовольствием назвали бы свою партию социал-демократической, но в Молдавии уже существовала «застолбившая» это название интеллигентская по своему составу социал-демократическая партия, которой никогда не удавалось пройти в парламент.

228. ЦИК повел итоги досрочных выборов в Молдове. Независимая Молдова. 28.02.2001. Парламент 15 созыва: социологический портрет. Независимая Молдова. 13.03.2001.

229. Воронин патетически говорит: «Народ впервые за 10 лет поднялся с колен». В. Воронин: Партия коммунистов не намерена монополизировать власть в Молдове. Независимая Молдова. 23.02.2001. Позже Воронин скажет, что победа 2001 г. — это молдавский вариант «цветной революции». В. Воронин. Парламентские вы-

казавшейся и от коммунизма, и от унионизма номенклатурной элиты. «Впервые за долгие годы, — пишет молдавский политолог, — партхозактив оказался реально отстранен от власти»[230]

Получив полное большинство, коммунисты захватывают руководство парламентом. Спикером становится коммунистка Евгения Остапчук, ее заместителем — коммунист В. Мишин (другой вице-спикер — все-таки представитель оппозиции, Альянса Брагиша), из 10 председателей парламентских комиссий 7 — коммунисты.

Избрание Воронина теперь — «дело техники». За него голосуют 71 депутат, за Брагиша — 19. Еще три голоса получил депутат-коммунист, которого выдвинули специально, чтобы центристы не сорвали выборы, в последний момент отозвав свою кандидатуру и сделав их безальтернативными (что противоречит Конституции)[231].

Угроза прихода к власти коммунистов «нависала» над молдавской политической элитой, но до самого последнего момента в ее реальность никто не верил. Мы уже приводили высказывания серьезных политических аналитиков, которые за несколько месяцев до тотальной победы коммунистов писали, что коммунисты обречены в скором времени вообще уйти с молдавской политической сцены. Можно привести еще много примеров того, что победа коммунистов, тем более такая тотальная, не ожидалась никем. П. Лучинский, например, в 1999 г. с уверенностью заявлял: «У нас всегда будет много партий. Чтобы кто-то один победил, взял абсолютное большинство — исключено»[232]. В ноябре 2000 г., за несколько месяцев до победы коммунистов, журналист-аналитик агентства Инфотаг заключает статью, в которой он пишет, что Воронин может стать президентом лишь при завоевании коммунистами большинства, словами: «Скорее всего, это не произойдет никогда»[233], и даже в январе 2001 г. молдавский аналитик с уверенностью пишет: «При предельно благоприятном для коммунистов ходе событий они могут рассчитывать

боры стали для страны ценным уроком демократии». Экономическое обозрение. 11.03.2005. Ясно, что сравнение это натянутое, и социальное и политическое содержание этих событий — совершенно разное. Тем не менее и «цветные революции», и победа молдавских коммунистов были важными этапами развития демократических процессов.

230. Е. Патон. Квинтэссенция молдавской политики за последние 10 лет. Независимая Молдова. 18.12.2001.

231. Независимая Молдова. 4.04.2001.

232. П. Лучинский. Профессия — президент. М.: Собеседник, 1999. с. 17. Когда коммунисты все-таки получили абсолютное большинство, он сказал: «никто не ожидал такого успеха коммунистов, даже они сами». А. Фрунзэ. Петру Лучински не ждет перемен. Независимая Молдова. 16.03.2001. В какой-то степени он, очевидно, прав, поскольку, например, прямо перед выборами депутат — коммунист В. Царанов говорил, что в новом парламенте основной расклад сил будет прежним, хотя «фракция коммунистов будет несколько большей». Парламент, уходящий. Независимая Молдова. 28.12.2000.

233. Кто хочет быть президентом Молдовы? Независимая Молдова. 22.11.2000.

на 50–55 мандатов»[234]. А М. Снегур в интервью, данном прямо перед выборами, говорит: «Логично ли, что в России достаточно сильная компартия все же не была допущена к власти, а у нас может оказаться у руля? Думаю, наши избиратели этого не допустят»[235].

В громадной мере эта неожиданность победы коммунистов связана с тем, что это для всего и постсоветского, и даже посткоммунистического пространства — событие уникальное. Перейдя к избранию президента в парламенте, Молдавия уже стала уникальной страной в СНГ. Теперь к этой ее уникальности добавилась (или из нее возникла) новая. Политическое развитие Молдавии окончательно пошло по совершенно необычному, «странному» пути, сочетающему предельную «советскую» реакцию на революцию 1989–1991 гг. с также предельным (в СНГ) развитием ее демократических принципов, сблизившим молдавскую институциональную систему с системами центральноевропейских и балтийских стран.

Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния). *Я не экзотичен, я изможден.* (*I am not exotic, I am exhausted*). 2001. *Работа предоставлена автором*

Но, как мы старались показать, это уникальное развитие для Молдавии, конечно, не было неизбежно, но было вероятно, естественно, в силу уникальности молдавских условий. Дорогу и парламентской республике, и коммунистам проложил глубочайший раскол молдавского общества и молдавской элиты по проблеме, которая глубже, острее, жизненнее, «экзистенциальнее», чем любая другая — быть или не быть молдавской нации и молдавскому государству. Этот раскол придает любым конфликтам и даже склокам особую остроту и непримиримость. Когда молдовенистские идеологи говорят, что унионисты — это «унионистская клика», служащая «соседнему государству» (очень распространенный молдавский эвфемизм,

234. С. Ильченко. Время чудес. Независимая Молдова. 5.01.2001.
235. Экс-президент Молдавии хотел бы довершить начатое. Интервью М. Снегура. Независимая газета. 17.02.2001.

Рон Слуйк (Ron Sluik, Голландия — Молдова). *Рука*. 2006, фото. *Работа предоставлена автором*

слово «Румыния» даже как бы боятся произносить)[236], что борьба с ними — это борьба за «спасение молдавской нации от неизбежной гибели»[237], это не просто слова, ибо угроза (угроза, конечно, только для одних, а для других — светлая перспектива) объединения с Румынией — вполне реальна. И для массы молдавской элиты это непосредственно жизненная опасность, угроза личного краха. Но и для унионистов молдовенисты — это «манкурты», искусственно выращенные советским режимом, или люди, для которых их посты и деньги важнее, чем Родина, нация и культура. Унионисты — румыны и ощущают как свою Родину Румынию, а не Молдавию. «Нет молдаван. Мы румыны, говорящие по-румынски»[238]

Этот специфически молдавский раскол исключал консолидацию элиты по российскому типу, когда в ситуации выбора между коммунистами и президентским авторитаризмом либерально-демократическое фрондерство заканчивалось, и страх перед коммунистическим реваншем сплачивал элиту вокруг Ельцина в 1993 г. и в 1996 г. и вокруг Путина в 1999–2000 гг., открывая путь для авторитарной эволюции.

В Молдавии номенклатурная элита — ничуть не лучше российской, и о ее демократической принципиальности говорить не приходится. И народные массы в Молдавии отнюдь не более глубоко воспринимали демократию, чем российские. И тем не менее выбор Молдавии оказался прямо противоположным российскому, потому что страх перед унионистской угрозой для молдовенистского «цент-

236. Так, один из идеологов молдовенизма В. Стати может писать, что регистрация подчиненной румынской патриархии Бессарабской митрополии «приведет к расколу… на „своих“, которые защищают свою церковь, свою историю, свои земли, и „чужих“ — румын, которые опять идут, чтобы захватить церкви, испоганить историю Молдовы, захватить земли молдаван». Независимая Молдова. 21.05.2002.

237. В. Раду, Н. Михня. Румынизм и возрождение Молдовы». Независимая Молдова. 24.08.1995. с. 2.

238. Они хотели угодить русским. Интервью Ю. Рошки. Новая газета. 11–13.2002.

ра» и страх перед окончательной консолидацией молдавской государственности, основанной на молдовенистской идеологии, для унионистов перевешивал страх и тех, и других перед коммунистами[239].

Но вне зависимости от мотивов различных политических сил молдавского общества, объективно победа коммунистов была победой молдавской демократии, которая прошла через испытание антикоммунизмом, через которое не смогла пройти Россия. Теперь ей предстояло пройти через новое испытание — испытание победой коммунистов.

5. ПЕРВОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО ВОРОНИНА. ОТ БОРЬБЫ С «АГЕНТАМИ СОСЕДНЕГО ГОСУДАРСТВА» К «ПАРТНЕРСКИМ ОТНОШЕНИЯМ С КОНСТРУКТИВНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ»

Несмотря на то, что Молдова совершила переход от президентской республики к парламентской, и полномочия президента были несколько ограничены, реально в руках Воронина в 2001 г. оказалось значительно больше власти, чем в руках его предшественников. Воронин — и президент, и руководитель ПКРМ — массовой партии с ячейками по всей стране и с идейно мотивированными членами, которые проводили самую дешевую и самую эффективную избирательную кампанию, ходя от дома к дому. Он опирается на дисциплинированное конституционное парламентское большинство, и ему не нужно думать о том, как преодолевать сопротивление парламента и на какие компромиссы и с какими молдавскими партиями ради этого нужно идти.

Последующая эволюция молдавских коммунистов в «европейски-либеральном» направлении ставит нас перед вопросом: были ли изначально какие-либо принципиальные особенности идеологии молдавских коммунистов, отличающие их от идеологии других постсоветских коммунистов, прежде всего российских?

Сам Воронин, выступая позже перед западной аудиторией, естественно, удивляющейся сочетанию коммунизма и либерализма, говорит

239. Невозможно сказать, в какой мере Ю. Рошка, объективно способствовавший победе коммунистов, учитывал возможность этой победы. В 1999 г. он говорит: «Рискну сделать прогноз — ПКРМ никогда не получит больше 30%. Она будет отступать! И причина проста — биология, смена поколений». Но далее в его интервью идет такая фраза, совершенно не мыслимая в устах российских демократов: «Коммунисты, если придут к власти — а я не верю, что они придут… не смогут сделать ничего непоправимого». Ziua. 8.12.1999. В декабре 2000 г. христианские демократы вдруг предложили запретить коммунистическую партию, но это была явная демагогия и желание продемонстрировать свой принципиальный антикоммунизм. Последующая реакция Ю. Рошки на победу коммунистов — это совсем не реакция ужаса и растерянности. Он говорит: «Мы избавились от парламента воров, теперь осталось избавиться от коммунистов». См.: Рошка уверен в крахе ПКРМ. Независимая Молдова. 1.03.2001.

о своей партии как об изначально своеобразной и «еврокоммунистической»: «Нужно сразу сказать, что одержать такую победу (имеется в виду победа на выборах 2001 г. *Д. Ф.*) мы смогли в первую очередь потому, что довольно серьезно уже тогда отличались от своих ортодоксальных коллег из других левых партий внутри страны и от коммунистов постсоветского пространства. Мы никогда не были сталинистами и ксенофобами… Мы никогда не отделяли борьбу за социальную справедливость от борьбы за подлинную демократию. Мы с самого начала проводили курс на правовую защиту всех видов собственности… Основным нашим противником являлся … класс номенклатуры, практически феодальной бюрократии…». Далее Воронин вспоминает об Энрике Берлингуэре и Сантьяго Каррильо[240]. Но это объяснение постфактум выглядит несколько сомнительно. Отличия от других постсоветских компартий указаны здесь очень неопределенно и вряд ли это действительно отличия (не скажет же Зюганов, что он «отделяет борьбу за социальную справедливость от борьбы за подлинную демократию»). И дальше в этом же выступлении Воронина следует фраза, фактически перечеркивающая все сказанное выше: «Спустя четыре года мы снова одержали парламентскую победу, но уже с совсем другими лозунгами и приоритетами».

Проблема идеологии Воронина и молдавских коммунистов до их прихода к власти требует для своего решения трудоемкого анализа большого количества текстов, который мы здесь предпринять не можем. Но известные нам тексты ни о каких принципиальных, сущностных отличиях молдавских от других постсоветских коммунистах не говорят.

Воронин открыто сожалеет о гибели СССР, клеймит продавшую СССР и коммунистическую идеологию номенклатуру[241], говорит об «искривленной логике тех мощных империалистических сил, что … осуществляют искусственный переход целых стран и народов обратно

240. Республика Молдова на пути европейской интеграции. Выступление В. Воронина в Фонде Эберта, Берлин, 15.05.2006. Экономическое обозрение 19.05.2006. «Еврокоммунистические» заявления Воронина отражают его стратегию европейской интеграции. Ему надо найти для ПКРМ место в общеевропейской партийной системе и это естественное место — европейские левые, создавшие в 2004 году «Партию европейских левых», куда ПКРМ и вошла. Очень характерно название статьи в официальной «Независимой Молдове», посвященной конференции европейских левых в Кишиневе: А. Исаев. Левые — европейская надежда Молдовы. Независимая Молдова. 2.11.2007. Ясно, однако, что к идеологии ПКРМ в момент ее прихода к власти и к причинам этого прихода этот «еврокоммунизм» отношения не имеет.

241. «Тогда, в 1991 г., многие были против тех, кто требовал независимости… Многие не верили, что ненависть и нетерпимость могут быть хорошим строительным материалом. Изначально не допускали, что стихия разрушения, перекройки границ, внезапного перерождения вчерашней партноменклатуры в демократическую элиту может оказаться конструктивной силой». Независимая Молдова. 29.08.2001.

к капитализму»[242] и о том, что «мы не можем участвовать в построении буржуазного общества»[243]. Слова о «западных кукловодах», «антинародном режиме» и «вашингтонском обкоме» — органичная часть молдавской коммунистической лексики в период прихода коммунистов к власти. О выступлениях украинской и белорусской оппозиции в 2001 г. он говорит совсем не так, как будет говорить о цветных революциях в 2005 г., и явно намекая на то, что они инспирированы «империализмом»[244]. Воронин — «интернационалист» в специфически постсоветском понимании этого слова, то есть выступает за расширение роли русского языка и даже за придание ему статуса второго государственного языка и заявляет, что Молдова «обречена» войти в союз России и Белоруссии[245]. Он возлагает цветы к памятнику Ленина (как и к памятнику Пушкина) и говорит, что «сегодня мы переживаем период временного поражения социализма»[246], что «капиталистический путь развития ведет в тупик» и что классовую борьбу никто не отменял, «она только приняла новые формы»[247]. В 1996 г. он выражает свою поддержку Зюганову, объясняет голосование за Ельцина происшедшим в России «деклассированием» и говорит, что Ельцин вступил в Москву, как когда-то Наполеон, то есть ненадолго[248]. Уже став президентом, он заявляет: «С помощью прогрессивных сил всего мира мы продержимся до конца, как держится Куба среди капиталистических хищников»[249]. Все это как-то не очень похоже на «еврокоммунизм».

Естественно, в идеологии Воронина, как и вообще у не российских постсоветских коммунистов, нет того специфического русско-националистического и имперского компонента, который есть у Зюганова и КПРФ, СССР для него — скорее мифологизированное общество дружбы народов, чем великое российское государство. Но он — крайний молдовенист. Он говорит, что «из-за объединения 1918 года Бессарабия потеряла 22 года развития. Если бы мы после 1917 года были вместе со всей страной, с СССР, мы бы не пришли к теперешней ситуации»[250]. Он называет унионистского лидера Ю. Рошку, используя специфиче-

242. В. Воронин. От разрушения — к созиданию. Независимая Молдова. 6.03.1998.
243. Кандидат от коммунистов — Владимир Воронин. Независимая Молдова. 4.09.1996.
244. «По большому счету нам всем понятно, что происходит на Украине — и кто инициирует эти процессы, нам понятно, что происходит в Белоруссии — и кто там инициатор, и кто оплачивает подобные вещи». В. Воронин: «Вопрос о статусе Приднестровья желательно решить в этом году». Интервью. Независимая газета. 18.04.2001. с. 5.
245. Независимая Молдова. 23.02.2001.
246. Независимая газета. 12.11.1997.
247. Независимая Молдова. 24.04.2002.
248. Есть такая партия! Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 5.11.1996.
249. Независимая газета. 24.04.2001.
250. Basarabia la rascruce. Ziua. 23.05.1999.

ски молдавские эвфемизмы, «представителем интересов другого государства, давно находящимся на содержании другой страны»[251] и говорит об унионистских планах превращения Молдавии «в колонию соседнего государства или какого-нибудь другого, я не знаю»[252].

И электорат молдавских коммунистов — это «нормальный» постсоветский коммунистический электорат. Так, по опросам 2006 г. доверяли ПКРМ 47,2%, но среди сельского населения — 55,3%, лиц старше 60 лет — 56,9%, не закончивших среднюю школу — 59,2%, принадлежащих к наиболее бедным слоям — 58,2%[253]. Партией, наиболее отражающей их интересы, ПКРМ назвали 56,2% респондентов, среди сельских жителей — 61,95%, лиц старше 60–75,5%, лиц вообще без образования — 81,3%, с незаконченной средней школой — 79,4%, бедных — 73,8%, русских — 63,6%[254]. Но это уже — 2006 год, и, скорее всего, в 2000 году классовая и протестная природа поддержки коммунистов была еще очевидней. Как и в России, ПКРМ — партия провинции, которая так никогда не смогла, даже придя к власти, утвердиться в столичном Кишиневе.

Поэтому эволюция молдавских коммунистов — это, скорее всего, не столько эволюция коммунистов, в идеологии которых с самого начала присутствовали какие-то специфические, не «нормальные» для постсоветских коммунистов черты, сколько эволюция более или менее «нормальных» коммунистов, оказавшихся в совершенно «ненормальных» условиях. Коммунистов, для которых открылась возможность демократического прихода к власти, и у которых хватило смелости (это уже чисто субъективный фактор, связанный, очевидно, прежде всего с личностью лидера) этой возможностью воспользоваться.

Молдавский политолог В. Брутер, вообще-то, как мы видели, совершенно неверно расценивавший возможность победы коммунистов, в одном своем обзоре молдавских событий делает очень интересное замечание. Говоря о том, что Воронин выставил свою кандидатуру, спутав карты «центристов», он пишет: «У коммунистов Молдавии прямо на глазах пропадает страх власти»[255].

И действительно, для того чтобы воспользоваться открывшейся возможностью, чтобы перейти от комфортабельной позиции крупнейшей оппозиционной партии или даже партии, участвующей во власти,

251. Владимир Воронин: «Партия коммунистов не намерена монополизировать власть в Молдове». Независимая Молдова. 23.02.2001.
252. Наша оппозиция будет ответственной. Беседа с В. Ворониным. Независимая Молдова. 8.05.1998.
253. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Martie-Aprilie 2006. f. 37.
254. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Novembrie 2006. f. 66.
255. В. Брутер. Между первым и вторым. НГ Содружество. 27.12.200. с. 5 (13).

но на вторых ролях, к взятию власти, коммунистам нужна была смелость. Нужно было преодолеть, несомненно, проникавшее и в их собственное сознание всеобщее неверие в то, что это вообще возможно (ведь этого в постсоветское время и на постсоветском пространстве еще нигде и никогда не было)»[256] и не побояться пророчеств, что эта победа, если и произойдет, неизбежно приведет и компартию, и Молдавию к международной изоляции[257] и катастрофе. Но это означало, что для действительно смелого реального шага надо отказаться от наиболее «смелых» фраз.

Влад Нанца (Vlad Nanca, Румыния). *Проект Собора Государственного Долга.* (*Proposal for the National Redemption Cathedral*). 2004, плакат, 50×70 см. *Работа предоставлена автором*

Воронин прекрасно понимает, что для того, чтобы нормально и эффективно руководить страной, ему нужно, ни в коем случае не отказываясь от коммунистического названия партии и основных протестных лозунгов, что повлекло бы за собой потерю электората, одновременно максимально умерить страхи, которые порождает само слово «коммунисты», вызывающее и у многих людей и в Молдавии, и в других странах реакцию отторжения и испуга еще до каких-либо реальных действий коммунистов и вне зависимости от них[258]. Он понимает, что с коммунистов «спрос» будет во много раз больше, чем с любой другой партии: «Нам при-

256. В. Брутер писал, когда еще предполагались всеобщие выборы президента и все ожидали, что кандидатами будет действующий президент Лучинский и Воронин, что в победу Лучинского верят даже те, кто против него, а в победу Воронина не верят и те, кто за него. В. Брутер. Страна на старте. НГ Содружество. 26.04.2000. с. 6.

257. «Международные финансовые организации вряд ли захотят иметь дело со страной, во главе которой стоит коммунист». И. Гуцу. Президенту и правительству предстоят серьезные испытания. Независимая Молдова. 22.09.2000. Приход коммунистов к власти «может привести Молдову к полной экономической изоляции, что окончится крахом не только для страны, но и для партии». В. Брутер. Страна на старте. НГ — Содружество. 26.04.2000. с. 6 (11).

258. «Представителей некоторых стран озадачивает сам факт, что я являюсь коммунистом. Я думаю, что у них нет других претензий по отношению ко мне и моим коллегам по партии». Владимир Воронин против роспуска парламента. Независимая Молдова. 19.12.2000.

Михаэл Милунович (Mihael Milunovic, Сербия). *Ленин*. 2005. Фотография сделана на блошином рынке в Белграде. *Работа предоставлена журналом Umělec (Прага, Чехия)*

дется работать под пристальными взглядами 30 политических формирований, отнюдь не испытывающих к нам симпатий. Каждый наш шаг будет подвергнут изучению и критике. Каждая наша ошибка, даже незначительная, будет раздуваться до чудовищных размеров»[259].

И еще до прихода к власти можно, очевидно, заметить некоторые изменения идеологических акцентов, «подвижки» в воронинской коммунистической риторике, которые сближали идеологию с реальностью и с «либеральными ценностями» и которые должны были несколько развеять страхи перед «коммунистическим реваншем».

Так, коммунисты выступали против президентской республики, изначально исходя из идеализированного и мифологизированного образа советской власти, где никаких президентов не было. (Российские коммунисты тоже и по тем же основаниям выступали против президентской власти.) Но у Воронина возникают некоторые нюансы — он осуждает авторитарные эсэнгэшские режимы «культа личности» и говорит, что парламентская республика — «это европейская модель, к которой стремится Партия коммунистов»[260]. Мифологизированная советская модель, таким образом, объявляется им тождественной демократической европейской.

Как и российские коммунисты, молдавские осуждали «прихватизацию», коррупцию «демократических» властей и диктат «западных кукловодов». И, как и российские, они не предполагали возврата к социалистической экономике прошлого, говоря о «многообразии форм собственности» и о том, что результаты приватизации будут пересматриваться лишь в «некоторых вопиющих» случаях[261]. Но и здесь происходит некоторая «нюансировка». Осуждение воровства ставшей «демократической» партноменклатуры выходит у Воронина на первое место по отношению к осуж-

259. Независимая Молдова. 6.03.2001.

260. В. Воронин. Партия коммунистов не намерена монополизировать власть в Молдове. Независимая Молдова. 23.02.2001.

261. Н. Приходко. Оппозиция готовится к борьбе за власть. Независимая газета. 8.07.1997. Семья самого Воронина воспользовалась перспективами, открывшимися для частного предпринимательства. Сын Воронина Олег в 1988 г. основал кооператив и в конце концов стал успешным бизнесменом, руководителем молдавского Финкомбанка. Естественно, что это стало основой позднейших обвинений Воронина в коррупции.

дению капитализма как такового, а осуждение разворовывания западных займов — по отношению к осуждению политики МВФ и Запада. Коммунисты отказываются голосовать за рыночные реформы, которые требует МВФ, угрожающий не давать больше кредитов. Но мотивируют они это не тем, что МВФ — орудие империалистов, а тем, что все кредиты «проедались и разворовывались»[262].

Но ведь и Запад тоже недоволен тем, что его займы Молдавии уходят в песок. И еще до прихода к власти Воронин в своих инвективах против воров-демократов начинает ссылаться на мнение Запада. Коммунистическая фракция проводит встречу с представителем МВФ, они полностью сходятся в том, что нужен строгий контроль над расходом заемных средств, и затем Воронин даже с некоторой гордостью говорит, что коммунисты проводили представителя МВФ аплодисментами[263]. Совершается плавный и незаметный переход от общего осуждения капитализма к осуждению «плохого капитализма», нечестной приватизации и коррупции, и отсюда — даже к осуждению порождающего коррупцию излишнего вмешательства государства в бизнес, от «коммунизма» к экономическому либерализму.

Воронин всячески подчеркивает свою приверженность законности и порядку. «Я выступаю за диктатуру закона. Сейчас есть опасная тенденция в сторону диктатуры голода и нищеты»[264]. Став президентом, в обращении к народу он говорит: «Я стал президентом самой бедной страны в Европе. Страны, которая вот уже 10 лет с нарастающей скоростью летит в пропасть, где правят беспредел, коррупция и круговое казнокрадство, где слова „власть“, „демократия“ и „реформа“ воспринимаются как ругательные»[265]. «Все лучшее о демократии уже сказано и без меня… все худшее от имени демократии тоже, увы, сотворено. И не где-то, а у нас в Молдове. Святые принципы демократии, утверждавшиеся целыми поколениями XIX и XX вв., были извращены и девальвированы до состояния разменной монеты… Да, я — за рыночную экономику. Но сначала нужно создать рынок. Пока его создали только в Парламенте»[266]. Таким образом, задача коммунистов осмысляется им не как борьба с рыночными и демократическими реформами как таковыми, а как борьба за возвращение словам «демократия» и «реформа» их истинного смысла, за «настоящие» демократию и рынок.

И вкупе с осуждением «эсэнгешского» авторитаризма все это приобретает контуры системы, которая, не противореча видимо идеологии

262. Н. Приходко. Летний накал страстей. Независимая газета. 8.07.1997.
263. Старая новая партия. Интервью В. Воронина. Независимая Молдова. 21.10.1998.
264. Кандидат на пост президента Владимир Воронин считает защиту прав человека приоритетом своей предвыборной платформы. Независимая Молдова. 1.12.2000.
265. Обращение президента Республики Молдова Владимира Воронина к народу Молдовы. Независимая Молдова. 11.04.2001.
266. http://www.left.ru/2001/5/voronin.html

постсоветского коммунизма, соответствуя «антиэлитарным» тенденциям психологии коммунистического электората и даже в какой-то мере соответствуя его авторитарной психологии (хоть «закона», но все же «диктатура»), имеет своеобразный «либерально-демократический» оттенок.

Эти процессы «либерально-демократической переинтерпретации» постсоветской коммунистической идеологии начались в ходе борьбы коммунистов за власть. С приходом к власти они, естественно, ускоряются. Очевидно, в значительной мере и потому, что Воронин получил с Запада сигналы, что сам по себе факт победы коммунистов и избрания коммунистического президента не будет препятствием для нормального сотрудничества. Молдавия — маленькая и не «опасная» страна, и Запад не видит в победе здесь коммунистов большой угрозы. Возможно, поэтому его отношение к угрозе победы коммунистов в Молдавии в 2001 г. очень отличается от его отношения к угрозам победы в России «красно-коричневого» парламента в 1993 и коммунистов в 1996 гг.. «И МВФ и другие международные структуры, — говорит В. Воронин, — уже выступили с заявлениями о том, что появление президента-коммуниста их не пугает. Гораздо важнее, что конкретно будет делать этот человек, вступив в новую должность». И тут же он дает такое определение своих приоритетов, которое может полностью удовлетворить МВФ: «Самое страшное зло — это коррупция в высших эшелонах власти»[267].

Придя к власти, Воронин максимально стремится подчеркнуть свои демократичность и реализм[268]. Выполнение некоторых, наиболее радикальных и опасных обещаний — сделать русский вторым государственным языком и ввести Молдову в Союз Белоруссии и России[269] — тут же отправляется им «в долгий ящик». Воронин с самого начала говорит

267. Алло, это прямая линия? Независимая Молдова. 20.12.2000.

268. Очень характерна и для воронинской идеологии, и для его стиля общения фраза, которую он бросает на встрече с редакторами газет: «Можете не опасаться — за 4 года президентства я коммунистический режим не установлю». Независимая Молдова. 5.05.2001. «Когда Ворониным пугают маленьких детей, — говорит он, — обычно им обещают, что придет некий злой коммунист и устроит в демократической и процветающей Молдове диктатуру пролетариата. Утверждение такой диктатуры является фантазией правых догматиков, переставших читать книжки после того, как отменили „ленинские зачеты“. Общество изменилось, оно потеряло свой прежний структурный портрет, изменился менталитет». http://www.left.ru/2001/5/voronin.html

269. Есть, на наш взгляд, параллель между действиями Снегура в 1991–92 гг. в отношении объединения с Румынией и действиями Воронина в отношении вступления в российско-белорусский союз. Снегур сначала говорит об объединении, как о чем-то очень близком, потом — как о конечной и длительной перспективе и о том, что все должен решить референдум. Точно также действует Воронин. Уже в феврале 2001 г. он говорит, что вступление в Союз и придание русскому языку статуса государственного — дальние перспективы и решить эти вопросы можно только, когда общество будет готово, и только через референдум. См. Независимая Молдова. 28.02.2001. Но и референдум этот будет не скоро — «сначала надо

о верности всем международным обязательствам и о защите иностранных инвесторов, а на вопрос, куда, став президентом, он поедет прежде всего, отвечает: «В Страсбург, там расположены руководящие органы Европейского сообщества»[270]. (В действительности все-таки первую поездку он совершил в Москву.)

Воронин создает «технократическое» правительство, возглавляемое никогда не состоявшим в партиях и вообще не участвовавшим в политике генеральным директором Акционерного общества «Букурия» (процветающая кондитерская фабрика), главой Ассоциации отечественных товаропроизводителей доктором технических наук В. Тарлевым[271]. В правительстве из 15 министров — только 2 коммуниста и большая группа старых членов правительства Брагиша[272].

Через несколько месяцев после вступления в должность он обращается к правительству с посланием, в котором осуждает тенденцию вмешиваться в хозяйственную сферу, донимая предпринимателей проверками и штрафами: «Мы пришли во власть со своими рецептами, но ситуация в стране оказалась намного драматичнее, чем виделось из оппозиции. Она потребовала новых решений… Но мы не только не откликнулись на эти требования, а догматически настойчиво стали восстанавливать экономические и законодательные рецепты десятилетней давности… В результате общий вектор деятельности как парламента, так и правительства выразился в расширении запретительных полномочий чиновников, увеличении штрафов, усилении карательных санкций… Если кто-то наивно полагает, что такие меры укрепляют роль государства, он глубоко ошибается»[273]. Позже он высказывается в духе «рыночного либерализма» еще более резко: «В стране не осталось отрасли или сферы предпринимательской деятельности, которая так или иначе не контролировалась бы чиновниками. При этом в последнее время контроль вырождается в откровенный беспредел»[274].

положить на язык, а потом уже говорить об языке». Н. Приходко. Сытый народ становится добрее. Независимая газета. 3.03.2001.

270. Алло. Это прямая линия. Независимая Молдова. 20.12.2000.

271. Независимая Молдова. 20.04.2001.

272. «Мы осознанно шли на создание правительства из технократов, потому что считаем, что сейчас не время политизировать и монополизировать всю власть в стране». В. Воронин в «Часе президента». Независимая Молдова. 1.08.2001. До выборов Воронин даже давал понять, что может оставить правительство Брагиша. От этой идеи он отказался, очевидно, после того, как Брагиш создал свой Альянс и вступил в борьбу с коммунистами на парламентских выборах.

273. Выступление В. Воронина на заседании парламента. Независимая Молдова. 1.08.2001. Далее он говорит, что нужны активизация деловой жизни, привлечение инвестиций, дебюрократизация, «революция в кадровой политике».

274. Послание президента Республики Молдова правительству Республики Молдова. Независимая Молдова. 23.10.2001.

Различить здесь реальные и глубокие идеологические процессы и тактику невозможно. Ясно, что Ворониным делается все возможное, чтобы избежать лишнего раздражения и у Европы, и у идейных противников. Но назвать это просто фразеологией, «дымовой завесой», призванной скрыть истинные намерения, тоже никак нельзя. Изменения в риторике не отделимы от изменений в сознании.

Однако был один аспект, в котором Воронину и коммунистам особенно трудно было идти на компромиссы, а их противникам — идти на компромиссы с ними. Это специфически молдавская проблема национальной самоидентификации. Догматический «молдовенизм» — значительно более жесткий элемент воронинской идеологии, чем любые другие. Здесь он меньше всего готов на компромиссы. И именно здесь он наталкивается на самое ожесточенное сопротивление.

В эпоху Лучинского унионистско-молдовенистский конфликт, казалось, утратил прежнюю интенсивность, и времена бурных унионистских митингов кончились. Христианские демократы-унионисты вошли в правящую коалицию, где доминировал центристский Блок за независимую и процветающую Молдову («Ласточка»), и погрузились в мир парламентских борьбы и интриг. Одна из небольших внепарламентских унионистских партий, национал-либералы, попыталась в 2000 г., когда Румынии предложили начать переговоры о вступлении в ЕС, использовать «европейскую мечту» молдавских масс и организовать движение за румыно-молдавскую федерацию. Но серьезной поддержки эта идея не получила даже в Румынии, не желавшей как-то осложнять свое вступление в союз[275]. Лучинский говорил об идее объединения с Румынией, как об идее, ушедшей в прошлое, за которую сейчас держатся лишь маргиналы[276]. Когда Н. Андроника, тогда вице-спикера парламента, спрашивают в интервью, не будет ли правительство И. Стурзы, в которое входят унионисты, проводить прорумынскую политику, он отвечает, что унионистские лозунги и проблема объединения утратили

275. См.: Н. Приходко. Интеграционные метания Молдавии. Независимая газета. 24.03.2000. с. 5.

276. «Что касается объединения, то да, есть и в Молдове некоторые люди, которые говорят, что, может быть, и нам стоит попробовать последовать примеру России и Белоруссии и создать аналогичный союз с Румынией (о примере России и Белоруссии говорится, очевидно, потому, что Лучинский обращается к российской аудитории; вряд ли кто-то из унионистов когда-либо ссылался на российско-белорусский пример. — *Д. Ф.*). Однако эти призывы не были поддержаны ни интеллигенцией, ни народом». Петр Лучинский: «Мы сделаем все для того, чтобы сохранить самые теплые связи между Молдовой и Россией». Независимая газета. 23.05.2000. с. 5.

актуальность[277]. С молдавскими политиками фактически согласен и румынский журналист: «Идея объединения с Румынией осталась только в умах небольшой части бессарабских интеллектуалов»[278].

Но с победой коммунистов ситуация изменилась. Хотя Воронин фактически отказался от объявления русского вторым государственным языком, молдовенизм в его крайней, «советской», форме — его глубокое убеждение, и не предпринять наступления на унионизм — «румынизм» он просто не мог.

Парламент принимает Закон о национальных меньшинствах, фактически уравнивающий в правах русский и молдавский языки и предусматривающий преподавание во всех школах «Истории Молдовы» и «Молдавского языка и литературы» (за закон голосуют не только коммунисты, но и фракция «Альянса Брагиша»)[279]. Министерство образования принимает решение о введении после зимних каникул 2001–2002 г. русского языка в молдавских школах в качестве обязательного предмета со второго класса. Затем принимается решение о замене с сентября 2002 г. курса «Истории румын» на курс «История Молдовы». И именно эти действия в сфере культуры, а отнюдь не какие-либо социально-экономические меры коммунистов вызывают взрыв, казалось, вернувший Кишинев ко временам конца СССР.

Все колебания настроений молдавского общества, отражающиеся в результатах выборов, лишь в незначительной мере затрагивали стойкое унионистское меньшинство. Большинство электората шло за разными «центристскими» силами, сменявшими друг друга в «броуновском движении» лиц и группировок бывшей номенклатуры, а затем «качнулось» к коммунистам. Но «твердых» унионистов, сохранивших свои убеждения во время мощной «молдовенистской» реакции начала 90-х гг., эти процессы практически не затрагивали. Унионистский электорат — стабилен. Аграрии или «Ласточка» могли переходить от положения крупнейших партий (аграрии — даже партии большинства) к ситуации, когда они не могли преодолеть электоральный барьер и вообще оказывались не представлены в парламенте, а христианские демократы, главная унионистская сила, не могли стать большинством, но стабильно имели в парламентах свою фракцию. Если учитывать маленькие, не проходившие в парламент, но отбиравшие голоса у христианских демократов унионистские партии, и голосование за «умеренных» унионистов Партии демократических сил, то унионистский электорат на протяжении всего постсоветского периода составлял не менее 15–20%.

Стабильные 15% электората — это, естественно, меньшинство, но это большое меньшинство. Однако дело не только в количестве, но и в «качестве» этого меньшинства. Это прежде всего интеллиген-

277. Н. Андроник: А есть ли СНГ вообще? Независимая газета. 21.07.1998. с. 5.
278. Ioan Groşan. Basarabia în tranziţie. Ziua. 1.07.1998.
279. Rusificarea Moldovei. Ziua. 21.07.2001.

Тьюдор Присацариу (Tudor Prisacariu, Румыния). *Энтропия*. 2007, фото. *Работа предоставлена автором*

ция и особенно — интеллигентная и учащаяся молодежь, социальные «антиподы» электората ПКРМ[280]. И это люди, для которых то, что молдаване — это румыны, — больше,

280. Согласно опросу 2006 г. ХДНП считали партией, отражающей их интересы, всего 10,9% опрошенных, но лиц от 18 до 29 лет — 16,7%, с высшим образованием — 12,7%, высоким экономическим уровнем — 17,1%. Institut de Politici Publice. Barometru de opinie publică. Novembrie 2006. f. 66.
Этот опрос — единственный, насколько нам известно, который выделял румын и молдаван в отдельные графы. Его результаты ярко показывает связь деления на основе идентичностей с политическим размежеванием по линии «правые-левые». Так, «румыны» больше, чем «молдаване», склонны считать, что страна идет в неверном направлении (70,3% румын и 53,8% молдаван). У румын больше, чем у молдаван, недовольство политикой властей (коммунистических) во всех сферах (в сельском хозяйстве — 75,7% и 71,5%, в образовании — 62,2% и 49,9%, культуре — 59,5% и 54,1%, здравоохранении — 73% и 69,2%, внешней политике — 70,3% и 60,3%). Они скорее оценивают экономическую ситуацию в Молдове как плохую и очень плохую (37, 8% и 23,3%). Румыны — больше антикоммунисты. За закон о люстрации — 45,9% румын и 30,6% молдаван. Считают Воронина самым коррумпированным человеком в Молдове — 13,5% и 7,2%. Думают, что при коммунистическом правительстве коррупция усилилась — 45,9% и 34,2%. Доверие к Воронину имеют 18,2% румын и 46,2% молдаван, к Партии коммунистов — 8,1% и 41,6%, наоборот, к унионистским социал-либеральной партии — 37,8% и 13, 8%, христианско-демократической народной партии — 40,5% и 14,7%, считают, что ПКРМ наиболее отражает их интересы — 0% румын и 55,5% молдаван. Заявили, что на референдуме о вступлении в ЕС голосовали бы «за» 72,9% молдаван и 81, 1% румын. Румыны — скорее считают, что для этого вступления нужно

чем просто политическое убеждение, это аксиома, не требующая доказательств. Политические убеждения (антикоммунизм, европеизм) этих людей «сцементированы» их национальной самоидентификацией. Как сказал Юрие Рошка на пятом съезде христианских демократов, «сейчас в Бессарабии понятия „румын“, „фронтист“ и „унионист“ стали синонимами»[281]. И даже сцементированы их церковной принадлежностью: унионисты — прихожане восстановленной в 1992 г. Румынской патриархией Бессарабской митрополии, которую отказывались зарегистрировать все сменявшие друг друга молдавские правительства (и в конце концов зарегистрировали коммунисты), а основная часть населения — прихожане подчиненной Московской патриархии Кишиневской митрополии.

Для этих людей воронинское наступление в сфере культуры — это надругательство и над разумом (попытка доказывать и внедрять в сознание молодежи то, что просто абсурд, лживое изобретение советской пропаганды), и над самыми дорогими для них ценностями — нацией, языком, культурой, Родиной. И поскольку в парламенте у коммунистов — большинство, и парламентская оппозиция совершенно бессильна, протест, как в позднесоветское время, выплескивается на улицы.

Уже летом 2001 г. начинаются пикеты школьников и учителей против намерения властей ввести преподавание русского языка в начальной школе и против «Истории Молдовы»[282]. А с 9 января 2002 г. Ю. Рошка переходит к организации каждодневных митингов в режиме «нонстоп». Они запрещаются властями, после чего начинают именоваться не митингами, а «встречами с избирателями». В них активно участвуют студенты и школьники, приходящие на них вместе с учителями, целыми классами. Они кричат: «Лучше смерть, чем коммунисты!» и «Не засовывайте нам русский в глотку!». Рошка говорит, что продолжаться они будут «до падения коммунизма».[283] ХДНП на VII съезде в мае 1991 г. заявляет, что «коммунистическая власть … несет в себе серьезную угрозу демократической системе и самому существованию Молдовы как правового государства» и призывает все антикоммунистические силы (правда, с оговоркой «тех, у кого чистые душа и руки») к единению. «Все мы имеем одного политического противника — коммунистический режим»[284].

прежде всего глубокое реформирование страны по модели стран ЕС (46,9% и 31,8%).

281. См. Partidul Popular Creştin Democrat… Chişinău. 2007.f. 106.
282. Пикеты из-за преподавания истории. Независимая Молдова. 29.06.2001. Basabeni vor învaţa din nou Istoria Moldovei. Ziua. 2.07.2001.
283. Независимая Молдова. 11.01.2002. 25.01.2002. PPCD declanşează un protest-maraton împotriva rusificarea Moldovei. Ziua 11.02.2002.
284. Strategia generală a Partidului Popular Creştin Democrat pe termen mediu. Partid Popular Creştin Democrat… Chişineu. 2007. f. 139.

Власть пытается перейти к репрессиям. С Рошки парламент временно снимает депутатский иммунитет[285], а Министерство юстиции приостанавливает деятельность ХДНП. Рошка, естественно, жалуется в Совет Европы, выразивший свое недовольство, после чего власть отступает. Министерство юстиции заявляет, что, поскольку приближаются местные выборы, «несмотря на пренебрежительное отношение ХДНП к законам… было бы несправедливо, чтобы пострадали все возможные сторонники и члены ХДНП»[286]. Продолжая отступать, власть делает козлом отпущения министра образования. «Одно дело — принципиальное решение, а другое — то, как его реализовало Министерство образования… Решение, обнародованное Министерством образования — скороспелое и грубо сработанное»[287]. Министр образования Ванча отправляется в отставку, обязательное преподавание русского отменяется, введение «Истории Молдовы» откладывается до подготовки учебника на конкурсной основе. Но митинги продолжаются и становятся все более массовыми и агрессивными[288], на них даже звучат призывы: «Возьмемся за оружие!». Рошка говорит об «агонии власти» и требует отставки президента и правительства и досрочных выборов.

В разгар этих митинговых страстей Воронин выступает с обращением к нации. Текст этого обращения — настолько ярок, что мы приводим его почти полностью.

> «Дорогие соотечественники!.. Страна поражена вирусом национализма, экстремизма и сумасшествия… Но еще хуже, что этот вирус поразил детей. Они выкрикивают лозунги, искренне веря в то, что знают их смысл. Они не понимают, что являются только куклами в циничной игре политической клики во главе с Юрием Рошкой. Но еще хуже, что детей выводят на площадь учителя… Нас обвиняют в том, что мы на-

285. Затем такое временное снятие неприкосновенности с Рошки и его ближайших соратников в связи с разными нарушениями законов на митингах (практически весь период 2002–2003 гг. христианские демократы работают на площади) будет повторяться еще много раз. В феврале 2004 г. Рошка скажет: «Я занимаю первое место в мире по количеству лишений депутатской неприкосновенности». О. Нестерова. Молдавские депутаты в книге рекордов Гиннеса. Экономическое обозрение. 20.02.2004.

286. Министерство юстиции разрешило ХДНП возобновить деятельность. Независимая Молдова. 12.02.2002.

287. Цель манифестаций в Кишиневе — свержение власти. Интервью начальника управления политического планирования администрации Президента В. Дораша. Независимая Молдова. 19.02.2002.

288. На одном из таких митингов у президентской резиденции один из молодых участников спустил штаны и повернулся к президентским окнам голой задницей. Ю. Рошка сказал об этом, что «господин Воронин увидел истинное лицо коммунизма». Е. Шатохина. Советская власть плюс «дерумынизация» всей страны. Общая газета. 21–27.02.2002. с. 3.

рушаем демократию. Но что делают те учителя, которые насильно выводят детей на площадь? Если никто не решается сказать, то я скажу. Своими действиями они прямо уничтожают демократические ценности и нарушают основные права и свободы человека, детей.

…Стоило нам на пару недель приостановить деятельность партии Рошки, как на это обратила внимание вся Европа. Но Совет Европы, наверное, даже представить себе не мог, что оппозиция станет выводить на улицы детей и прикрываться ими. Я обращаюсь к Совету Европы с призывом дать оценку ситуации… Если в Молдове продолжают действовать демократические нормы, если оппозиция имеет все возможности отстаивать свою позицию демократическим путем, почему ХДНП продолжает выводить детей на площадь? На самом деле ни участники митингов протеста, ни их родители, ни дезориентированные педагоги… не заметили, что Рошка давно поменял лозунги. Его уже не интересует русский язык и история нашей Родины.

Его интересует насильственный, и только насильственный, захват власти и ликвидация Молдавского государства. Но чтобы оправдать себя в глазах мировой общественности, Рошке нужна кровь. И дети Рошке нужны только для того, чтобы пролилась именно детская кровь, чтобы общество окаменело от ужаса и оказалось в растерянности, как это было 10 лет назад. Тогда он сможет назвать законно избранную власть кровавым режимом, тогда он сможет кинуть свою банду на захват власти. Но у него ничего не выйдет. Мы не поддадимся провокации. Нам нужны только политические и цивилизованные меры по выходу из кризиса… Мы пришли во власть мирным демократическим путем и не намерены отступать от идеалов демократии.

Все говорят о том, что… не заговори власть о русском языке, все, мол, было бы иначе. Действительно, может быть, с этим следовало немного повременить. Но провокаторов и их спонсоров беспокоит не это. Они прекрасно знают, что вопрос о русском языке может быть решен только тогда, когда для этого будут созданы все необходимые предпосылки. Я еще год назад говорил: задача власти в том, чтобы сначала „положить на язык“, а потом решать языковые вопросы. Это наша позиция остается неизменной.

То же самое относится и к истории. Нас спрашивают, какую историю учить? А я хочу спросить другое. У нас есть Родина или нет? Если есть Родина, должна быть история… Пусть историки решают, каким должно быть содержание нашей истории. Но говорить, что нашей историей являет-

Мона Ватаману и Флорин Тьюдор (Mona Vatamanu & Florin Tudor, Румыния). *Грузовик.* 2007, холст, масло, 40×50 см. Часть проекта «Встречи с историей». *Работа предоставлена Lombard-Freid Projects, New-York*

ся история румын, значит сознательно разжигать национализм. У нас полиэтническое общество. В нем жили и живут и русские, и украинцы, и гагаузы, и молдаване. Это наша политическая позиция. А когда и как ее будут изучать, пусть решают специалисты… Мы предлагаем всему обществу поучаствовать в разработке истории своей Родины, с представлением различных проектов. По-другому и быть не может. Вопрос содержания истории — это вопрос не политики, это вопрос науки и решать его должны не на площади.

Но я хочу также, чтобы все граждане Молдовы задали себе вопрос… почему так называемый демократ Рошка призывает к оружию и свержению избранной демократическим путем власти?.. Во имя чего и почему христианин Рошка готов принести в жертву наших детей? Существует только один ответ.

Сразу после прихода к власти я заявил наши главные приоритеты. Это решение приднестровского вопроса, борьба с коррупцией и возрождение экономики. Все эти цели объединялись единой глобальной задачей: воссоздать нашу Родину. 10 лет мы живем в государстве, граждане которого ходят нищими и раздетыми, их элементарные права попираются… Кто нуждался в таком государстве? Только те, кто в нем правил, растрачивая бюджетные деньги и выпрошенные займы, кто, используя государственные рычаги, наладил беспрецедентный контрабандный трафик. Новая власть решила изменить этот устоявшийся порядок. Именно это вызвало звериную ненависть вчерашних беспредельщиков… Они боятся, что у нас получится все то, что мы начали в течение этого года. Но это то, что стало заметно в последние недели, когда против власти выступили в открытую. А что было до этого? Начиная с прошлого года мы предпринимали усилия по реформированию экономики, по направлению ее в русло открытости,

освобождению ее от чиновничьей опеки и репрессий. Я заявлял о необходимости дебюрократизации экономики страны, создания благоприятного инвестиционного климата, начала кадровой революции. Но уже осенью мы столкнулись с ожесточенным сопротивлением государственного аппарата, с его нежеланием… перестать проводить политику лоббирования групповых интересов и перейти на проведение политики в интересах всего общества. Решительность новой власти усилила страх коррупционеров, спровоцировала их на широкомасштабное сопротивление обновлению страны… сплотила под одними знаменами всех врагов молдавского государства… двинула их от экономического саботажа к подготовке политического путча. Их цель — ликвидация Молдовы, разгосударствление страны, превращение ее в территорию страха и ужаса.

Я — Президент Молдовы, гарант Конституции — категорично утверждаю: путч не пройдет. Саботажу более не будет места. Нет, не ответным террором ответит власть. На террор радикалов мы ответим демократическими методами. Все проблемы, на нерешенности которых играют сегодня провокаторы от ХДНП, должны решаться и будут решены в рамках демократической процедуры и норм международного сообщества. Для этого в Молдове есть все демократические институты.

Если же Рошка, ХДНП и другие думают, что под прикрытием детей им удастся повторить 1991 год, то пусть не надеются. Мы не дадим исчезнуть Молдове. Молдавское государство — это наш приоритет. Уничтожение государства — это приоритет политического террориста Рошки.

Мы открыты для диалога со всеми политическими силами и общественными группами. Последние события в столице показали, что сегодня в Молдове основными проблемами являются укрепление государственности, развитие механизмов парламентской демократии и диалог с обществом. Сегодня именно в отношении к ХДНП и ее действиям проходит водораздел между теми, кто стоит за демократию и государственность в Молдове, и теми, кто стоит против демократии и государственности в Молдове. Поэтому все политические и общественные силы должны высказать свое отношение к действиям национал-террористов.

Но если лидеры ХДНП решают идти против государства, против законно избранной власти, против демократии… то они должны знать — они не пройдут. С ними не может быть никакого диалога, не только в Молдове. С террористами не будут разговаривать ни в одной стране мира…»[289]

Здесь видно все — и растерянность Воронина, явно не ожидавшего такого сопротивления, и его «марксистские» попытки объяснить происходящее социальными интересами коррумпированного чиновничества[290], и его искренний «молдовенизм», и его

289. Независимая Молдова. 19.02.2002.

290. Власти, не ожидавшие такого сопротивления и, очевидно, не понимающие до конца его мотивов, в это время усиленно ищут того, кто «стоит за» Рошкой и митингами молодежи. Им кажется, что это прежняя элита, собравшаяся вокруг Лучинского. (См. Н. Айрапетова. Молдавскую

все усиливающийся «либерализм» и «демократизм», укрепляемые пониманием того, что лучшим средством обороны является для него строгий «легализм» и апелляции к «легализму» Запада.

Митинговые страсти, однако, продолжают кипеть. Они подогреваются странным событием — исчезновением в марте 2002 г. одного из лидеров ХДНП и главного борца за легализацию румынской Митрополии Бессарабии Влада Кубрякова, которое сопоставляли с украинским делом Гонгадзе. Фронтисты, естественно, говорили о причастности к этому исчезновению властей и выставляли плакаты: «убийц — к ответу», а проправительственные СМИ намекали на то, что это Рошка мог так устранить конкурента в руководстве партии, одновременно бросив тень на правительство. Но в мае Кубряков неожиданно обнаружился — просто подошел ночью к полицейскому патрулю на сельской дороге. По его словам, его похитили и держали в каком-то помещении, а затем отпустили. Некоторые журналисты, естественно, писали затем, что это было «самопохищение», устроенное специально для разжигания страстей. Следствие ни к чему не привело. Ни к чему не привело и следствие в отношении другого события, о котором уже другие журналисты писали, что это может быть провокацией властей и чуть ли не функциональным эквивалентом поджога рейхстага — взрыва 11 апреля 2002 г. у редакции «Коммуниста». Взрыв произошел ночью и пострадал только охранник. После этого коммунистическая фракция парламента принимает обращение, где говорится, что «фашизм не пройдет»[291]. Кто бы ни похитил Кубрякова (или кто бы ни инсценировал его похищение) и кто бы ни устроил взрыв, ясно, что эти события — порождения напряженной обстановки, и сами, в свою очередь, делали ее еще более напряженной.

31 марта 2006 г. ХДНП созывает новое «Великое собрание» с участием приехавших в Кишинев сторонников со всей Молдавии. «Великое собрание» требует от парламента запрещения партий с коммунистической и фашистской идеологиями и сложения полномочий, а от президента — объявления новых парламентских выборов. 2 апреля участники собрания создают перед зданиями парламента и резиденцией президента палаточный «Город свободы», который, кок говорилось, будет существовать до выполнения всех требований «Великого собрания».

лодку раскачивает бывшая номенклатура. Независимая газета. 20.02.2002. Е. Катаев. Рошка заявил, что осенью могут начаться манифестации. На кого он работает? Независимая Молдова 4.07.2002.) Кроме того, власти и провластные СМИ как на силы, стоящие за митингами, указывают на Румынию (естественно), на Приднестровье и даже на якобы связанного с Лучинским Березовского, использующего Рошку, чтобы сделать гадость Путину! (Е. Катаев. Рошка — тоже российский политик. Независимая Молдова. 4.09.2002).

291. См.: О. Нестерова. Власть призывает не поддаваться на провокации. Экономическое обозрение. 12.04.2002.

Эта эскалация напряжения прекращается после того, как 24 апреля 2002 г. свой приговор вынесла ПАСЕ, куда обращалась и Румыния, которую молдавские власти обвиняли в подстрекательстве и экспансионизме, выслав даже замеченного на унионистском митинге румынского военного атташе, и оппозиция, и сама воронинская власть, просившая прислать комиссию, которая разобралась бы в ситуации. ПАСЕ предложила ввести мораторий и на манифестации, и на изменения в учебных программах, аннулировать постановление о лишении лидеров ХДНП Ю. Рошки и Ш. Серебряну депутатской неприкосновенности и вообще пересмотреть законы, позволяющие лишать депутатов неприкосновенности, сделать Телерадио Молдова общественной организацией и зарегистрировать Бессарабскую митрополию, подчиненную Бухаресту, в соответствии с уже принятым в декабре 2001 года решением Европейского суда по правам человека[292].

Дмитрий Гутов. *Разум существовал всегда*. 2007, холст, масло, 90×80 см. *Работа предоставлена галереей Марата Гельмана*

Власти подчинились требованиям ПАСЕ, а Рошка, справедливо оценив это как громадный успех, 29 апреля прекратил митинговую кампанию, длившуюся 111 дней. Самым поразительным было, что крайний «молдовенист» коммунист Воронин, несмотря на страстные протесты Кишиневской митрополии, подчиненной Московской патриархии (митрополит Владимир назвал это «греховным решением с политической подоплекой» и даже говорил, что оно может привести к «религиозной войне»[293]), и, естественно, самой Московской патриархии, ведущей на территории

292. О функционировании демократических институтов в Молдове. Резолюция ПАСЕ, принятая 24.04. в Страсбурге. Независимая Молдова. 31.04.2002. Практически одновременно с этим Конституционный суд отменил ряд принятых парламентом законов, предоставляющих привилегированный по сравнению с другими языками меньшинств статус русскому языку (в частности, таблички с названиями улиц и акты гражданского состояния на русском). См. Независимая Молдова. 30.05.2002.

293. Раскол есть беззаконие. Независимая Молдова. 20.08.2002. Бессарабская митрополия постепенно укрепляет свои позиции. В октябре 2007 года синод Румынской православной церкви создал (или воссоздал) в ней три епархии, что вызвало новый всплеск церковной склоки и антирумынских эмоций. Подчиняющийся Кишиневской митрополии епископ Дубоссарский Юстиниан заявил, что «это является новым крестовым походом против Русской православной церкви и дестабилизирует внешнеполитическую обстанов-

СНГ ожесточенные арьергардные бои за сохранение своей юрисдикции, зарегистрировал Бессарабскую митрополию. То есть сделал то, что на протяжении 10 лет отказывались сделать умеренные молдовенисты — не коммунисты.

Это было крупнейшим поражением «молдовенистского» наступления коммунистических властей. Это наступление было сорвано страстным и решительным сопротивлением унионистов (несомненно, неожиданным для власти) и «легалистским» и «правозащитным» давлением Запада.

Дальнейшие наступательные действия власти в «молдовенистском» направлении носят скорее инерционный характер. Воронин подписывает «Концепцию национальной политики Республики Молдова», где говорится о «недопустимости сужения сферы применения русского языка во всех областях жизни государства и общества» и о необходимости «нейтрализации политическими и юридическими средствами попыток демолдовенизации, дискредитации молдавской истории, игнорирования этнонима „молдаване“ и глоттонима „молдавский язык“». Румыны в этой концепции — на шестом месте в списке национальных меньшинств, но, когда говорится о необходимости охранять языки меньшинств, румынский вообще не упоминается[294]. Концепцию посылают на экспертизу в Совет Европы, и он делает множество замечаний[295]. Появляется также молдавско-румынский словарь, который не издавался даже в советское время, где, например, румынское слово «сфат» переводится «молдавским» словом «совет», а румынское «стылп» «молдавским» «столп». Но тут сам Воронин решает, что это слишком, и говорит: «Хватит провоцировать друг друга молдавско-румынскими словарями и уличным беспределом»[296].

Воронину пришлось отступить и еще в одном важном вопросе. Придя к власти, коммунисты принимают закон о местном самоуправлении, восстанавливающий старое районное деление и избрание примаров (председателей исполкомов) депутатами»[297], и очень спешат провести досрочные местные выборы, которые позволили бы им захватить власть на местах. Против этого, естественно, выступает оппозиция, прежде всего христианские демократы, обращающиеся с жалобами не только в Совет Европы, но и во Всемирный Банк и МВФ[298]. Но на пути комму-

ку во всей Западной (почему-то — западной — *Д. Ф.*) Европе». П. Коробов. Крест на крест. Коммерсант 31.10.2007. с. 7.

294. Ziua. 31.07.2003.

295. Consilium Europei amendează proiect anti-românesc. Ziua. 1.08.2003.

296. К 2007 г. Молдова должна стать ассоциированным членом ЕС. Из выступления В. Воронина на заключительном заседании сессии парламента 31.07.2003. Экономическое обозрение, 3.08.2003.

297. См. О. Нестерова. Удельные князья районного масштаба. Экономическое обозрение 21.09.2001. Председатели райсоветов: четыре в одном. Экономическое обозрение. 21.12.2001.

298. Communistii lui Voronin continuă resovietizare. Ziua. 19.12.2001.

нистам дважды встает Конституционный суд. Сначала он постановил, что местные власти должны доработать свой срок, и их досрочные выборы незаконны. Затем он объявляет неконституционной отмену выборов примаров населением[299]. Воронин не только не возражает, но демонстрирует готовность безоговорочно подчиниться решению суда и свой «европейский» легализм, что становится стилем воронинской власти. [300]

Позже Воронин скажет: «После каждого сделанного шага оказывалось, что демократия — это не просто кем-то навязанное требование, а действительно эффективный и безальтернативный механизм самоуправления…»[301]

Следующий решительный шаг в «европейском» и либеральном направлении был связан с другим поражением Воронина, в котором большую роль также сыграло унионистское сопротивление, — неудачей, постигшей его в осуществлении планов вернуть Приднестровье.

Все молдавские президенты каждый год обещали скорое решение приднестровской проблемы и, очевидно, сами верили в то, что обещали, ибо уж очень этого хотели. Бесконечные переговоры в самых разных форматах были призваны создать иллюзию какого-то движения, но с каждым годом создавать ее становилось все труднее. Однако Воронин «взялся» за Приднестровье значительно активнее, чем его предшественник. Воронин сам из Приднестровья, где жила его мать, и для него приднестровский вопрос имеет еще и специфически личное значение. Когда к власти пришел Лучинский, Воронин говорил, что ни в коем случае нельзя допустить, чтобы решение этой проблемы

299. См. Н. Айрапетова. Еще одно поражение правящей партии Молдавии. Независимая газета. 16.03.2002.

300. Вот как реагирует Воронин на решение Конституционного суда, признавшего незаконными досрочные выборы местной власти: «Конституция Республики Молдова является ее основным законом, а потому ни один нормативный акт, противоречащий Конституции, не может иметь юридической силы. Конституционный Суд Республики Молдова является единственным органом конституционной юрисдикции, гарантирующим верховенство Основного Закона. В связи с этим я, как Президент Республики Молдова, являющийся гарантом суверенитета, национальной независимости, единства и территориальной целостности страны, призываю высшие и местные органы власти и управления, политические партии, общественно-политические организации и граждан Молдовы действовать в строгом соответствии с постановлением Конституционного Суда. Уверен, что соблюдение постановления Конституционного Суда полностью подтвердит приверженность нашего государства демократическим европейским нормам и ценностям». Заявление Президента Республики Молдова. 20.02.2002.

301. Республика Молдова на пути европейской интеграции. Выступление В. Воронина в Фонде Эберта, Берлин, 15.05.2006. Экономическое обозрение 19.05.2006.

было перенесено на XXI век[302], а когда он сам пришел к власти, в мае 2001 г. он заявляет, что намерен решить ее до конца года[303].

Воронину, очевидно, казалось, что приход к власти коммунистов-«интернационалистов», лозунги которых практически тождественны «раннеприднестровским», выбивает из-под ног приднестровского сепаратизма идеологическую почву, заставит Россию отказаться от поддержки режима Смирнова и откроет путь к воссоединению.

Вначале Воронин пытается договориться со Смирновым, постоянно с ним встречаясь и обещая ему всякую широкую автономию. После своей первой встречи со Смирновым он излучает оптимизм и говорит, что «доволен конструктивным подходом приднестровской стороны и ее искренним желанием способствовать урегулированию»[304]. Но эйфория длится недолго. Естественно, Воронин наталкивается на стену, ибо для Смирнова любая форма воссоединения с Молдавией означает потерю его вполне авторитарной власти типично «эсэнгэшского» типа[305] со всеми вытекающими из этой потери перспективами. И. Грек, депутат-коммунист, писал: «Как оказалось… И. Смирнов и К° отвергали кишиневскую модель в принципе. Они не имеют намерения менять свое отношение к ней даже в том случае, если ее будет предлагать другая — лояльная политическая сила, полномасштабно работающая на российском политическом направлении»[306]. После ряда ни к чему не ведущих встреч Воронина со Смирновым (в августе 2001 г. их совместная пресс-конференция перешла в открытую перебранку[307]) и оскорбительных для Воронина ситуаций (один раз его просто не пустили в Приднестровье), молдавский президент заявляет, что «продвижение по политическим вопросам со Смирновым невозможно»[308] и больше переговоров с ним не будет[309].

Другим, тоже безрезультатным направлением были попытки обращаться к народу Приднестровья через голову Смирнова[310], о котором

302. Новые инициативы Партии коммунистов Молдовы. Независимая Молдова. 18.02.1997.
303. Независимая Молдова. 5.05.2001.
304. Встреча была успешной. Независимая Молдова. 10.04.2001.
305. Впервые избранный президентом в декабре 1991 г. Смирнов затем многократно менял конституции, каждый раз делая их более удобными для себя, и последний раз был переизбран в 2006 г.
306. И. Грек. Приднестровье: реальные и мнимые ошибки Кишинева. Независимая Молдова. 4.12.2001.
307. Владимир Воронин: переговоры на уровне экспертов исчерпали себя. Независимая Молдова. 9.09.2001.
308. Владимир Воронин считает бесперспективными переговоры с лидером Приднестровья. Экономическое обозрение. 10.08.2001.
309. Независимая Молдова. 7.12.2001.
310. «Сколько еще вы будете позволять, чтобы вами манипулировали, чтобы от вашего имени решала свои вопросы кучка коррумпированных и алчных чиновников, узурпировавших не только всю власть, но и право распоряжаться вашими судь-

Воронин сказал, что он «исчерпал свой политический ресурс». Воронин пытается поддерживать в Приднестровье оппозиционные силы, прежде всего, апеллирующие к раннеприднестровским «советским» идеалам и идейно близкие к ПКРМ, с которыми «управляемая демократия» Смирнова, однако, легко справляется[311]. Естественно, что подобные обращения и поддержка Кишиневом приднестровских оппозиционеров исключала какую бы то ни было договоренность с самим Смирновым.

Третье направление — попытка выработать какой-то международный план урегулирования, который был бы навязан Смирнову и Приднестровью извне. Идея превращения Молдавии в федерацию или конфедерацию из трех составных частей: собственно Молдавии, Гагаузии и Приднестровья — старая идея, ранее выдвигавшаяся приднестровцами и гагаузами и всегда вызывавшая страстное сопротивление унионистов и отвергавшаяся молдавскими властями. (Хотя Лучинский в 1997 г., подписав в Москве совместно с Ельциным, Кучмой и Смирновым меморандум о принципах разрешения приднестровского конфликта, принял выдвигавшуюся российским министром иностранных дел Е. Примаковым формулу «общее государство»). Летом 2002 г. идея федерации всплыла вновь как план ОБСЕ, поддержанный Россией, Украиной и даже США. Согласно этому плану должна быть принята новая общая конституция, по которой в объединенной и федеральной Молдавии будет двухпалатный парламент, где в верхней палате будут поровну представлены Молдавия, Приднестровье и Гагаузия — несмотря на то, что в Приднестровье живет 14%, а в Гагаузии только 5% избирателей. Тем не менее Воронин в принципе поддерживает этот план, отчасти, несомненно, и потому, что такая федерация явилась бы гарантией от любых унионистских поползновений, и Приднестровье и Гагаузия были бы в ней «подпорками» молдавской государственности[312]. Естественно, что оппозиция возмущена этим планом

бами, жизнью ваших детей и родителей?» Обращение президента РМ В. Воронина к жителям Приднестровья. Независимая Молдова. 6.09.2001.

311. Еще в 1997 г. Воронин предпринял попытку объединить ПКРМ с приднестровскими коммунистами в единую партию. Ничего из этого не получилось, поскольку смирновский режим, естественно, усмотрел в этом угрозу и не допустил этого. Во время посещения собрания коммунистов в Бендерах Воронин даже чуть не был арестован.

312. И. Грек пишет: «Решая проблему реинтеграции страны, потребуется заложить такой фундамент под ее государственность и суверенитет, который выдержал бы натиск любой реваншистской идеологии. Главными кирпичами такого фундамента, по-моему глубокому убеждению, должны стать: 1) право молдавского народа на самоидентификацию, поддержка его в этом со стороны немолдаван Молдовы; 2) сохранение в Молдове языкового разнообразия и достижение реального билингвизма — молдавско-русского; 3) создание такого административно-территориального устройства Молдовы, которое делало бы ее ядовитой для тех, кто по-

и говорит, что это российский план, и что Запад продал России Молдову в обмен на согласие России на расширение НАТО и на американские базы в Центральной Азии. Воронин отвечает оппонентам, что после 11 сентября 2001 г. противопоставление российских и западных интересов утратило свой смысл (еще одна его внешнеполитическая иллюзия) и что нельзя быть наполовину европейцами, приветствуя только те европейские инициативы, которые выгодны оппозиции. [313]

Начинаются консультации молдавских и приднестровских «рабочих групп» по выработке Конституции. Но Воронин понимает, что заставить Приднестровье согласиться с каким-либо планом может только Россия, и просит ее помочь в процессе федерализации. Представитель Путина Д. Козак снует между Кишиневым, Тирасполем и Москвой. Все это происходит на фоне новой волны бурных митингов в только что отдохнувшем от митингового марафона 2002 года Кишиневе, на этот раз под лозунгами: «Долой федерацию!», пикетированием российского посольства и сжиганием российских флагов и портретов Путина[314]. Митинги, естественно, организуют христианские демократы, но теперь к ним присоединяются и «центристы». Создается Комитет защиты независимости и Конституции, состоящий из 26 партий и организаций[315]. Рошка говорит, что молдаванам надо брать пример с Грузии, где в это время разворачивается «революция роз»[316].

Последующие события Воронин позже описывает в своем интервью российскому «Коммерсанту». По его словам, «каждый раз, когда Козак возвращался в Кишинев, в тексте меморандума появлялись исправления, про которые Козак говорил, что так и было». В последнем варианте Воронин в ужасе читает, что российские войска остаются в Приднестровье еще на двадцать лет, а Приднестровье именуется Приднестровской Молдавской республикой и получает право выхода из федерации, после чего автоматически становится полноценным субъектом международного права. Кроме того, выяснилось, что хотя Козак говорил, что план полностью согласован с Западом (по его словам, «высоко оценен ОБСЕ и США»[317]), западные страны и международные организации его не изучали, выражают сомнения и заявляют, что «умывают руки»[318]. Подписание меморандума намечено на 24 ноября 2003 г. Для этого в

кушается на ее территорию». И. Грек. Приднестровье: реальные и мнимые ошибки Кишинева. Независимая Молдова. 4.12.2001.

313. О. Нестерова. Нельзя быть наполовину европейцами. Экономическое обозрение. 2.08.2002.
314. Независимая Молдова. 27.11.2003.
315. G. Coman. Manevrele lui Putin. Ziua. 26.11.2003.
316. Basarabia mobilizata contra communistilor. Ziua. 29.11.2003.
317. Выбор между плохим и очень плохим. Пресс-конференция Д. Козака. Экономическое обозрение. 21.11.2003.
318. Я очень устал работать президентом. Интервью В. Воронина газете «Коммерсант». Независимая Молдова. 2.03.2005.

Кишинев должен был приехать Путин. Но в самый последний момент Воронин заявляет, что подписывать меморандум не будет[319]. Визит Путина срывается.

Александр Тиней (Молдова — Венгрия). *Аэропорт.* 2000, смешанная техника, 100×70 см. *Работа предоставлена Роном Слуйком с согласия автора*

Провал плана Козака и всей приднестровской политики Воронина — это вторая громадная неудача Воронина. И одновременно это — второй поворотный пункт в его «европейской» эволюции. Интеграция в ЕС и европеизация страны были объявлены «стратегическими» целями задолго до плана Козака — курс на евроинтеграцию был провозглашен еще Лучинским. 12 ноября 2002 года Ворониным была создана Комиссия по европейской интеграции (позже он назвал этот день «днем рождения европейского выбора для Молдовы»[320]). Но вначале Воронин тешил себя иллюзией, что российское и западное направления не мешают друг другу. Провал плана Козака в какой-то мере был «моментом истины». Воронину пришлось сделать трудный выбор и «сжечь мосты» — было ясно, что провала путинского визита Москва так просто ему не простит. Отныне у единственного в СНГ коммунистического правительства интеграция в ЕС становится самой главной целью, и этот курс проводится Молдавией, может быть, более последовательно, чем любой другой страной СНГ. В феврале 2005 г. принимается индивидуальный план действий «Молдова — ЕС». Этот курс пользуется поддержкой громадного большинства населения, практически — всего общества[321], и Во-

319. Выступая затем с объяснением своего отказа, он говорит: «Этот документ основывался не столько на компромиссе долгосрочных интересов населения обоих берегов Днестра, сколько на компромиссе верхов, начальства». Новый документ по федерализации. Экономическое обозрение. 5.12.2003.

320. Республика Молдова на пути европейской интеграции. Выступление В. Воронина в Фонде Эберта, Берлин, 15.05.2006. Экономическое обозрение 19.05.2006.

321. На вопрос: «Если бы в следующее воскресенье состоялся референдум о присоединении Республики Молдова к ЕС, Вы бы голосовали

ронин говорит: «Европейская интеграция — это наша общенациональная идея»[322]. При этом, говоря о европеизации молдавских институтов, Воронин каждый раз подчеркивает, что «европейская интеграция — это не внешнеполитический выбор, а в первую очередь выбор пути внутригосударственной модернизации»[323].

Несмотря на несколько очевидных провалов, в целом первый срок Воронина никак нельзя назвать неудачным.

Отчасти, очевидно, это связано просто с «везением». Молдова достигла предела своего трансформационного экономического спада, дальше падать было уже некуда, и, как и во всех переживших подобный спад посткоммунистических государствах, начался естественный посттрансформационный подъем. Определить роль политики коммунистов в этом подъеме трудно, если не невозможно, и несомненно, что он произошел бы в любом случае и практически при любой политике, и любой правитель, при котором он начался бы, получил бы от этого политические дивиденды. Но коммунисты смогли внести в общество стабильность, которой не было при их предшественниках и, может быть, несколько снизили уровень коррупции[324]. Они стали во время платить пенсии и зарплаты, несколько подняли зарплату бюджетникам, ввели бесплатный проезд пенсионеров на общественном транспорте и дополнительные пособия ветеранам войны. А их идеологический стиль, как и личный воронинский стиль (достаточно авторитарный, грубоватый и «народный» стиль милицейского генерала из крестьян, несколько напоминающий стиль Лебедя) импонировали молдавской народной массе. Воронин смог также сбить антикоммунистические страхи и фактически перехватил у противников лозунг европеизации. Тем не менее, выборы 2005 г. явились для него и его партии тяжелым испытанием.

„за“ или „против“?», «за» ответили 68,4%, «против» — 6,3%. На аналогичный вопрос в отношении НАТО «за» ответили 34,3%, «против» — 18,1%. Institut de Politici Publice. Barometru de opinie publică. Novembrie 2006.

322. Выступление В. Воронина на торжественном собрании, посвященном 15-летию независимости Республики Молдова. Независимая Молдова. 29.06.2006.

323. Республика Молдова на пути европейской интеграции. Выступление В. Воронина в Фонде Эберта, Берлин, 15.05.2006. Экономическое обозрение 19.05.2006. Новый спикер молдавского парламента М. Лупу, повторяя Воронина, говорит: «Вектор на европейскую интеграцию Молдовы ни при каких условиях не изменится, потому что это не столько вопрос внешней политики, сколько вопрос внутренней модернизации». От сессии к сессии. Брифинг М. Лупу. Независимая Молдова. 28.07.2007.

324. См. Модова — одна из наименее коррумпированных стран СНГ. Независимая Молдова. 13.12.2005.

В преддверии выборов 2005 г. происходит новая перегруппировка центристов, у которых два центра притяжения. Во-первых, это Демократическая партия Дьякова (потомок «Ласточки»), куда стекаются «центристские» элементы из разных партий, утративших надежду на самостоятельное прохождение в парламент[325]. Во-вторых, это Альянс Брагиша, ставший теперь Социал-демократическим Альянсом и объединившийся с Либеральной партией во главе с В. Унтилэ[326] и с Альянсом независимых, руководимым влиятельным мэром Кишинева, обвиняемым властями в коррупции, Серафимом Урекяном, в движение «Наша Молдова». Демократическую партию Дьякова и «Нашу Молдову» разделяет, прежде всего, прошлое — Дьяков боролся с Лучинским, а Брагиш до конца его поддерживал — и, естественно, личный фактор. Но в мае 2004 г. Демократическая партия, «Наша Молдова» и «примкнувшая к ним» скорее правая и унионистская по своей идеологии небольшая Социал-либеральная партия все же объединяются в единый Блок «Демократическая Молдова» (БДМ), во главе которого встает Серафим Урекян[327]. В этот блок, к созданию которого, вроде бы, оппозиционеров подталкивала и западная дипломатия[328], вошла практически вся номенклатурная «центристская» элита, пребывавшая у власти до победы коммунистов, «осколки правящих „демократических режимов“ 90-х годов»[329]. Был составлен единый список кандидатов (что естественно, сопровождалось интригами, скандалами и обвинениями в продаже «проходных» мест за деньги). Христианские демократы — в стороне от блока. Объединение, естественно, усиливает центристов, а изменившаяся международная ситуация открывает перед блоком новые возможности.

Во-первых, БДМ использует осложнение отношений с Россией после провала плана Козака. В 2003 г. центристы вместе с христианскими демократами протестовали против этого плана. Но теперь Урекян говорит, что российские флаги сжигались только потому, что его в это время не было в Кишиневе, и обвиняет Воронина в срыве переговоров и в том, что он «поставил в неудобное положение дружественную нам стра-

325. Н. Андроник избран вице-председателем Демократической партии Молдовы. Независимая Молдова. 6.11.2004.

326. Объединение снегуровской ПВСМ с рядом мелких образований. Эту Либеральную партию не надо смешивать с Либеральной партией М. Гимпу, имеющей иной генезис и четко унионистскую идеологию.

327. Н. Приходко. Кишиневский мэр метит в президенты. Независимая газета. 31.05.2004.

328. См. Н. Приходко. Молдавская оппозиция намерена объединиться. Независимая газета. 22.03.2004.

329. А. Андрущак. Кто шагает правой, а кто шагает левой. Независимая Молдова. 23.11.2004. Среди лидеров блока — оба бывших президента, М. Снегур и П. Лучинский, бывшие спикеры Мошану и Дьяков, три бывших премьера — Брагиш, Муравский и Стурза.

«Анонимная Акция». Творческий проект Гены Попеску, Андрея Гамарца, Александра Раевского, Татьяны Федоровой (Молдова). 2004–2008

ну и ее президента»[330]. Российская власть с радостью принимает «ухаживания» молдавских центристов и оказывает им полную моральную и материальную поддержку. Для лидеров блока открывается широкий доступ к московским СМИ, и С. Урекян выступает по первому каналу российского телевидения, а в интервью «Новым известиям» пугает Россию, что если Воронин снова станет президентом, он «поведет страну не только в ЕС, но и в НАТО»[331]. В Москве создается организация работающих в России молдаван под названием «Патриа — Родина», которая была призвана обеспечить для «центристов» голоса молдавских «гастарбайтеров»[332]. На съезде «Патриа — Родины» выступает Д. Брагиш, говорящий, что Воронин — «ренегат» и «много раз предавал идеи коммунизма»[333] (в устах ставшего «демократом» бывшего первого секретаря ЦК ЛКСММ это звучит очень убедительно). Молдавия отказывает в аккредитации наблюдателям из СНГ. Тем мне

330. Правительственные СМИ поливают грязью исключительно столичные улицы. Интервью С. Урекяна. Независимая газета. 17.05.2004. с. 12.

331. Цит. по: Urechean — Russian agent in Basarabia? Ziua. 12.03.2005.

332. В организации российских молдаван активное участие принимал бежавший в Россию Г. Карамалак (Болгар), обвиняемый в Молдавии в рэкете и организации серии убийств. Это позволило коммунистам говорить: «Людям стало ясно, какой у них выбор: либо возвращение власти криминала и воцарение Болгара, Урекяна, Брагиша, Пасата, либо — достойный, независимый и цивилизованный путь к европейскому будущему». Заявление Политисполкома ПКРМ. Независимая Молдова. 1.03.2005.

333. Moscova se lepeadă de Voronin. Ziua. 22.02.2005.

менее в Молдавию направляются кремлевские «политтехнологи в штатском» (выражение В. Воронина[334]). Денег, похоже, не жалели[335].

Во-вторых, блок стремится использовать волну «цветных революций» и западный антикоммунизм. План заключается в том, чтобы воспроизвести тбилисскую, киевскую и белградскую модель — обвинить власть в фальсификациях выборов[336], вывести людей на улицу и организовать молдавский вариант «цветной революции», которая на этот раз поддерживалась бы и Западом, по антикоммунистическим мотивам, и Россией, по антиворонинским мотивам, и в который Урекян сыграл бы роль, аналогичную роли Ющенко.

В преддверие выборов Кишинев покрывается желтыми и оранжевыми ленточками. Желтый цвет стал цветом БДМ, а христианские демократы, лидер которых побывал на киевском Майдане, взяли для себя оранжевый, как на Украине, и на их предвыборных плакатах — Рошка вместе с Ющенко[337].

На выборах 6 марта 2005 г. коммунисты получили несколько меньше голосов и, соответственно, мест, чем в 2000 г. — 46,1% голосов и 56 мест (в 2000 г. — 49,9% и 71 место). Трудно сказать, насколько в этом уменьшении коммунистического электората сказалась массированная российская поддержка части оппозиции, и насколько это — естественная эрозия электората партии, которая у власти — уже 4 года. Тем не менее, для правящей в очень трудной ситуации партии это был очень большой успех. Румынский журналист пишет в связи с этой победой: «В первый раз в мировой истории страна на свободных выборах два раза подряд выбирает коммунистов»[338].

Кроме коммунистов, в парламент прошли центристы из БДМ, получившие 28% и 34 места и христианские демократы с 11% голосов (на предыдущих выборах у них было 8,31%) и 11 местами[339].

334. «Приезжают этакие политтехнологи в штатском, не регистрируются, прикрываются какими-то сомнительными „легендами“ и правозащитными вывесками. Что это за партизанское подполье такое?». Цит. По: В. Выжутович. Услуги нон грата. Московские новости. 25.02–3.03.2005 с. 4–5.
335. У двух арестованных молдавскими властями и высланных россиянок нашли 373 000 долларов и 77 500 евро. (См. А. Гордиенко, В. Памфилова. Непроходной президент арестовывает «российскую угрозу». Независимая газета. 21.02.2005). Ясно, что это только малая часть пересылавшихся средств. В связи с этим арестом в Кишиневе ходила шутка, что Путин на самом деле посылает деньги Воронину — «пошлет Путин курьера, а сам звонит Воронину, где и кого надо перехватить». И. Гордиенко. Молдавская революция лоз. Новая газета. 14–16.03.2005.
336. Еще за три недели до выборов одна из оппозиционных «центристских» партий, социал-демократы, заявляет: «Парламентские выборы от 6 марта уже сфальсифицированы и в результате не могут быть легитимными». Ю. Семенова. По правилам игры. Независимая Молдова. 15.02.2005.
337. См. С. Бурлак. Цвет побеждает разум. Независимая газета. 25.01.2005.с. 5.
338. G. Goman. Republic of Moldova has missed the train to Europe. Ziua. 8.03.2005
339. Независимая Молдова 18.03.2005.

Но цветные революции связаны с оспариванием результатов выборов, и коммунисты больше всего опасались не самих выборов, а именно послевыборного «номенклатурного путча» (выражение В. Воронина). Воронин очень боялся, как бы его сторонники не переусердствовали и не прибегли к фальсификациям[340], и поэтому пригласил громадное число западных наблюдателей, которые отметили проправительственную позицию государственных СМИ, но в самом ходе выборов никаких серьезных нарушений не обнаружили. Одновременно Воронин прибегает к жестко репрессивным мерам, высылая из Молдавии российских эмиссаров и арестовав по обвинениям в коррупции приехавшего сюда бывшего министра обороны, бывшего руководителя молдавских спецслужб (Службы информации и безопасности) и бывшего посла в России, ставшего затем заместителем А. Чубайса по РАО ЕЭС В. Пасата — ключевой фигуры в отношениях молдавских центристов и России[341].

Выбили почву из-под «центристской революции» западные наблюдатели, признавшие выборы демократическими, и лидеры реальных «цветных революций» Саакашвили и Ющенко, встречавшиеся с Ворониным перед выборами (Саакашвили на несколько часов заезжал в Кишинев на пути в Италию, а сам Воронин тоже на несколько часов летал в Киев к Ющен-

340. Как расценивает ПКРМ ход предвыборной кампании? (Интервью В. Воронина). Независимая Молдова. 10.02.2005. В этом интервью В. Воронин говорит: «Для Молдовы нынешняя предвыборная кампания является экзаменом на политическую зрелость, и мы должны этот экзамен сдержать успешно».

341. В 1997 г. В. Пасат, тогда посол в России, был награжден Ельциным орденом Дружбы. Когда журналисты спросили его, почему иностранное государство дает ему такую награду, он ответил: «Я считаю, что в отношении России нельзя употреблять термин „иностранное государство“. С Россией мы были вместе сотни лет». См.: Basarabia la rascruce. Ziua. 21.05.1999.
Узнав об аресте своего заместителя Пасата, А. Чубайс сказал: «Я думаю, президенту Воронину не нужно удивляться, если у него появятся очень серьезные проблемы в ближайшем будущем». На это М. Ткачук, советник Воронина, назвал Чубайса «либералом с большой дороги». (См. М. Тульский. Экономическая подоплека «политического» дела. Независимая Молдова. 20.01.2006). Чубайс оказался прекрасным прогнозистом. 11 марта был задержан Пасат, а уже 18 марта российская санитарная инспекция запретила ввоз молдавского мяса, далее был ограничен ввоз овощей и затем введен запрет на молдавское вино. По молдавской экономике был нанесен мощный удар. После униженных просьб Воронина и обещания Путина открыть российский рынок при соблюдении молдавскими фирмами требований российской инспекции российский главный санитарный врач допустил продукцию пяти фирм. Из них 3 — со стопроцентным российским капиталом и 2 — приднестровские. (См.: Е. Гиска. Как поссорились Геннадий Григорьевич с Валерием Георгиевичем. Независимая Молдова. 17.07.2007.). Воронин на это не согласился. В конечном счете в октябре 2007 г. «винный кризис» был разрешен в приемлемой для Молдавии форме. Пасат сидел не очень долго — в июле 2007 году одно из ряда обвинений с него было снято, и он был выпущен на свободу, как уже отсидевший свой срок по другим обвинениям. Пресса, естественно, связывала освобождение Пассата с последовавшим затем разрешением «винного кризиса».

ко[342]) и поздравившие Воронина с победой. Но главным фактором, сорвавшим план, оказалась позиция христианских демократов, антикоммунизм которых снова оказался слабее их нелюбви к «центристской» номенклатуре[343]. Это единственная некоммунистическая партия, которая имеет массовую активную поддержку, прежде всего среди молодежи в Кишиневе, и может, как она это многократно демонстрировала, устраивать громадные манифестации. Поэтому, хотя в БДМ ее, как «экстремистскую» унионистскую силу, открытый союз с которой исключал бы поддержку России, не привлекали, центристами предпринимаются тайные попытки с ней договориться[344]. Но именно эта самая антикоммунистическая партия, по психологии своих активистов наиболее готовая к «цветной революции», ее молдавский «центристский» вариант не поддержала. В предвыборном интервью Ю. Рошка на вопрос: «Не обязательно, что у нас произойдет „оранжевая революция“?» отвечает «Абсолютно не обязательно. Я сторонник мирного перехода власти посредством выборов»[345].

А дальше события развиваются так, как еще совсем недавно нельзя было и вообразить. Для избрания президента нужен 61 голос. У коммунистов в парламенте только 56, а не 71, как раньше, и избрать президента голосами только своей фракции они уже не могут. Ю. Рошка говорит: «Партия коммунистов… может выбирать, кого именно купить из блока ДМ, думаю, что для этого им понадобится немного денег»[346].

Лидер БДМ С. Урекян заявляет, что «революция переносится в парламент» — блок сорвет выборы президента и вынудит провести новые парламентские выборы[347]. Но собранный из отдельных партий-«клик» БДМ тут же начинает распадаться. Из него уходят сторонники Дьякова, который заявляет, что «в какой-то момент выяснилось, что кто-то извне управляет блоком, манипулирует им, финансирует его», и что он готов голосовать за Воронина, если он откажется «от марксистских догм»[348]. Затем уходит унионистская Социал-либеральная партия. Уре-

342. См.: А. Гордиенко, В. Панфилова. Саакашвили прилетел в Кишинев гасить революцию. Независимая газета. 3.03.2005. с. 4.

343. Еще в мае 2004 года в докладе на XIII съезде ХДНП. Ю. Рошка говорит: «Воронин должен уйти. Но не для того, чтобы после него пришел Урекян, этот московский помазанник, которому удалось заручиться благосклонностью путинской администрации». Partidul Popular Creştin Democrat… Chişimău. 2007 f. 158.

344. Позже Рошка выступил с заявлением, что Пасат предлагал ему деньги, которых, по его словам, хватило бы не только на кампанию, но и «на всю оставшуюся жизнь». Рошке предлагали присоединиться к совместному заявлению о фальсификации выборов и начать кампанию неповиновения. Он говорил также, что ему откуда-то стало известно о плане убить его во время митинга, чтобы затем обвинить в этом убийстве воронинскую власть. Переворот, миллион долларов и убийство. Заявление Ю. Рошки. Независимая Молдова. 8.02.2006.

345. Молдова в оранжевом. Интервью Ю. Рошки. Независимая Молдова 8.02.2005.

346. После бала. Независимая Молдова. 10.03.2005.

347. А. Беляев. Революция в парламенте. Независимая газета. 11.03.2005.

348. И все-таки они проголосуют. Независимая Молдова. 1.04.2005.

кян мечется и снова делает поворот на 180 градусов. Еще совсем недавно он пугал русских, что Воронин может привести Молдавию в НАТО, но сейчас он ставит такие условия для участия фракции БДМ в выборах президента — выход из СНГ, вступление в НАТО, денонсация российско-молдавского соглашения 1992 г., легализующего пребывание российских войск в Приднестровье, и замена в Конституции названия государственного языка на «румынский»[349].

Но оставшиеся верными Урекяну депутаты теперь уже Воронину не нужны. К нему приходят депутаты-христианские демократы во главе с Ю. Рошкой и социал-либералы во главе с О. Серебряном и договариваются, что будут голосовать за него на условиях обеспечения независимости судов и прокуратуры, принятия законов об общественных СМИ и продолжения курса на евроинтеграцию.

В результате за Воронина проголосовали 75 человек (больше, чем в 2001 г., и больше, чем нужно для его избрания) — коммунисты, христианские демократы, социал-либералы и демократы-«дьяковцы».

«В обмен» христианские демократы получают пост вице-спикера для своего лидера Юрие Рошки (который еще совсем недавно назывался Ворониным «политическим террористом» и «агентом соседнего государства» и сам говорил, что голый зад, продемонстрированный участником организованной им антикоммунистической демонстрации — «истинное лицо коммунизма»). Естественно, что возникли обвинения в циничном сговоре и предательстве. И элемент «сговора» здесь, несомненно, был. Но было и нечто большее. Рошка, выступая по телевидению сразу же после своего избрания, сказал: «Что же поделать, если у господина Воронина и господина Рошки одно и то же желание — сделать Республику Молдова европейской страной»[350]. А Воронин в своей инаугурационной речи заявил: «Впервые избрание президента государства оказалось уникальным поводом для единения и консолидации различных политических сил… Былое противостояние увенчалось, наконец, обретением общей цели, общего смысла нашего государственного развития… Свежие порывы судьбоносных европейских революций в Грузии и Украине наполнили воздухом и паруса молдавской демократии… Все разговоры о строительстве демократии с какой-то особой, местной, спецификой или досужие разговоры о том, что мы-де не готовы к настоящей демократии, следует прекратить»[351].

349. Ю. Самбурский. Его пиарила Москва. Независимая Молдова. 1.04.2005.

350. Независимая Молдова 12.04.2005. Объясняя свой выбор, Рошка говорит: «Мы долго обсуждали проблему с членами нашей партии. — Мы анализировали ситуацию, сложившуюся после парламентских выборов с нашими внешними партнерами, внимательно изучили планы наших недругов и пришли к выводу, что другого нормального выхода из политического кризиса и реализации курса реформ, кроме объединения усилий власти и оппозиции, просто нет». http://www.nm.md/daily/article/2005/04/05/0102.html

351. Независимая Молдова. 8.04.2005.

Молдавия продолжает демонстрировать своеобразную модель своего политического развития. В Молдавии произошло две мирные ротации власти, переход от президентской к парламентской системе и приход к власти коммунистов. Теперь Молдавия показала, что победа коммунистов не была случайной (они побеждают второй раз подряд в трудных условиях), что такая победа совершенно не обязательно означает ликвидацию демократии, что коммунисты могут трансформироваться в партию, принимающую демократические «европейские» нормы не только, когда они в оппозиции в условиях прочных, устоявшихся демократических систем, как, например, это было в Италии, но даже придя к власти в нестабильной постсоветской стране на волне реакции против антикоммунистической революции, и что необходимый для функционирования демократии минимальный консенсус может возникать даже тогда, когда партии отличаются друг от друга не только социально и идеологически, но и по тому, как их члены определяют свою национальную идентичность.

Под европейским влиянием в Молдавии начал создаваться консенсус вокруг демократических норм и «европейского выбора». И складывается он очень своеобразно — не за счет усиления «центристских» сил и маргинализации «левых» и «правых». Наоборот, в Молдавии «центризм», некоммунистический «молдовенизм» номенклатурной элиты оказался «зажатым» между унионистами и коммунистами и ослабленным. Но консенсус складывается потому, что и унионисты и коммунисты вырабатывают и усваивают общие демократические «правила игры» и их позиции становятся все более демократическими, прагматическими и реалистическими.

6. Второе президентство Воронина, новый подъем унионизма

Первое время после выборов 2005 г. в отношениях власти и унионистской оппозиции (христианских демократов и социал-либералов) царит «идиллия». Парламент единогласно принимает «Декларацию о политическом сотрудничестве для реализации целей европейской интеграции»[352] и Воронин говорит об этой интеграции как о «нашей общенациональной идее»[353], очень

352. В декларации говорится: «…дальнейшее развитие Республики Молдова может быть обеспечено только последовательным и необратимым стратегическим курсом на европейскую интеграцию, мирное и демократическое решение приднестровского вопроса, эффективное функционирование демократических институтов и гарантирование прав национальных меньшинств. Выполнение этих задач возможно при ответственном сотрудничестве власти и оппозиции, стабильности внутриполитической жизни, демократических гарантиях свободного развития средств массовой информации и неукоснительном обеспечении независимости Республики Молдова в ее взаимоотношениях с соседними государствами». http://www.nm.md/daily/article/2005/03/29/0105.html

353. Ф. Исаев. Доказательства экспертизы. Независимая Молдова. 22. 09.2006.

Михаэл Милунович (Mihael Milunovic, Сербия). *Связанные* (*Bound*). 2005, инсталляция. *Работа предоставлена журналом Umělec* (*Прага, Чехия*)

своеобразно связывая ее с партийной коммунистической идеологией[354]. Президент называет ХДНП «конструктивной оппозицией»[355] и говорит, что «нам повезло с оппозицией»[356]. ХДНП, естественно, не отказывается от унионизма, но, приняв «Декларацию о сотрудничестве», она «признала» молдавское государство, и ее унионизм приобретает несколько «теоретический» оттенок (как у ПКРМ коммунизм, от которого тоже никто, разумеется, не отказывается)[357]. Воронин же смягчил антиунио-

354. «На мой взгляд, европейский выбор может быть для нас единственной возможностью проведения современной левой политики. Иначе мы можем увязнуть как в криминально-буржуазных разборках восточных правительств, так и в собственном изоляционизме. Поэтому для молдавских коммунистов есть один путь — Европа, в которой есть левая, а значит социалистическая, идеология!.. Мы выбираем Европу, потому что хотим жить под красным флагом… Выбирая Левую Европу, мы ведем войну не с русским или украинским народами, а с буржуазными и экстремистскими правительствами некоторых государств». http://forum.msk.ru/material/fpolitic/12134.html

355. «Некоторые говорят, что в Молдове не осталось оппозиции. Безусловно, это не так. Но оппозиция у нас разная. Есть так называемая оппозиция, которая представляет не определенные слои молдавского общества, а внешние политические силы, преследующие антигосударственные для Молдовы интересы. Еще одна часть оппозиции, к сожалению, не имеет ни концепции, ни понятия, куда и зачем она хочет привести страну, ни квалифицированного опыта. Она полагает, что ее прямая и единственная задача — критиковать власть. И есть третья часть. Это Христианско-демократическая народная партия, которая придерживается конструктивной позиции. Она предлагает законы, поправки, изменения, проекты, ведет на протяжении многих лет четкую и понятную стратегическую линию». http://www.kreml.org/opinions/109898428

356. Президент — о ПКРМ и оппозиции. Независимая Молдова. 13.07.2006.

357. В предисловии к сборнику документов ХДНП Ю. Рошка пишет: «Действительно, исторический террор привел к искажению национального сознания большинства населения. Одни знают, что они — румыны, другие считают себя молдаванами. В этой ситуации любые принуждения представляются недопустимыми… Проблемы менталитета, социальной психологии, самоидентификации требуют, чтобы к ним подходили с тактом, с политической ответственностью, терпимостью и уважением к личности каждого гражданина. Так мы сможем положить конец войне идентификаций и придать стране большую политическую стабильность…». I. Roşca. Douăzeci de ani de luptă şi afirmare. Partidul Popular Creştin Democrat… Chişimău. 2007 f. 14.

нистскую риторику и даже чуть ли не стал допускать теоретическую возможность объединения с Румынией — когда-нибудь, если этого захочет молдавский народ[358]. Американский аналитик румынского происхождения В. Сокор говорит о «фактическом перемирии в споре, связанном с идентификацией»[359].

Парламент принимает целый ряд законов, призванных демократизировать общественную жизнь. Принимается судебная реформа, призванная сделать суд независимым от других ветвей власти. Служба информации и безопасности ставится под парламентский контроль. В ЦИК теперь — 9 членов, из которых 5 назначаются парламентской оппозицией и 4 — правящей партией, в Счетной палате из 7 ее членов — 4 от оппозиции (для стран СНГ все это выглядит какой-то сказкой). [360]

Но идиллии не могут длиться слишком долго. Сотрудничество оппозиции и власти может быть лишь частичным и временным, и перспектива новых выборов способствует усилению противостояния. Выборы 2005 года показали, что позиции коммунистов все-таки слабеют, что от коммунистов «устали». Все это уменьшает шансы коммунистов на третью победу подряд в 2009 г. и теоретически создает хорошие перспективы для оппозиции. Кроме того, Воронин ограничен конституционной нормой о двух сроках и баллотироваться уже не может. Таким образом, встает проблема власти в постворонинской Молдавии, обостряющая и борьбу разных группировок в ПКРМ, и противостояние оппозиции и власти, и конкуренцию внутри оппозиции. И при высоком уровне консенсуса в обществе в отношении цели европейской интеграции главным пунктом противостояния вновь становится снова «вечный» молдавский вопрос самоидентификации.

358. «Пусть трижды наша образованнейшая интеллигенция называет собственный народ румынами, этот народ вправе называться только так, как считает он сам. И именовать его насильно иначе, опираясь на какие-то искусственные конструкции, рожденные на площади и в кабинетах, это и есть тоталитаризм и сталинизм. Точно так же, как нельзя пытаться насильно именовать молдаванами тех, кто считает себя румынами. В этой связи я еще раз хочу сказать то, что говорил уже не раз. Нет и не может быть различий между молдавским и румынским языками. И здесь не нужны доказательства лингвистов! Это очевидно. Однако очевидно и то, что мы — молдаване, люди, для которых молдавский язык — родной, так называем свой язык уже шесть столетий, в то время как в соседнем государстве его лишь совсем недавно стали называть языком румынским. Но так или иначе это — выбор народов. И если большинство молдаван рано или поздно посчитает себя румынами, а румыны решат в очередной раз назвать свой язык как-то иначе, никакая власть не вправе помешать им сделать это». http://www.nm.md/daily/article/2003/12/30/0102.html.

359. Президент Бесэску привлек внимание Вашингтона и Брюсселя к проблемам Молдовы. Интервью В. Сокора. Независимая Молдова. 7.07.2006.

360. См.: Последняя парламентская сессия — самая плодотворная. Интервью В. Сокора. Независимая Молдова. 9.08.2005. См. также интервью Ю. Рошки http://www.cato.ru/publ. php? idcat=193

В молдавском обществе есть два имманентных ему идейных полюса — румынистско-унионистский и молдовенистский. Конец советского периода — это время подъема мощной унионистской «волны», породившей молдовенистскую реакцию. Пик этой реакции — 2002 год, молдовенистское наступление победивших коммунистов. Но уничтожить унионизм невозможно, он оказывает мощное сопротивление, и это наступление «захлебывается». Как раньше не получилось полной победы унионизма, так теперь не получилось полной победы молдовенизма. Но если одна волна достигает своего возможного предела, значит, начинается другая. И уже сама трансформация и естественное ослабление партии крайнего, «советского» молдовенизма — коммунистов означает начало «движения маятника» молдавского общественного сознания в противоположном, унионистском направлении. Признаков нового подъема унионизма — все больше.

Росту унионизма способствует усиление привлекательности Румынии, с 1 января 2007 г. ставшей членом Евросоюза, о чем мечтают молдаване[361], после чего унионисты получили возможность говорить, что Молдавия «опоздала на поезд» и если бы объединение с Румынией произошло, она тоже была бы теперь в ЕС[362].

Молдавия с 2002 г. признает двойное гражданство, а Румыния предоставляет гражданство потомкам румынских граждан, родившихся на ее территории в границах 1940 г. Точной цифры граждан Молдавии, которые одновременно — граждане Румынии, я найти не смог, но упомянутый выше опрос 2006 г. показал, что румынский паспорт уже есть в 10,4% молдавских семей. И очевидно, это — только начало, ибо лица, подавшие документы на румынское гражданство, есть еще в 17,9% семей[363]. Возникает гротескная перспектива, когда большинство граждан

361. Когда в 2000 г. Румынии было предложено начать переговоры о вступлении в ЕС, Воронин говорил, что Европа никогда не рискнет открыть двери 22 миллионам голодных румын, и это вступление может быть лишь самой отдаленной перспективой. См.: Н. Приходко. НАТО не будет заниматься приднестровским конфликтом. Независимая газета. 17.02.2000.

362. Одновременно несколько уменьшается (естественно, не для Воронина) психологическое значение перспективы возвращения Приднестровья. Приднестровье начинает даже восприниматься как помеха на пути европейской интеграции Молдовы, от которой хорошо бы как-то избавиться. Идею необходимости «освободиться» от Приднестровья сейчас защищает бывший советник Воронина С. Мокану. Он говорит: «нужно признать, что Приднестровье не является составной частью Молдовы, отказаться от этого балласта. У граждан Молдовы уже больше родственников в Италии, нежели в Приднестровье. Если мы не осуществим эти предложения, наши граждане будут сами интегрироваться в Евросоюз, а молдавские руководители останутся единственными гражданами этой страны». http://www.allmoldova.com/index. php? action=newsblock&rid=0&id=1190718305&lng==rom

363. При этом среди лиц, выбравших румынскую идентичность, румынский паспорт

Молдовы в конце концов могут оказаться гражданами «соседнего государства». (Есть сообщения, что румынские паспорта получают и имеющие на это право жители Приднестровья, в том числе и представители приднестровской элиты).

Разумеется, мотивы получения румынского гражданства могут быть разными, и, прежде всего, они связаны не с румынским самосознанием и патриотизмом, а с вполне прозаичным желанием легко выезжать в Европу. Но ясно, что люди с румынским гражданством скорее будут положительно относиться к перспективе объединения.

Румынский президент Т. Бэсеску прямо призывает молдаван войти в ЕС кратчайшим путем — через Румынию, и говорит, что «Румыния — единственная европейская страна, оставшаяся разделенной»[364], а во время его приезда в Кишинев его встречали толпы с лозунгами: «Бэсеску — наш президент!» и «Долой границу по Пруту». Социологический опрос показывает, что 49% считают, что Румыния — единственная страна, которая может помочь Молдавии со вступлением в Евросоюз[365].

Унионистская публицистика приобрела новый тон. Журнал де Кишинэу пишет в связи с решением открыть новые румынские консульства: «Потребность в Европе заставит открыться не два, а десять румынских консульств в Бессарабии. Скоро бессарабцы будут нуждаться в них больше, чем в местном парламенте, правительстве и Высшей судебной палате, вместе взятых. Магнетизм Европы непременно скажет свое слово. Привлечет рабочую силу. Вдохнет надежду. Призовет жителей Бессарабии дерзать. Быть гордыми, что они являются румынами»[366].

Соответственно меняется и тон молдовенистской публицистики, которая начинает бить тревогу: «…в воздухе запахло унионизмом… чем дальше, тем насыщеннее становится подзабытый уже аромат раболепной румынофилии с некоторым оттенком национализма… Уже поднимают головы доморощенные националюги, учуяв носом новые веяния»[367] (Стиль этой цитаты из статьи в официальной «Независимой Молдове» —

есть у 29,7% семей, молдавскую — у 11,8%, среди русских — у 5,6%. Среди лиц 18–29 лет — у 11,1%, 30–44–13, 5 у горожан — 11,3. лиц с высшим образованием — 20,2%, принадлежащих к наиболее обеспеченному слою — 15%.См. Institutul de Politici Publice. Barometrul Opiniei Publice. Novembrie 2006. f. 104–107. Ситуация со вторым гражданством в Молдавии вообще складывается очень причудливая, ибо, кроме румынских граждан в Молдавии есть еще российские, болгарские и другие. Д. Дьяков говорит, что «в стране практически нет человека, который не обладал бы помимо молдавского еще одним паспортом», и есть граждане, «в карманах которых по четыре паспорта». Е. Гамова. Воронин избавляется от чужих. Независимая газета. 15.10.2007. с. 6.

364. ИА «Новости — Молдова». 4 июля 2006. См. также С. Гамова. Молдаванам предлагается сменить родину. Независимая газета. 11. 09.2006. с. 1,7.

365. В зеркале социологов. Независимая Молдова. 20.04.2007.

366. www. Regnum.ru/news/767656.html. 17/01

367. Ю. Семенова (Юдович). Грядет эпоха ренесанса? Независимая Молдова. 7.08.2007

очень характерный для пока очень далекой от «евростандартов» молдавской журналистики.)

Как всегда, когда политики чувствуют, что маятник общественных настроений начинает двигаться в определенном направлении, они пытаются приспособиться и «оседлать волну». Создан комитет по интеграции Молдавии в ЕС путем объединения с Румынией, в заявлении которого говорится: «Молдавия — неплатежеспособное и обанкротившееся государство, которое не в состоянии существовать самостоятельно. Интеграция Молдавии в Евросоюз возможна лишь после того, как она станет составной частью Румынии»[368]. Еще недавно умеренно «молдовенистские» центристские силы, во время выборов 2005 г. вообще ориентировавшиеся на Россию, становятся все более унионистскими и «западническими». Альянс «Наша Молдова» возглавляемый С. Урекяном, например, в отношении Румынии выдвигает формулу: «Одна нация — два государства» и призывает к вступлению Молдавии в НАТО.[369]В парламент вносятся разные предложения, цель которых — продемонстрировать, что коммунисты все же остаются коммунистами, что их европейская ориентация — ограничена, и они все равно — слишком прорусские и пророссийские. Так, вдруг оппозиция потребовала удаления с государственной службы чиновников, не достаточно знающих «государственный» язык, затем тоже вдруг внесла предложение выйти из СНГ. Снова дошло до бурных сцен и попыток обструкции в парламенте, причем по такому вопросу, как назначение главного врача одной из районных больниц, когда оппозиционные депутаты не давали пройти к трибуне и кричали «Долой диктатуру!»[370]

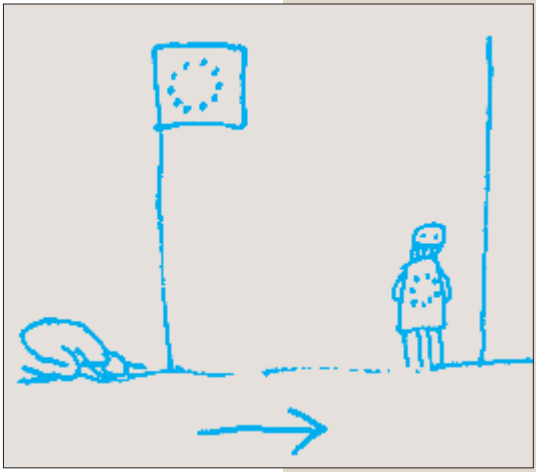
Начинается своего рода соперничество — кто больше унионист. Про признанного лидера крупнейшей унионистской партии, «героя кишиневских митингов» Рошку начинают говорить, что он запятнал себя сотрудничеством с коммунистами. В румынской газете пишут, что Румыния неправильно отождествляла бессарабский унионизм с христианскими демократами, он — значительно шире, а Рошка, поддержав Воронина, показал, что он «орудие Кремля и КГБ» (все-таки пока еще не «агент», а «орудие»)[371]. В ХДНП многие также недовольны «оппортунистическим» отказом от бескомпромиссного антикоммунизма, из парламентской фракции христианских демократов уходит ряд депутатов и сейчас в ней из 11 человек осталось 7.[372]

Оживляются мелкие унионистские партии, которые борются с христианскими демократами и друг с другом за право быть «самыми унионистскими». Так, национал-либералы вновь выдвинули план федерации Молда-

368. С. Гамова. Молдавия вновь разделилась. Независимая газета. 18. 07.2006. с. 6.
369. Ю. Самбурский. Конец триумвирата. Независимая Молдова. 24.06.2005.
370. К. Старыш. Разгул «демократов». Пульс. 23.05.2008.
371. J. Chtianu. Degringjilada în tabara unionistilor la Chişinău. Ziua. 24.05.2005.
372. См. Info-Prim Neo. 23.03.2007.

вии и Румынии, который позволил бы Молдавии войти в ЕС. Тогда другая маленькая унионистская партия, Либеральная, категорически его отвергла, заявив, что она против «попыток подорвать унитарный характер румынского государства»[373]. Либералы заявили также, что не хотят вступать в союз с любой партией, которая запятнала себя сотрудничеством с коммунистами.

Именно либералы, возглавляемые старым деятелем Народного Фронта М. Гимпу, добились колоссального успеха на местных выборах в Кишиневе. Местные выборы июля 1997 г. не принесли успеха ни коммунистам, ни христианским демократам. Коммунисты получили более 30% голосов, но против них единым блоком выступали все прочие партии и в большинстве районов они оказались отстраненными от власти. А на выборах примара (мэра) Кишинева триумфальную победу одержал либерал Дорин Киртоакэ, получивший 61,7% голосов[374]. Киртоакэ — молодой парень, одно время бывший председателем Ассоциации выпускников румынских вузов, организовывавшей судебные процессы против теле- и радиокампаний, превышающих установленные законом квоты на использование русского языка. Он — племянник М. Гимпу, который говорит: «Дорина мы готовим к руководству государством»[375]. На предвыборных плакатах Киртоакэ изображался на фоне флагов НАТО и ЕС, и первый свой визит он нанес не Воронину, а президенту Румынии Бэсеску.



Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния). *До и после вступления* (*Before — after accession*). 2007. *Работа предоставлена автором*

Естественно, что унионистское наступление заставляет власть занять более жесткие позиции. «Перемирие» унионистов и коммунистов-молдовенистов кончается.

Как бы Воронин не понимал, что рано или поздно уходить коммунистам придется и что слишком долгое пребывание у власти может оказаться даже вредным для партии. (А он, похоже, это понимает, Воронин проявляет, на мой

373. Независимая Молдова. 13.06.2007.
374. Независимая Молдова. 19.06.2007.
375. Независимая Молдова. 8.06.2007.

Татьяна Федорова (Молдова). *Серия «Ожидание».* 2006, компьютерная графика. *Работа предоставлена автором*

взгляд, редкую для политиков мудрость, сказав недавно: «Как бы хороши мы ни были, к нам могли просто привыкнуть и от нас могли просто устать»[376]), партия просто не может не бороться за власть и за победу. ПКРМ провела съезд, на котором принята новая программа и в значительной степени омоложено руководство. Ушел в отставку побивший все молдавские рекорды по длительности пребывания во главе правительства премьер В. Тарлев (ушел сам, со всеми почестями, причем Воронин сказал: «Я не ставлю точку на Тарлеве как политике. Его политическая карьера будет продолжена»[377].) Новым премьером стала коммунистка З. Гречаная. Партия готовится к отражению унионистской волны и к выборам 2009 г.

В июле 2006 г. В. Воронин заявляет на пресс-конференции: «Я знаю, что есть люди, которым очень хотелось бы, чтобы в Кишиневе утвердилась проунионистская клика, которая дальше Днестра бы ничего не хотела видеть, которой можно было бы пугать население Приднестровья, с которой можно было бы без труда разделить Молдову на части… Что же касается перспектив объединения с Румынией, то такой перспективы не существует даже после вступления Молдовы в ЕС»[378]. Воронин снова обвиняет Ру-

376. http://www.regnum.ru/news. 978694. html
377. http://www.regnum.ru/news. 978694. html.
378. ИА. Новости. 11.07.2006.

мынию во вмешательстве во внутренние дела, устанавливает в пику румынам связи с румынскими молдавскими регионалистами и требует, чтобы Румыния предоставила своим гражданам возможность выбрать молдавскую национальность, как Молдавия предоставляет возможность выбрать румынскую. В Кишинев не пустили приглашенных мэром Киртоакэ на праздник румынских делегатов, а Бэсеску отменил поездку в Молдавию[379], а в декабре 2007 г. дело дошло до высылки из Молдавии двух румынских дипломатов и отзыва в Кишинев посла Молдавии в Румынии «для консультаций».

Начинается новый раунд попыток решить приднестровскую проблему (имеющий в том числе и предвыборное значение). Для Воронина реинтеграция Приднестровья имеет настолько большое значение, что любые намеки со стороны Москвы на изменение ее позиций в приднестровском вопросе вызывают у него прилив надежд. В июле 2007 г. он заявил, что есть признаки изменений позиции России и это «вселяет надежду на скорое решение приднестровской проблемы»[380]. А сравнительно недавно из его уст снова прозвучала фразу о том, что конфликт будет решен в этом году, впервые произнесенная Снегуром в 1993 г.[381] Это подливает масла в разгорающийся огонь предвыборной борьбы, поскольку оппозиция теперь обвиняет Воронина в тайном сговоре с Россией и плане превращении Молдавии в конфедерацию, хотя Воронин клянется, что ни о чем подобном и речи быть не может.

Коммунисты наносят оппозиции и ряд ударов «ниже пояса». Принимается (в первом чтении) закон, запрещающий лицам с двойным гражданством быть депутатами и находиться на государственной службе. (естественно, у всех оппозиционных лидеров есть румынское гражданство)[382]. Вносятся изменения в Избирательный кодекс, поднимающие избирательный барьер с 4 до 6 процентов и запрещающие партиям вступать в предвыборные блоки, что ударяет прежде всего по раздробленной оппозиции.

Несмотря на очевидную «усталость» и коммунистов, и от коммунистов и несмотря на явный подъем унионистских настроений, шансы на победу в третий раз у коммунистов, очевидно, есть[383]. И с точки зрения развития молдавской демократии это — не самая хорошая перспектива, ибо переход коммунистов в оппозицию и победа правых оконча-

379. См.: С. Гамова. Кишинев опустил перед Бухарестом шлагбаум. Независимая газета. 19.10.2007.

380. Президент Молдовы провел итоговую пресс-конференцию. Независимая Молдова. 26.07.2007.

381. См.: И. Семенова. Почем нынче любовь к Отечеству? Независимая Молдова. 21.02.2008.

382. См.: С. Гамова. Воронин избавляется от чужих. Независимая газета. 15.10.2007. Однако практически несомненно, что этот сомнительный с правовой точки зрения закон будет оспорен в Конституционном суде.

383. Опрос апреля 2008 г. показал, что за ПКРМ готовы проголосовать 54,6%. См. Если завтра выборы. Пульс. 25.04.2998.

тельно и бесповоротно закрепили бы молдавскую демократию и нормальную систему ротации во власти разных политических сил.

В результате победы и эволюции коммунистов в Молдавии уже есть сильная и демократическая левая. Но для нормальной демократической политической жизни нужна такая же сильная и демократическая правая. Между тем на правом фланге как раз усиливается разброд. Вообще правые политические силы в посткоммунистическом мире везде имеют тенденцию к раздробленности, что связано прежде всего с индивидуализмом и амбициозностью, свойственным представителям того интеллигентного социального слоя, который составляет их основную опору. (В России на левом фланге — относительно единая КПРФ, а на правом — никак не могущие вступить в какой-либо союз СПС и «Яблоко» и также раздираемая противоречиями и амбициями радикальная «Другая Россия».) Но в Молдавии эта тенденция к «разброду и шатаниям» была несколько слабее в результате действия мощного сплачивающего правых фактора — румынской национальной самоидентификации. И это находило свое выражение в относительной прочности позиций основной правой партии, «ядра» молдавского унионизма и антикоммунизма — христианских демократов. Можно было представить себе, что как «демократизировавшаяся» ПКРМ станет стабильным ядром левой части молдавского демократического политического спектра, так ХДНП, освободившаяся от националистического «романтизма», станет таким же ядром правой части спектра.

Между тем сейчас мы видим как раз ослабление и эрозию ХДНП и усиление маленьких правых партий[384]. Шансы Киртоакэ стать объединителем правых, похоже, не велики — в кишиневском муниципальном правом руководстве Киртоакэ–Гимпу, к сожалению, возникла ситуация постоянного внутреннего конфликта, несколько напоминающая обстановку в Альянсе за демократию и реформы времен Лучинского. Если видеть в победе объединившихся ради борьбы с коммунистами, несмотря на все свои взаимные обиды, правых на кишиневских выборах, модель того, что может произойти в масштабах Молдавии в 2009 году, то это модель, не внушающая пока что особого оптимизма.

Все это, очевидно, ослабляет шансы правых на победу на предстоящих выборах. Возникает перспектива сохранения власти коммунистов, за которых станут голосовать не столько из-за надежд, сколько

384. Недавно возникла новая, Либерально-демократическая, партия, во главе с ушедшим из ДП В. Филатом, лозунг которой: «Молдова без Воронина, Молдова без коммунистов». В. Пилипенко. Либеральная демократия по Филату. Независимая Молдова. 31.01.2008. (Номенклатура западных партийных «лейблов» явно исчерпана.)
Другие оппозиционеры утверждают, что Филат просто платит за переход в свою партию, и требуют разобраться, откуда у него столько денег. Д. Дьяков сказал в парламенте: «Формируется партия предателей — из всех политических партий, существующих на сей день». См. Кто больше украл. Пульс. 7.03.2008.

из-за страха нестабильности и как за «меньшее зло». Но три победы подряд — это уже «слишком». Так долго пребывающая у власти партия не может не начать «портиться», в ней не могут не возникать черты «партии власти»[385]. Может быть и другой, тоже не слишком радужный вариант — не победит никто, и Молдавия вернется к ситуации нестойких, раздираемых противоречиями правительств, и конфликтов ветвей власти, как это было до прихода к власти ПКРМ.

Все это — вполне реальные проблемы, но все же, на мой взгляд, самые трудные этапы в становлении молдавской демократии уже позади. Молдавия их успешно прошла, и этот успех связан как с субъективными факторами (среди них едва ли не важнейший — незаурядная и необычная личность теперешнего молдавского президента), так и с глубокими культурными факторами, имманентными молдавскому обществу, прежде всего, как я старался показать, уникальными особенностями молдавского самосознания.

Конфликт унионизма-румынизма и молдовенизма, то затухающий, то разгорающийся с новой силой, имманентен молдавскому самосознанию. От него никуда не деться. В латентной, скрытой форме он существовал и в советскую эпоху. Он разделяет молдавское общество в целом, но он воспроизводится и в сознании каждого отдельного молдаванина. (Самый ярый «молдовенист» не может не понимать, что молдаване — «почти румыны», от чего и возникает специфическая молдовенистская румынофобия, а самые ярые «румынисты» не могут не понимать, что они — «не совсем румыны», из-за чего также возникает компенсаторная агрессивность.) И даже если представить себе, что Молдавия все-таки в конце концов объединиться с Румынией, конфликт не исчезнет, он будет воспроизводиться внутри Румынии — бессарабские молдаване неизбежно через некоторое время начнут сожалеть об утраченной независимости и роптать на Бухарест.

385. В этом отношении омоложение партии и ее руководства также таит в себе определенные опасности, ибо в молодом пополнении правящей (и долго правящей партии) просто не может не быть значительного числа людей, привлеченных карьерными перспективами. Силу ПКРМ придавали идеалистические коммунисты старшего поколения (те, кто «не предали» КПСС и СССР и бесплатно ходили, агитируя за свою партию, от дома к дому и от квартиры к квартире), сейчас, естественно, уходящие. Может ли в новом поколении сохраниться эти идеализм и энтузиазм — очень сомнительно. В моих беседах с молодыми молдавскими коммунистами мне говорили, что молодежь в ПКРМ хочет смены названия партии (что, в целом, — нормально, хотя и излишне) и того, чтобы преобразованная ПКРМ взяла за образец «Единую Россию» или казахстанскую наз. назарбаевскую партию «Отан», что уже совсем ненормально. Если это действительно распространенные настроения, это не предвещает ПКРМ ничего хорошего.

Но развитие молдавского общества и молдавской демократии ведет к тому, что этот конфликт все же, как я думаю, постепенно теряет свою былую остроту. Периодические его обострения — естественны и даже неизбежны, но представить себе его возвращение в масштабах перестроечной эпохи или даже 2002 года, мне кажется, невозможно.

Сейчас, очевидно, началась новая унионистская волна. Маятник, достигший в 2002 году предела в своем движении в молдовенистком направлении, начал обратное движение. Но наряду с «маятниковой» тенденцией в молдавском сознании и молдавской политической жизни все более отчетливо видна и другая — колебания маятника «затухают». Демократизация и общее стремление к ЕС и к «европеизации» сглаживает крайности и остроту противостояния.

Демократическое развитие Молдавии имеет совершенно особые, специфически молдавские, основания. Демократия в Молдавии — это демократия «by default», утвердившаяся не столько из-за силы демократических идей и психологии, сколько из-за относительной слабости и противоположной друг к другу направленности «взаимно друг друга нейтрализующих» недемократических тенденций. Она утвердилась в очень своеобразной форме (утверждение демократии одновременно было победой коммунистов) и, прежде всего, потому, что авторитарные тенденции молдавских президентов имели слишком слабую основу в идеологии национального государства, что молдавское общество слишком глубоко расколото по самому важному вопросу — о своем существовании. Этому утверждению демократии способствовал внешний фактор — «магнит» Европейского союза. ЕС — это пример «хорошей жизни», одним из компонентов которой является демократия. И он все более становится для Молдавии «ментором», прямо указывающим, что надо реформировать, если она хочет когда-нибудь осуществить прекрасную мечту и стать полноправным членом европейского «клуба избранных».

Но постепенно демократические «правила игры» интернализуются ее участниками. Возникают демократические «привычки» и демократическая психология. В. Воронин произнес замечательные слова: «Сегодня коммунисты у власти. Но мы, наверняка, не будем у власти 74 года, как в Советском Союзе. Поэтому мы сотрудничаем с оппозицией, отдаем ей под контроль ЦИК, СНБ, Счетную палату. Пусть они помогают нам выявлять тех, кто запускает руку в государственный карман. Но они должны помнить все это и тогда, когда придут к власти»[386]. Мы не представляем себе, чтобы такую фразу можно было произнести демагогически или из «тактических соображений». И надо только надеяться, что унионисты-антикоммунисты, которые в конце концов в 2009 году или когда-либо позже, но неизбежно должны прийти к власти, действительно будут это помнить.

386. Независимая Молдова. 14.03.2006.

Но дело не только в интернализации «правил игры». Дело и в появлении общей цели. Европеизация и вступление в ЕС может рассматриваться и молдовенистами, и унионистами как общая цель, но одновременно и как путь к реализации их противоположных целей, ибо в ЕС молдавская государственность одновременно может и закрепиться и утратить свое значение. Внутри ЕС можно объединяться, а можно и не объединяться, ибо между объединением и независимостью нет таких уж драматических различий, и по мере интеграции ЕС их будет становиться все меньше. И выбор между молдавской и румынской идентичностью также может утратить свою прежнюю «экзистенциальную» значимость[387].

Будущее Молдавии остается неопределенным, как неопределенным и противоречивым остается молдавское сознание. Но эта неопределенность перестает быть пугающей. Я думаю, что Молдавия, скорее всего, все же сохранится как отдельное государство, и как победа коммунистов

Дан Пержовски (Dan Perjovschi, Румыния). *Старая Европа — Новая Европа* (*Old Europe — New Europe*). 2007. *Работа предоставлена автором.*

387. Существует определенное сходство между молдавской и кипрской ситуацией. В период борьбы с английскими колонизаторами и сразу после обретения Кипром независимости среди греков-киприотов (большинства населения Кипра) было сильное движение за «энозис», объединение с Грецией, аналогичное движению в Молдавии за «унире», объединение с Румынией. Против были турки-киприоты, положение которых было аналогично положению русского меньшинства, и киприотская политическая верхушка, группировавшаяся вокруг президента — митрополита Макариоса, как молдавская группировалась вокруг Снегура. Путч сторонников энозиса привел к вооруженному турецкому вмешательству (аналогичному вмешательству российской армии в 1992 г.) и появлению Турецкой республики северного Кипра — аналогу Приднестровской республики. «Энозис» откладывается в долгий ящик, поскольку он означал бы фактически согласие на раздел Кипра, и ведутся такие же бесконечные и безрезультатные переговоры об объединении Кипра, какие ведутся по приднестровскому вопросу. Но перспектива и затем реализация перспективы вступления Кипра в ЕС радикально меняет ситуацию. Турки-киприоты тоже хотят в ЕС и готовы ради этого пойти на объединение. Но против голосуют на этот раз греки-киприоты. (Это — примерно тоже, как если бы при перспективе вступления в ЕС Молдовы приднестровцы проголосовали бы за объединение, а молдаване его бы отвергли). С другой стороны, и идея энозиса утрачивает былое значение. Кипр (без турецких северных территорий) достаточно хорошо чувствует себя в ЕС, и энозис утратил актуальность, он просто никому не нужен. О схожести кипрской и молдавской ситуаций см. Eiki Berg. Examining Power-Sharing in Persistent Conflicts. De facto Pseudo-Statehood Versus de jure Federalism. Global society. June 2007.

не привела ни к победе коммунизма, ни даже к вступлению в Союз России и Белоруссии, так будущая победа унионистов, скорее всего, не приведет к «унире». Такие объединения возможны в ситуации «революционного» энтузиазма, как это было при объединении ГДР с ФРГ и как это, очевидно, было возможно (но эта возможность не реализовалась) в Молдавии и Румынии в 1991 году. Но в спокойной обстановке, когда все взвешивают «за» и «против» и не спешат, это очень трудно. От независимости и соответственно возможности быть руководителями независимого государства так просто не отказываются, и какая-то формула типа «два румынских государства», скорее всего, удовлетворит унионистские чувства.

Но, исходя из «интересов демократии», сохранение Молдавии или ее вхождение в Румынию вообще не имеет принципиального значения. Демократия же в Молдавии явно более прочна, чем само молдавское государство.

7. «Уроки Молдавии»

В данной работе была предпринята попытка показать, как специфика молдавского самосознания, имманентное ему противоречие между «румынизмом» и «молдовенизмом» и порождаемый им глубокий раскол общества влияют на постсоветское политическое развитие. Уникальность самосознания молдаван порождает уникальность постсоветского политического развития Молдавии.

Я думаю, что «случай Молдавии», как любой пример своеобразного, отклоняющегося от «нормы» развития особенно интересен с политологической точки зрения. И интересен, прежде всего, потому, что любой «отклоняющийся» случай всегда заставляет по новому взглянуть на «норму». Он как бы низводит норму до уровня «часто встречающегося», лишает ее характера закономерности, обязательности.

Опыт Молдавии говорит нам, что авторитарные и полуавторитарные режимы — типичный, но все же не обязательный этап постсоветского развития даже в странах, где нет сколь либо большой культурной и психологической готовности к демократии. «Средний молдаванин», несомненно, значительно менее склонен к правовым демократическим методам решения своих проблем, чем «средние прибалты» или «средние чехи», и не так уж далек от русских или белорусов. Тем не менее Молдавия смогла создать политическую систему, значительно более близкую к центральноевропейским и балтийским, чем к российской или белорусской.

Изучение этого опыта также показывает, что отсутствие консенсуса по самым базовым вопросам, касающимся самого существования государства и нации, глубочайшие не только политические, но и «идентификационные» противоречия не обязательно являются препятствием для демократии, но, более того, могут даже способствовать ее

построению. В условиях очень расколотого общества авторитарные поползновения наталкиваются на сильное сопротивление — не потому, что для сопротивляющихся так уж естественна и дорога демократия, а потому, что их категорически не устраивает данный идеологический оттенок авторитаризма. Сопротивление авторитарным тенденциям власти в Молдове, как и в России, шло с противоположных сторон — от «левых», коммунистов, и от «правых». Но за молдавскими «левыми» и «правыми» стоят не просто идеологические и ценностные предпочтения, а разные национальные идентификации. Поэтому «левые» и «правые» политические течения здесь — прочнее, чем в России, а их сопротивление — значительно сильнее, а номенклатурный «центризм», легко эволюционирующий в авторитарном направлении — слабее.

Опыт Молдавии говорит нам также о возможности и даже естественности блокирования крайних идеологических противников против общей авторитарной угрозы. В России блокирование «демократов» и «коммунистов» так и не состоялось, и сейчас, похоже, это уже и не имело бы большого значения (и те и другие слишком слабы). Но пример Молдавии демонстрирует нам, что это нормальный тактический союз, который привел к утверждению здесь парламентской республики и способствовал упрочению молдавской демократии.

Молдавия заставляет нас также совершенно иначе взглянуть на последствия победы коммунистов. Страх коммунистического реванша в России сыграл колоссальную роль в усилении авторитарного характера президентской власти, который даже для искренне либеральных людей представлялся «меньшим злом». Но в Молдове этот «реванш» состоялся, и он отнюдь не означал конец демократии, рыночного развития и европейской интеграции. Наоборот, именно при коммунистах идеология «европеизма» стала всеобщей и официальной.

Молдавский опыт также демонстрирует нам, что демократия, даже если она возникает «by default», не из-за реальной приверженности к ней населения, а за отсутствием или трудностью осуществления других альтернатив, постепенно сглаживает, казалось бы, непримиримые противоречия, демократические нормы интернализуются, становятся привычными и естественными. Из тактического союза правых и левых постепенно вырастает принятие и теми и другими общих «правил игры».

> Уникальный случай заставляет увидеть в «норме» не видимые ранее возможности, увидеть скрытые, не реализовавшиеся альтернативы «нормальному» развитию. И «случай Молдавии» требует изучения и размышлений над ним, которые одновременно — размышления не только над этим особым «случаем», но и над более обычными и типичными «случаями», включая и наш, российский.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.
Таблица оценок развития демократии и гражданских свобод постсоветских стран в 1991–2006 гг.[388]

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Эстония	2,5	3	2,5	2,5	2	1,5	1,5	1,5
Литва	2,5	2,5	2	2	1,5	1,5	1,5	1,5
Латвия	2,5	3	3	2,5	2	2	1,5	1,5
Страны СНГ								
Молдова	4,5	5	5	4	4	3,5	3,5	3
Украина	3	3	4	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5
Россия	3	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	4
Белоруссия	4	3,5	4,5	4	5	6	6	6
Грузия	5,5	4,5	5	5	4,5	4	3,5	3,5
Армения	5	3,5	3,5	3,5	4	4,5	4,5	4
Азербайджан	5	5	6	6	6	5,5	5	5
Киргизия	4,5	3	4	3,5	4	4	4	5
Казахстан	4,5	5	5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5
Таджикистан	3	6	7	7	7	7	6	6
Узбекистан	5,5	6	7	7	7	7	6,5	6,5
Туркмения	5,5	6,5	7	7	7	7	7	7

388. Оценки американской неправительственной организации «Фридом Хауз» даются по шкале от 1 до 7, где 1 является самой высшей, а 7, соответственно, самой низшей оценкой. Отдельно даются оценки политической свободы и гражданских свобод. В таблице приведены средние оценки по двум измерениям.

1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	1
1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	2	1	1
1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1

3	3	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3.5
3,5	4	4	4	4	4	3,5	2,5	2.5
4,5	5	5	5	5	5	5,5	5,5	5,5
6	6	6	6	6	6,5	6,5	6,5	6,5
3,5	4	4	4	4	4	3,5	3,5	3
4	4	4	4	4	4	4,5	4,5	4,5
5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5
5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	4,5	4,5	4,5
5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5
6	6	6	6,5	6,5	6,5	5,5	5,5	5,5
6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	7	7
7	7	7	7	7	7	7	7	7